63.3(2Б3-3)46
С 60

Я. Г. Солодкин

ТОБОЛЬСКИЕ ЛЕТОПИСЦЫ СЕРЕДИНЫ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

(РЕДАКЦИИ И ВИДЫ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА)

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

63.3(253.3)46
С 60

Я. Г. Солодкин

ТОБОЛЬСКИЕ ЛЕТОПИСЦЫ СЕРЕДИНЫ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА (РЕДАКЦИИ И ВИДЫ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА)

Монография

НИЖНЕВАРТОВСКОЕ
МБУ «БИС»
инв № 192181/3-3 ко

Издательство
Нижневартовского государственного
гуманитарного университета
2012

BIS NIZHNEVARTOVSK
4704911080

ББК 63.3(2)4
С 60

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижневартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин филиала Южно-Уральского
государственного университета (НИУ) в г.Нижневартовске
В. В. Митрофанов;

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая
кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Западно-Сибирского Института Финансов и Права
Л. В. Мокина

Солодкин Я. Г.

С 60 **Тобольские летописцы середины — второй половины XVII века (редакции и виды Сибирского летописного свода):** Монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. — 139 с.

ISBN 978–5–89988–969–1

В монографии рассматриваются спорные вопросы происхождения Сибирского летописного свода — крупнейшего памятника исторической книжности Азиатской России XVII века. В центре внимания автора — датировка летописи, определение ее источников, выяснение особенностей Миллеровского и Томского видов свода, а также Абрамовского летописца.

Для ученых, аспирантов, студентов, краеведов.

ББК 63.3(2)4

ISBN 978–5–89988–969–1

© Солодкин Я. Г., 2012
© Издательство НГГУ, 2012

Светлой памяти родителей
Григория Львовича и Софьи Семеновны посвящаю

ВВЕДЕНИЕ

Основанный в 1587 г., вскоре после легендарной экспедиции Ермака, появления Обского (Мансуровского) городка и Тюмени, Тобольск в 1599 г. превратился в административный центр «русской» Сибири, а в 1621 г. — с прибытием первого архиепископа Киприана Старорушанина — и в церковную столицу «далечайшей государевой вотчины», как в XVII в. называли раскинувшиеся за восточными склонами Урала уезды Московского государства. Недаром именно в Тобольске получила развитие поначалу и книжная культура: С, составленный в короткий период «святительства» Киприана, стал источником летописи, посвященной дерзкому походу атаманов и казаков против «кучумлян», а эта летопись, видимо, легла в основу завершенной в 1636 г. «Повести о Сибири и о сибирском взятии» иладычного дьяка Саввы Есипова. До наступления XVIII в. в Азиатской России возникло несколько вторичных разновидностей этого произведения и городовых летописей, а тобольский сын боярский С. У. Ремезов приступил к созданию «Истории Сибирской». Главным же памятником сибирского летописания «послеесиповского» времени явился обширный свод, первая редакция которого, названная позднее КЗ (1687 г.), начала складываться, вероятно, еще в канун последней трети «бунташного века»[1]. Эта редакция, по определению Н. А. Дворецкой, предшествовала нескольким: ГР, НР (включая Т), ШР, АР. Две последние появились уже в XVIII в., когда были предприняты попытки дополнить НР.

СЛС, зачастую признающийся со времени Г. Ф. Миллера ценным источником по истории Сибири с конца XVI в., послужил предметом обстоятельного источниковедческого анализа в трудах И. И. Тыжнова, А. И. Андреева, Е. И. Дергачевой-Скоп и особенно Н. А. Дворецкой[2]. И. И. Тыжнов произвел детальное сличение КЗ и дважды опубликованных еще Н. И. Новиковым Записок, к сибирской истории служащих. А. И. Андреев, обнаруживший многочисленные списки поздних сибирских летописей, пришел к выводу о создании на востоке России во второй половине XVII — начале XVIII вв. нескольких летописных сводов. Е. И. Дергачева-Скоп указала на причастность к появлению ГР или ее протографа подьячего, затем дьяка М. Г. Романова[3]. Н. А. Дворецкая, посвятившая происхождению КЗ и последующих редакций свода несколько статей, кандидатскую диссертацию и монографию, определила время возникновения основных разновидностей памятника, выяснила, что опубликованная первой из них — Записки, к сибирской истории служащие — представляет собой объединение КЗ и НР, а ШР и АР в отличие от предшествующих редакций СЛС лишены официального значения, в КЗ и ГР использована не дошедшая до нас тобольская летопись, скорее всего сложившаяся при митрополитах Корнилии и Павле. Н. А. Дворецкая, однако, изучила свод преимущественно в текстологическом ключе, и отличия между разновидностями этой «сибирской книги» в части до начала XVIII в. остались недостаточно выявленными, что не позволило в должной мере определить цели и пути изменения текста анонимными (за, пожалуй, единственным исключением) тобольскими «слогателями» кануна и первых лет петровской эпохи.

У Е. К. Ромодановской сложилось впечатление, что к тому времени летописание в сибирской столице стало вестись не в архиерейском Доме, как поначалу, а в воеводской избе (приказной палате),

и из сочинения в форме погодных записей, авторы которого обращались к документам, СЛС с каждой новой редакцией все более превращался в «реестр» администраторов — своеобразный справочник, лишенный литературных достоинств[4]. Эти заключения отнюдь не бесспорны, как и нередко высказывавшиеся в историографии соображения о взаимозависимости редакций О, документальной основе ряда статей КЗ и ГР, их атрибуции, оценки свода как памятника городового летописания.

Рассмотрение данных проблем, а также выяснение форм и путей эволюции сибирской летописной традиции на материале основных разновидностей СЛС составляет цель настоящей монографии, продолжающей изыскания автора по истории сибирской книжности XVII в.[5]

Примечания

[1] См.: Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 57. Оценка ОЕЛ как «апогея» официального сибирского летописания (Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 118, 135) — несомненное преувеличение, подобно взгляду, будто вершиной развития местной летописной традиции в XVII в. послужила «История Сибирская» С. У. Ремезова (Копылов А. Н. Памятники истории и культуры Сибири конца XVI — середины XIX в. (историографический очерк) // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969). Новосибирск, 1973. С. 46; Он же. Ермак и его дружина в культурной традиции Сибири XVII—XIX вв. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 20; Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 52).

Заметим, что дожившее до настоящего времени представление о возникновении первой сибирской летописи при Киприане (Винников А. Наш навсегда Ермак // Альманах Тобольск и вся Сибирь. № 4: Тюмень. Тобольск, 2005. С. 99; Крамор Г. Загадка ветхой книжечки // Югра. 2007. № 1—2. С. 84;

Прибыльский Ю. П. Предпосылки сибирской школы // Зыряновские чтения: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. «V Зыряновские чтения». Курган, 2007. С. 44; Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 399. Примеч.; Он же. Что говорил архимандрит Киприан в Выборге в 1613 г. // Мининские чтения: Сб. науч. тр. по истории Восточной Европы в XI—XVII вв. Нижний Новгород, 2011. С. 91; Чернышев А. В. Сибирская и Тобольская епархия // Большая Тюменская Энциклопедия. Т. 4. Тюмень, 2009. С. 356; Харина Н. С. Тобольский архиерейский дом в XVII — 60-е годы XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012. С. 14) не может считаться убедительным. См., напр.: Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 51—52; Он же. О некоторых спорных трактовках роли Тобольского владычного дома в становлении сибирского летописания // Сургут в отечественной истории: Сб. докл. регион. науч. конф. Сургут, 2006. С. 3—5.

В представлении А. М. Дубровского «без рассмотрения личности Киприана Бахрушин не мыслил убедительно реконструировать начало сибирского летописания» (Дубровский А. М. Переосмысливая судьбу и творчество историка // Россия XVII века и мир: Юбилейный сб.: К 80-летию доктора исторических наук, профессора Елены Викторовны Чистяковой. М., 2001. С. 367). Но выдающийся ученый 1920—40-х гг. не склонен был связывать с деятельностью первого тобольского архиепископа становление местной летописной традиции. См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 26; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 2000. С. 461.

[2] См.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 5—17; Дронкина О. И. Об итогах и задачах изучения «Книги записной» // Науч. тр. Нижневарт. гос. пед. ин-та. Сер. «История». Вып. 2. Нижневартовск, 2002. С. 85—91; ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск, 2008. С. 139—148; Ч. 4. Нижневартовск, 2009. С. 148—153 (автор соответствующих глав — А. М. Яковлева).

[3] Дергачева-Скоп Е. И. Автограф М. Г. Романова — одного из составителей Сибирского летописного свода // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 90—91, 93, 101.

[4] См., напр.: Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 88; Ромодановская Е. К. Предисловие // ЛП. Новосибирск, 2001. С. 8; Она же. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 49. Она же. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 317. Заметим, что А. П. Ярков, рассуждая

о роли книжности в процессе формирования «тобольского типа культуры», указывает лишь на начало сибирского летописания в городе, названном «реки ради Тоболы» (Ярков А. П. О месте книги в формировании «тобольского типа культуры» в XVII веке // Вторые Чукмалдинские чтения: книга как памятник культуры: Тез. научно-практ. конф. Тюмень, 2011. С. 90), не учитывая, что эта традиция развивалась как минимум более века.

[5] См.: Солодкин Я. Г. Из истории сибирского городового летописания конца XVII века // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Вып. 5. Ханты-Мансийск, 2008. С. 4—13; Он же. «Ермаково взятие» Сибири в изображении «Книги Записной» (к истории тобольского летописания конца XVII века) // Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации: Мат-лы IV Всерос. конф. финно-угроведов. Ханты-Мансийск, 2009. С. 343—346; Он же. Сибирский летописный свод как источник по истории Сургута // Исторические вызовы России и цивилизационные ответы Сибири: Тез. докл. регион. науч. конф. Сургут, 2009. С. 3—9; Он же. Вослед Савве Есипову ...; ИИАСИ. Ч. 6. Нижневартовск, 2011. С. 15—35; Ч. 7. Нижневартовск, 2012 (в печати); Он же. Первый опыт редактирования «Книги записной» (из истории сибирского летописания конца XVII века) // Северные рубежи истории: Мат-лы межвуз. науч. конф. с международным участием, посвященной 10-летию исторического факультета Сургут. гос. ун-та. Екатеринбург; Сургут, 2012. С. 148—154; Он же. О летописном источнике «Книги записной» (к истории тобольской книжности XVII века) // Тобольск — врата Сибири: Актуальные вопросы истории города и региона XVII—XX вв. Тобольск, 2012. С. 18—26; Он же. Сибирский летописный свод: от Головинской редакции к Нарышкинской // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2012. № 4 (19). С. 103—111, и др.

Глава I

СТРУКТУРА СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА СТАРШЕЙ РЕДАКЦИИ И ХРОНОЛОГИЯ ЕГО СОЗДАНИЯ

Крупнейшим памятником сибирского летописания «послеесиповского» периода является известный как минимум в пяти редакциях конца XVII — первой половины XVIII вв. обширный свод, создававшийся в Тобольске (а в Томске дополненный «росписью» местных администраторов).

КЗ — ранней из дошедших до нас редакций СЛС — в отличие от более поздних присуще чередование (преимущественно в хронологической последовательности) «общерусских» известий и сообщений, отражающих прошлое, а то и настоящее Сибири.

КЗ открывается лаконичным, но емким очерком «пошествия» за «Камень» Ермака «со всем товарством его», а затем рассказом об экспедиции И. Мансурова. Следом читаем про возведение московского Белого города и крепости в Астрахани, поставлении митрополита Иова в патриархи, а одновременно и других владык[1], последующей высылке Иова в Старицу. Под 100—103, 104—105, 106—107 гг. перечисляются администраторы Тобольска и сообщается, что случилось при них в этом городе, какие другие крепости были построены в Сибири, кого послали «проведывать» в «Мангазейскую землю». Под 105 г. (т. е., выходит, с нарушением хронологического порядка изложения) упоминается о закладке смоленской крепости; в следующем году, оказывается, скончался Федор Иванович и на престол избрали Бориса Годунова, короновавшегося в 107 г. В КЗ получила отражение деятельность тобольских администраторов в 107—108 гг., предыстория и ранняя история

Верхотурья. За 109—110 гг. впервые приводится «роспись» «начальных людей» сибирских городов, в том числе основанного на Томи, причем относительно Сургута — еще и за 107—108 гг., относительно Березова — за 108—109 (соответствующие данные неверны), 107—108 гг. Такой «росписи», отнесенной к 111—113 гг., предшествует упоминание о великом голоде 109 г. в европейской России и статья о разгроме тогда же (что ошибочно) войск Кучума. Следом повествуется о смерти Бориса Федоровича, воцарениях и скорой гибели Федора Борисовича и Лжедмитрия I, занятии престола Василием Шуйским, «державство» которого продолжалось с 114 до 118 гг., низложении патриарха Игнатия и хиротонисании его преемника Гермогена. «Росписи» сибирских администраторов за 114—115 и 116—117 гг. предшествует повествование о судьбах тобольского Успенского монастыря в 118—119 гг. Далее вновь находим круг общерусских известий — о междуцарствии, начавшемся в 118 г., смерти Гермогена, освобождении Москвы, размене «смоленских» послов в 123 г. (точнее, в 127), возвращении на родину тела царя Василия в 143 г., посте 120 г. во всей России, включая Тобольск. Новый перечень администраторов этого и других сибирских городов датирован 121—123 гг. Рассказ о воцарении в 121 г. Михаила Федоровича, занимавшего трон 32 года 4 месяца, предпослан сразу десяти «росписям» воевод, письменных голов и дьяков городов и острогов Сибири, подчас с указанием, какие из этих крепостей были тогда сооружены (за 124—128, 128—131, 131—133, 133—136, 136—139, 139—141, 141—143, 143—147, 147—151, 151—154 гг.). Узнав о смерти Михаила Федоровича и воцарении его сына Алексея, читатель свода опять получает представление о сибирских администраторах, сменявших друг друга на протяжении 154—157, 157—160, 160—164 гг., и других событиях, происходивших в это время в восточных уездах страны. В КЗ упомянуто о торговле на медные деньги по всей России

в 164—171 гг. Далее снова помещены «росписи» разрядных и уездных воевод за 164—167, 167—172, 172—175, 175—178, 178—181, 181—184 гг. и сказано о наиболее значимых в глазах тобольских «слогателей» событиях тех лет в «Сибирской стране». Внимание создателей КЗ привлекли смерть Алексея Михайловича, воцарение его сына Федора, присяга ему в Тобольске, воеводства там в 184—192 гг. П. В. Шереметевых (Большого и Молодого), А. С. Шеина «с товарыщи», князя А. А. Голицына (вторично). Из концовки свода можно узнать про смерть Федора Алексеевича, венчание на царство его братьев Ивана и Петра, присягу им, в том числе тоболяков, московский «стрелецкий скоп», свадьбу Ивана Алексеевича 9 января 1684 г., воеводство в сибирской столице боярина П. С. Прозоровского (1684—1686 гг.), поставлении в 194 г. (который назван нынешним) киевского митрополита Гедеона Святополка, первые месяцы «сидения» в Тобольске (с 24 марта 1686 г.) боярина А. П. Головина.

По заключению Н. А. Дворецкой, первой из сохранившихся редакций этого свода — КЗ — предшествовала летопись, сложившаяся в 1670-х гг., точнее, между 1674 и 1677 гг.[2] Е. К. Ромодановская относит не дошедшую до нас тобольскую летопись, о существовании которой позволяет судить КЗ, к 1640—1670-м гг.[3], не приводя оснований такой датировки.

В своде, не утвердившемся «еще в окончательной форме»[4], есть ряд сообщений, которые могут считаться дополнениями к первоначальному тексту. По свидетельству летописца, «город» в Тюмени, возведенный в 101 г., стоял до 149 г., а в следующем году при воеводе князе Г. Барятинском взамен развалившегося от ветхости был «поставлен» новый «град» (139)[5]. И в КЗ, и в более поздних разновидностях СЛС говорится про воеводство в Тюмени Г. П. Барятинского, но о строительстве тогда крепости умалчивается (152, 199, 266, 322).

«Пелымской первой город», заложенный в 101 г., как читаем в начале КЗ, сгорел в 129 г. при воеводе П. Вельяминове, а два года спустя, в пору воеводства его преемника И. Вельяминова, пелымскими, тюменскими, верхотурскими, туринскими «всеми людьми» был «срублен» новый град. О пожаре 129 г., оставившем Пелым (когда им управлял П. Вельяминов) без крепостных стен и башен, сообщается в КЗ и других редакциях СЛС и далее (139—140, 146, 195, 262; ср.: 319), но только в двух из них — ГР и НР — сказано, что в 131 г., в пору воеводства И. М. Вельяминова, «Пелымской город и острог поставлен»[6] пелымскими, верхотурскими, тюменскими служилыми людьми, а то и крестьянами (известие о туринцах при этом оказалось пропущенным) (195. Примеч. 54; 196, 263, 319). Создатель КЗ, не исключено, дополнил летописный текст по документу, который в следующей редакции памятника был использован с большей полнотой. Вероятнее, однако, что тобольский «слогатель», из-под пера которого вышла КЗ, сократил известие протографа и в отличие от «списателя» ГР перенес эту заметку в начало повествования. Редактор же КЗ счел излишними упоминания о судьбе «Тюменского города», выстроенного в 101 г., и закладке нового без малого полвека спустя.

Вслед за известием об основании Березова в 101 г. Н. Траханиотовым, князем М. Волконским и И. Змеевым в КЗ сообщается о воеводстве в этом городе в 108—109 гг. князя Ф. Козловского и А. Ширина, которые далее — уже с указанием отчеств (т. е., вероятно, по другому источнику) — названы березовскими администраторами в 131—133 гг. (141, 147; см. также: 196, 263)'. (Следом «начальными людьми» Березова, но 107—108 гг., в КЗ представлены И. Г. Волынский и И. И. Биркин. В ГР они числятся березовскими администраторами за 110 г.; Козловский и Ширин, оказывается, сменили их, но годом прежде; в НР этих дат нет, см.: 141, 191, 260, 316). В М Ф. Козловский и А. Ширин не значатся

среди воевод Березова кануна московской Смуты (191. Примеч. 42—42). Вероятно, летописец заметил противоречивость известий об этих «начальных людях» и опустил первое из них.

Вставка о Козловском и Ширине как березовских воеводах 108—109 гг. скорее всего сделана не ранее 1623, если не 1625 г., думается, на основании источника, где эти дворяне ошибочно отнесены к числу администраторов Березова рубежа XVI—XVII вв.[8]

По свидетельству летописца, 6 января 1625 г. стольник Д. М. Алачев привез из Москвы тело отца Михаила Игичеевича, «а везет в вотчину свою, в Коду»; вскоре, 16 января, по государевой и патриаршей грамотам в Тобольске на Иртыше крестили князя Н. Ю. Алачева (ранее Лобана), его мать Анну, жену Агафью, сыновей Семена и Исидора, причем «над Иорданом был поставлен шатер и хворостом оболочен был» (150). Вполне возможно, это свидетельство появилось в КЗ по горячим следам событий.

Благодаря КЗ известно, что М. О. Байгашин, приехавший в тобольские дети боярские в «перемене» воеводы М. М. Годунова (1620—1623 гг.), умер в сибирской столице 27 июня 1645 г. (146). Последняя запись сделана едва ли не вскоре после кончины М. О. Байгашина. Летописный рассказ о воцарении Михаила Федоровича завершается сообщением, что он занимал престол с момента наречения государем (13 марта 1613 г.) 32 года 4 месяца, до смерти 13 июля 1645 г. Об этом, только без упоминания о наречении, читаем и следом, когда речь идет о кончине первого представителя новой династии (145, 155)[9]. Продолжительность же царствования Алексея Михайловича в КЗ не определяется (155, 167; ср.: 173). Таким образом, протограф этой редакции свода предположительно возник не позднее середины лета 1645 г.

Согласно КЗ, управлявший Енисейским острогом Я. И. Хрипунов (130 — 133 гг.)[10] «серебра искать ходил»[11]; при первом воеводе этого острога, сменившем приказчиков из числа тобольских

детей боярских, «нача проведываться Якутская земля и великая река Лена, ... и Байкал, озеро великое, проведано. А многие тамошние земли проведал Ерофей Хабаров, промышленной человек»[12]. Далее же утверждается, что Д. А. Францбеков, воеводствовавший в Якутске тогда, когда Тобольском ведали стольник В. Б. Шереметев и Т. Д. Лодыгин (май 1649 — май 1652 гг.), сообщил в Москву «про Даурскую землю, против писма Ярафеева Хабарова» (146—147, 157). Следом читаем, что «про (вернее, при.— *Я. С.*) сих воеводах (очевидно, Шереметеве и Лодыгине.— *Я. С.*) нача проведываться Даурская земля», и в 160 г. ее «досмотреть и описать» был послан из Москвы видный дворянин Д. И. Зиновьев с полутора сотнями служилых людей[13]. Вероятно, о «проведывании» Байкала при первом енисейском воеводе анонимный книжник поведал, следуя устной версии[14], причем не ранее середины XVII в.

Как утверждал летописец, «вместо царствующаго града Старые Сибири[15] Тоболеск, новый град, старейшенство прият и столный наречеся град в лето 7094-м году. По тому царствующему граду Сибири Старой и по речке Сибирке вся страна Сибирская от Верхотурскаго Камени и до Лены, и до Даурские земли, и до моря нареченна бысть Сибирью. А первая в Тобольску поставлена церковь живоначальныя Троицы да в пределе Николая Чудотворца» (139; см. также: 368)[16]. Объяснение названия бескрайней Сибирской страны, явно разрывающее известия об основании «столнейшего» Тобольска (ср.: 115, 136, 186, 252, 259, 312, 315, 345, 365[17]), судя по упоминанию о Даурии, вероятно, тоже относится ко времени не ранее середины XVII столетия.

Если верить «слогателю» КЗ, при образовании Томского разряда (1629 г.) не существовало новых острожков — Верхотомского и Сосновского, государева села Спасского (149). Они известны с 1656 и 1657 гг.[18] Можно заключить, что примерно до этого

времени и было доведено изложение событий в той «сибирской книге»[19], которая стала следующим этапом создания летописного свода.

Согласно КЗ, после смерти Г. Теряева, отнесенной к 151—154 гг., в Мангазею не назначали дьяка, а с 154—157 гг. «на Тару» посылали одного воеводу (154, 156).

В статье за 151 г. констатируется, что князь Д. М. Алачев был «отпущен» из Тобольска в Москву 9 сентября 1644 г. «на вечное житие» и умер стольником «великого государя» (154). Известно, что бывший правитель Коды скончался не ранее 1646 и до октября 1649 г.[20]

Рассказывая о тобольском воеводстве князя А. А. Голицына (1633—1635 гг.), летописец упоминает о сыске 1635/36 г. про «сидевшего» накануне в Томске князя Н. И. Егупова-Черкасского (последний, оказывается, «одержан был в Тобольску, пока обыскивали»)[21].

Впервые с точностью до дня в КЗ определяется срок воеводства князя И. С. Куракина (24 января 1616 — 25 мая 1620 гг.). (Прежде «бояр в Тобольску не бывало»)[22]. Впрочем, начало службы боярина М. М. Годунова в сибирской столице приурочено к 10 мая 1620 г.[23] Вероятно, в приказной избе «царствующего града» Сибири сохранились более или менее точные данные о времени «сидения» тобольских воевод, начиная с 1616 г.[24]

Как отмечено в КЗ, сослуживец И. С. Куракина князь Г. И. Гагарин умер там «тоя ж зимы» (очевидно, уже в начале 1616 г.), и его сын, определенный воеводой в Нарым, «за отчею смертию» туда не поехал (145; ср.: 193. Примеч. 100—100). (Нарымским воеводой с 123 до 130 г. в своде подобно «разрядам»[25] представлен И. П. Языков-Хомяков, см.: 145, 146, 193, 195, и др.). При Куракине, согласно КЗ, в 125 г. на Томи был «поставлен» Кузнецкий острог, которым управляли приказные люди из Томска, а со следующего года — воеводы, назначенные в Москве; в 126 г. же

пелымским сыном боярским П. Албычевым и тобольским стрелецким сотником Ч. Рукиным сооружен Енисейский острог, где год спустя оказался «на приказе» сын боярский из Тобольска М. Трубчанин (точнее, Трубчанинов, см.: 98, 194, 261, 318, 370, и др.)[26]. Летописец счел нужным сообщить, что высланные из Москвы в 126 г. князья П. И. Пронский и М. Белосельский попали в Туринск и Тюмень соответственно[27].

Говоря о начале тобольского воеводства М. М. Годунова, автор замечает: «а голов писменных с ними в двух переменах не было[28] (явно имея в виду и И. С. Куракина. — *Я. С.*), только приехал с сею переменою» М. О. Байгашин — зять дьяка И. Шевырева[29]. При М. М. Годунове, управлявшем Тобольском до 25 мая 1623 г., как утверждается в СЛС старшей редакции, «на Тару» сослали боярина А. В. Лобанова-Ростовского, накануне являвшегося судьей Стрелецкого приказа, а умершего пелымского воеводу князя Н. Волконского по решению разрядного воеводы заменили «на немногое время» тобольский сын боярский М. Язонский[30] и тюменский сын боярский С. Молчанов, потом воеводствовавший в Сургуте И. Ф. Зубатово, преемником которого стал направленный уже из Москвы П. Н. Вельяминов. За 128—130 гг. в КЗ перечислены тобольские дети боярские, вслед за М. Трубчаниновым по году ведавшие Енисейским острогом (вплоть до приезда Я. И. Хрипунова)[31]. В 129 г., оказывается, состоялся неудачный поход к Ямышевскому озеру Б. Станиславова[32], сыск про который в 133 г. (не исключено, что переписчик КЗ здесь ошибся на три года) вели М. Трубчанинов и подьячий С. Полутов. С 26 ноября 1621 г. в Тобольске, по свидетельству летописца, велся сыск и относительно сибирских воевод, начиная с И. С. Куракина (146—147)[33].

Создатель КЗ, повествуя о «сидении» в этом городе двух первых бояр, среди «товарищей» которых, как специально подчеркивается, не было письменных голов, проявляет интерес к ранней

административной истории Енисейского острога. (Позднее внимание к енисейским «начальным людям» уже не обнаруживается, лишь однажды сказано, что в заложенном П. Албычевым и Ч. Рукиным остроге находились приказчики из Тобольска П. Ф. Соковнин и Н. Л. Веревкин — с 143 до начала 147 и до 150 г. соответственно, см.: 151; ср.: 147—150, 152, 154, 156, 158—162, 166)[34].

Преемники М. М. Годунова и князя И. Ф. Волконского боярин Ю. Я. Сулешов и Ф. К. Плещеев, согласно КЗ, ведали Тобольском с 8 июля[35] 1623 по 29 мая 1625 г. Остается неясным, кто управлял «первоименитым» сибирским «градом» в течение предыдущих полутора месяцев, с 25 мая (146, 147). В дальнейшем же при определении времени «сидения» тобольских администраторов хронологические разрывы не выявляются, порой летописец указывает лиц, которые «сеживали» «до перемены», — вторых воевод либо (такое случалось лишь дважды) воевод, накануне служивших в Верхотурье и Тюмени. Кроме того, сообщается, что стольники А. С. Шеин и М. В. Приклонский покинули Тобольск 6 и 8 января 1682 г., новый воевода боярин А. А. Голицын приехал туда 31 декабря 1681 г., а со следующего дня приступил к исполнению своих административных обязанностей (149—151, 154—161, 163, 164, 166, 168, 170—172, 174, 176). Возможно, в тобольской приказной палате не уцелели документы, которые позволили бы создателю СЛС определить, кто же возглавлял администрацию «царствующего града» Сибири в конце мая — начале июля 1623 г.

За время пребывания там Ю. Я. Сулешова в КЗ названы разрядные и уездные администраторы, упоминается о сыске И. В. Спасителева и А. Башмакова про боярина М. М. Годунова и других сибирских воевод, говорится о судьбе Знаменской обители (скорее всего по монастырскому летописцу[36]), отъезде из Тобольска архиепископа Киприана и его последующем «святительстве»

«на Крутицах» и в Новгороде (видимо, на основании летописи, которая велась в Софийском владычном доме) (147).

Перечислив управлявших Тобольском с 25 мая 1625 г. воевод и их «товарищей», упомянув о начале службы в местной съезжей избе подьячего П. Бабанина, ранее жившего в Москве, анонимный книжник весьма обстоятельно повествует[37] о приезде в свою резиденцию 1 апреля того же года, еще при Сулешеве, второго архиепископа Сибирского Макария; затем сообщается о смерти уже 24 июня[38] 1625 г. боярина Д. Т. Трубецкого, которого 24 февраля следующего года[39] сменил князь А. А. Хованский. На М. А. Вельяминова же его дворецкий М. Бутаков «сказал государево слово, и их обоих взяли за приставы к Москве»; в 135 г. вторым тобольским воеводой стал И. В. Волынский Птица. С князем Д. Т. Трубецким, как узнаем по КЗ, в «съезжую избу» «златоразрядного града» Сибири были «присланы» московские подьячие П. И. Бабанин (о котором, причем без указания отчества, уже, напомним, шла речь) и И. Г. Кастюрин (148)[40]. В разделе СЛС о воеводстве А. А. Хованского дублируется и еще одно известие: в «росписи» воевод под 136 г. сообщается о замене умершего в Нарыме С. М. Ушакова тобольским письменным головой П. И. Салмановым; следом после ремарки «И во 135-м году во все сибирские городы перемена воеводам» вновь сказано об этом, только о прежнем статусе Салманова умалчивается (148, 149)[41]. Возможно, поначалу текст заканчивался на перечислении администраторов, «сидевших» в Тобольске с 29 мая 1633 г., затем летописец поведал о приезде туда Макария и, наконец, переменах в составе воеводской «коллегии», вызванных кончиной боярина Д. Т. Трубецкого и отправкой в Москву М. А. Вельяминова. При князе А. А. Хованском, если верить КЗ, был основан Качинский острог, вскоре названный Красноярским[42], изменили татары Тарского уезда, причем по вине местных воевод Ю. И. Шаховского и М. Ф. Кайсарова,

о действиях которых начался розыск. Четыре года эти прежние воеводы Тары жили в Тобольске, и в 141 г. по государеву указу, — сообщается в своде, — «велено им с татары во всем против тотарского челобитья росплатиться и отпустить их к Москве»[43]. Возможно, последние строки, написанные не ранее 1632/33 г., являются дополнением к интересующему нас разделу КЗ, завершающемуся известием о походе 136 г. татарского головы (приехавшего из Москвы) Ф. С. Елагина на тарских «изменников» (148—149). По степени обстоятельности данный раздел заметно превосходит не только предыдущий, отведенный воеводству в Тобольске князя Ю. Я. Сулешова, но и рассказы, посвященные «сидению» в «начальнейшем граде» Сибири бояр И. С. Куракина и М. М. Годунова, что наряду с повторением известий про П. И. Бабанина и П. И. Салманова, сменившего умершего в Нарыме С. М. Ушакова, склоняет к мысли о возникновении тобольского летописания в течение 1626—1628 гг. (до «перемены» А. А. Хованского А. Н. Трубецким). Соответствующей части КЗ было решено предпослать повествование о походе за «Камень» еще в 7080 г., за восемь лет до экспедиции Ермака, воеводы князя А. Лыченицына[44], «пошествии» в Сибирь «ратоборного» атамана и его сподвижников, возведении Обского городка, Тюмени, Тобольска, Пелыма, Березова, Сургута и других русских крепостей, вероятно, на основании документации тобольской приказной избы (недаром сказано, что «в грамотах с Москвы писано к Ефиму Бутурлину (воеводствовавшему в сибирской столице в 106—107 гг.[45]— *Я. С.*) с писмянными головами вместе», верхотурских администраторов Н. О. Плещеева и М. М. Хлопова «писмянные головы писали», см.: 140, 142; ср.: 164, 190).

Итак, есть основания думать, что СЛС стал создаваться в начале второй четверти XVII в. и был дополнен в середине того же

столетия[46]. (В таком случае оценка ОЕЛ как первого памятника официального сибирского летописания[47] оказывается неточной).

Косвенно такое заключение подтверждается тем, что, повторим, в КЗ воеводство князя Ф. А. Козловского и А. И. Ширина в Березове поначалу ошибочно отнесено к 108—109 гг. (в М об этом умалчивается), а затем к 131—133 гг. Возможно, создатель О располагал возникшим не ранее конца первой четверти XVII в. сочинением, где допущено немало анахронизмов в изложении сибирской истории кануна московской Смуты: основания Томска, воеводства Ф. В. Волынского и И. В. Благово в Сургуте, князя И. В. Мосальского «с товарыщи» в Таре, разгроме якобы при названных тарских администраторах Кучума (в М последнего указания нет) (141, 142, 191. Примеч. 20—23, 42—42). Далее, кстати, победа служилых людей над непокорным ханом (рассказ о которой близок к соответствующей статье Нового летописца старшей редакции[48]) ошибочно датируется 109 вместо 106 г., чем, видимо, объясняется по меньшей мере один из данных анахронизмов.

Примечательно, что если относительно большинства тобольских воевод, начиная с князя И. С. Куракина — первого боярина, назначенного в сибирскую столицу, сразу определяется время их «сидения» (145—152, 154—161, 163, 164, 166, 170), то про П. В. Большого Шереметева вначале говорится о его прибытии в Тобольск 9 апреля 1676 г. и лишь в конце рассказа о воеводстве этого боярина — об отъезде его в Москву 4 марта 1678 г. (168, 170)[49]. (В ГР же сразу читаем, что П. В. Большой Шереметев управлял «Сибирским царством» в течение 9 апреля 1676 — 2 марта 1678 гг., см.: 211, 274, 330). Следующий тобольский воевода П. В. Молодой Шереметев, согласно КЗ, приехал в свою резиденцию 2 мая 1678 г.; дата окончания его «сидения» (18 декабря 1679 г.)[50] названа уже при завершении соответствующего раздела свода. Стольник А. С. Шеин, оказывается, начал управлять

Тобольском 6 апреля 1680 г., а время окончания его воеводства тоже указано впоследствии (6 января 1682 г.)[51]. Боярин князь П. С. Прозоровский, как читаем в КЗ, стал ведать главным городом Сибири и его разрядом с 11 апреля 1684 г.; позднее сказано, что этот боярин покинул Тобольск 19 января 1686 г. (168—172, 174, 176)[52]. Это обстоятельство наводит на мысль, что летописные записи о тобольском воеводстве П. В. Большого и Молодого Шереметевых, А. С. Шеина и П. С. Прозоровского появились в годы их «сидения». Недаром в КЗ отмечено, что П. В. Большой Шереметев приехал в Тобольск «по зимнему пути саньми, а столник (второй воевода И. И. Стрешнев. — *Я. С.*) — летним путем дощаниками»; в деревне Шишкине возле этого города боярин стоял трое суток, и туда к нему на поклон ездили воеводы, дьяки, приказный человек митрополита, «градские чиноначальные люди»; боярина встретили за Знаменским монастырем у Иртыша, «а стрелбы не было» (168, 169). Впечатления очевидца, думается, ощутимы и в рассказе о выступлении М. П. Селина к Ямышеву озеру 25 июня 1676 г., отъезде четыре дня спустя из Тобольска в «Даурскую землю» Толбузиных (которые там «скончали живот свой»[53]). По сведениям летописца, П. В. Большой Шереметев отправился в Москву 4 марта, а его «товарищ» И. И. Стрешнев — 1 марта, когда в Тобольск из Тюмени приехал воевода М. М. Квашнин, на четыре месяца, до прибытия П. В. Молодого Шереметева, ставший главным сибирским «седоком». Его преемник, оказывается, появился в Тобольске «после светлаго воскресения на пятой неделе, в четверток», а уехал оттуда в четверг за неделю до Рождества Христова. «Товарищ» А. С. Шеина стольник М. В. Приклонский, как свидетельствует летописец, уехал в Москву 8 января 1682 г. «во отлучении под анафемою»; при них 7 августа 1680 г. случился «подгородный пожар», когда «загорелось у Трошки Ржаникова», и взамен тобольского рубленого города был поставлен острог

«о трех башнях», а также «тройная» приказная палата на бугре, Вознесенская и Троицкая церковь (172). О князе П. С. Прозоровском в своде сказано, что он приехал в Тобольск «зимним путем последним, апреля в 11 день, после светлаго воскресенья на Фоминой неделе в пяток, поутру. А ночевал в Шишкине деревне». Следом в КЗ сообщается о прибывшем с боярином «держалнике» А. И. Лонском, про которого уже из Тобольска «писано ... с осудом», о походе головы А. Д. Выходцева к Ямышеву озеру (1 июля — 13 сентября 1684 г.), «посылке» 500 служилых людей нескольких сибирских городов против китайцев в Приамурье.

Таким образом, вторая половина 1670-х гг. может считаться временем почти непрерывной работы над СЛС, первая сохранившаяся редакция которого — КЗ — была закончена в 1687 г.

Примечания

[1] Впоследствии, как свидетельствует летописец, архиепископ был поставлен и в Сибирь. По-видимому, об этом было сказано до 1668 г., когда Корнилия хиротонисали в митрополичий сан (ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 139, 163).

В дальнейшем ссылки на это издание произведений «группы Есиповской летописи» приводятся в тексте монографии.

КЗ и АР едва ли оправданно, как четверть века тому назад поступили издатели, причислять к памятникам этой «группы», ибо в данных редакциях СЛС связь с популярной «гисторией» владычного дьяка напрямую не выявляется. Опрометчиво и утверждать, будто ОЕЛ «легла в основу» анализируемого свода (ЛП. Новосибирск, 2001. С. 362).

[2] С точки зрения А. С. Зуева, СЛС стал составляться в 1680-х гг., возможно, и десятилетием ранее. Утверждение известного сибиреведа, что КЗ сохранилась во многих списках (Зуев А. С. Отечественная историография присоединения Сибири к России: Уч. пос. Новосибирск, 2007. С. 13. Ср.: С. 17), разумеется, неверно.

Дворецкая Н. А. Сибирское летописание второй половины XVII века (Сибирский летописный свод): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. С. 12. Ср.: С. 17; Она же. Сибирский летописный свод как источник по истории

летописания Сибири XVII в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 22; Она же. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 37, 38, 48, 49, 51, 117. Ср.: С. 115. Этот вывод разделяется в одной из монографий Н. Н. Покровского (Покровский Н. Н. Томск: 1648—1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 361).

Вслед за И. И. Тыжновым и С. В. Бахрушиным Е. К. Ромодановская относит возникновение СЛС ко второй половине или к концу XVII в. Порой утверждается, будто КЗ составлена в 1680-х гг. либо 1687 г. (Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. Новосибирск, 1932. Стлб. 142; ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 85. Примеч. 30; /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 19; Ромодановская Е. К. Летописный свод Сибирский // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 286; Она же. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // Там же. С. 420; ЛП. С. 362; Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска: Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 36, и др.).

[3] Ромодановская Е. К. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 313. Ранее исследовательница время создания этой летописи «традиционного характера» не определяла (/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 19; Ромодановская Е. К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее». С. 421; Она же. Сибирский летописный свод // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. Новосибирск, 2010. С. 85).

[4] Так оценивают КЗ современные исследователи (/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие. С. 20).

[5] Это известие повторено в АР (369).

Документально известно, что князь Г. П. Барятинский «ставил» Тюмень в 148—151 гг. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 632.

[6] Об этом нам известно и по документам. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 311, 331 — 333, 353, 356, 685.

[7] В ГР и НР пребывание Ф. Козловского и А. Ширина в крепости, находившейся близ устья Северной Сосьвы, датируется 109 г. В Т вместо Козловского ошибочно указан Баскаков (191, 260, 316, 319).

Ф. А. Козловский и А. И. Ширин управляли Березовым в 1623—1625 гг.; в 1599—1601 гг. «начальными людьми» являлись там воевода И. Г. Волынский и письменный голова И. И. Биркин, в 1601—1603 гг.— воевода князь И. М. Манка

Барятинский и письменный голова Г. П. Викентьев. См.: Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 151.

[8] Неверны и летописные указания на воеводство в 107—108 гг. в Сургуте Ф. В. Волынского и И. В. Благово (они управляли этим городом в 1608—1614 гг.), пребывании в Таре в 109—110 гг. воеводы князя И. В. Мосальского, письменных голов Г. Г. Желябужского и А. П. Поленова (141, 142), которые в действительности составляли администрацию «Тарского города» в 1608—1611 гг. См.: Русско-монгольские отношения 1607—1636: Сб. док. М., 1959. С. 24, 26, 28, 34, 35, 37; Вершинин Е. В. Воеводское управление ... С. 166, 168; Солодкин Я. Г. К истории администрации Тюмени, Тары и Томска в Смутное время: сословная принадлежность и хронология функционирования // Стратегические проекты освоения водных ресурсов Сибири и Арктики в XXI веке: концептуальное мышление и идентификация личности: Сб. докл. международ. научно-практ. конф. Т. 2. Тюмень, 2012. С. 140—141.

Заметим, что в КЗ И. Лихарев представлен и основателем Туринского острога в 108 г. (что ошибочно), и воеводой этого острога в 111—113 гг. (140, 142).

[9] Ср.: Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 145.

[10] Точнее, Я. И. Хрипунов воеводствовал в Енисейске в апреле 1623 — сентябре 1625 гг. См.: Бродников А. А. Серебряная экспедиция Я. И. Хрипунова (1627—1630 гг.) // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 372.

В новый острог Хрипунов отправился не в 130 г., как утверждается в КЗ, а год спустя (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 405. Ср.: С. 430).

[11] Поход Хрипунова для «сыску серебряной руды», точнее, относится к весне 1628 — началу 1630 гг. См.: Бродников А. А. Серебряная экспедиция ... С. 376—378.

[12] Ранее летописец упомянул о «проведывании» Сибирского царства, Мангазейской земли и «Томского города» (138, 140, 141; см. также: 190. Примеч. 74—74, 75; 191. Примеч. 20—23).

[13] Об экспедиции Д. И. Зиновьева см., напр.: Беспрозванных Е. П. Приамурье в системе русско-китайских отношений: XVII — середина XIX в. М., 1983. С. 26; Вершинин Е. В. Даурская одиссея верхотурца К. Борзунова (XVII в.) // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 32—33.

[14] Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову ... С. 129.

Как не исключает А. А. Бродников, смерть Я. И. Хрипунова 18 февраля 1630 г. почти на два десятилетия отодвинула выход русских служилых людей к Байкалу и их проникновение в Забайкалье (Бродников А. А. Серебряная экспедиция ... С. 380).

[15] Ранее утверждается, что «Старая Сибирь покинута впусте (И. Глухим, атаманами и казаками. — Я. С.) с 93 году с начала по 94-й год» (138).

[16] «Море», о котором здесь сказано, — это Ледовитый, если не Тихий океан (ср.: 36, 74—77; Вершинин Е. В. Даурская одиссея ... С. 34).

[17] См. также: ПЛДР. Кн. 2. М., 1989. С. 566.

[18] См.: Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову... С. 56, 97. Примеч. 17.

[19] Так порой называли СЛС (189. Примеч. 1—3).

[20] См.: Шашков А. Т. Югорские князья в XV—XVIII вв. // СР. 2001. № 1 (3). С. 176.

[21] Об этом сыске см.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 241, 288—289.

[22] «Росписи» воевод либо также их «товарищей» помещены в СЛС, начиная с 107—108 гг. (т. е. со времени образования Тобольского разряда). Ранее перечисляются воеводы, письменные головы Тобольска и городов, которые основаны при тех или иных администраторах этого центра «Сибирского царства» (139—140).

[23] В других редакциях СЛС последним днем тобольского воеводства И. С. Куракина названо 21 мая (193, 261, 317, 346; см. также: Архив князя Ф. А. Куракина. Т. 1. СПб., 1890. С. 357), а начало «сидения» его преемника М. М. Годунова приурочено то к 10 (194), то к 9 мая 1620 г. (261, 318, 347). Исследователи (см., напр.: Акулич Е. М., Акулич М. М., Гербер Л. П. Тобольская эпоха Юрия Крижанича. Тюмень, 2006. С. 50) обошли вниманием то обстоятельство, что приведенные даты не вполне согласуются друг с другом.

Отметим, что царская грамота от 24 апреля 1620 г. была адресована М. М. Годунову (РИБ. Т. 2. СПб., 1875. Стлб. 1075, 1079), но еще 7 мая того же года в Тобольске воеводствовал И. С. Куракин (Русско-монгольские отношения ... С. 99).

[24] В КЗ Г. Ю. Хрипунов и И. Б. Секерин, вероятно, из-за ошибки переписчика, ошибочно представлены воеводами 124—125 гг. «в Тобольском», а не в «Томском» (145; ср.: 164, 165).

[25] См.: КР. Т. 1. СПб., 1853. Стлб. 197, 407, 545, 663. Ср.: Стлб. 81.

Мнение о Д. Г. Гагарине как сослуживце И. С. Куракина и И. Г. Булыгина (Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество ... С. 113; Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Н. Н. Покровский и Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. С. 257) неверно, в указанное летописцем время тобольского «сидения» знатного боярина его «товарищем» после скорой смерти князя Г. И. Гагарина являлся лишь И. Г. Булыгин. См., напр.: Русско-монгольские отношения ... С. 45, 69, 77, 86, 89; Корецкий В. И., Лукичев М. П., Станиславский А. Л. Документы о национально-освободительной борьбе в России 1612—1613 гг. // Источниковедение отечественной истории: 1989. М., 1989. С. 259, 260; ТАД. С. 172, 173; ОКМ. Екатеринбург, 2004. С. 77, 80, 81, 85, 86, 88, 90. Ср.: С. 75.

[26] Как отмечалось историками, начиная с А. И. Андреева, П. Албычев и Ч. Рукин заложили не Енисейский острог (это было сделано М. Трубчаниновым), а Маковский. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 668; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 25—26.

[27] По ГР также известно, что в 125 г. в Тобольске появились кружечные дворы, «и многие люди испропились, иные и дворы свои пропили» (193). Согласно раннему варианту этой редакции, кабак в Тобольске существовал до приезда воеводы боярина Ю. Я. Сулешова в 131 г. (193. Примеч. 2—4).

[28] И ранее, и позднее письменные головы входили в состав тобольских воеводских «коллегий» (140—144, 147—151, 154, 156, 158—160, 164, 166, 168, 171, 172, 174, 176, и др.).

[29] В АР сообщается о смерти Шевырева в Тобольске (370), о чем в более ранних редакциях СЛС умалчивается.

Заметим, что летописное указание на службу в «перемене» М. М. Годунова другого дьяка — Б. Губина — ошибочно, он тогда занимал эту должность в Казанском дворце, см.: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 60, 61, 248, КР. Т. 1. СПб., 1853. Стлб. 198, 408, 574; РК. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 304; Осадный список 1618 г. М.; Варшава, 2009. С. 46 (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV—XVII вв. Т. 8), и др.

[30] В других редакциях СЛС он называется Ягонским, Егонским, Негонским (195, 262, 319).

[31] Ср.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 52, 53, 292—293, 319.

[32] Об этом походе см. также: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 358, 663.

[33] Заметим, что в КЗ в отличие от большинства других редакций свода не говорится об участии в сыске 130 г. про сибирских воевод наряду с князем Ф. А. Елецким дьяка Я. Бутримова (147, 195, 262, 318, 347; Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 79), про которого, видимо, речь шла в протографе памятника. В дальнейшем Я. Бутримов упоминается в КЗ как дьяк, служивший в Томске в 139—141 гг. (150; ср.: 195, 265, 321, 344).

[34] Согласно ГР, Н. Л. Веревкин управлял Енисейским острогом в 142—149 гг. (199, 200).

[35] В одном перечне главных сибирских администраторов в данной связи говорится про 8 июня (75).

[36] См.: Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову... С. 85, 89.

[37] Этот рассказ по-видимому, восходит к тобольской владычной летописи.

[38] В большинстве других разновидностей свода сказано про 24 июля, в Т — 5 мая 1625 г. (99, 196, 263, 319).

[39] Согласно поздним разновидностям свода, это случилось ровно месяцем раньше (196, 263, 319, 347). О А. А. Хованском и его пребывании в Тобольске см.: ТАД. С. 89, 221, 229, 245; Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII — начала XVIII в. / Автор вступ. ст., комм., сост. М. О. Акишин. Новосибирск, 2000. С. 110—113, 343; Коньков Н. Л. Тобольские воеводы конца XVII — начала XVIII века. Б. м., 2001. С. 82—83; Софронов В. Ю. Хованский Андрей Андреевич // Тобольский биографический словарь. Екатеринбург. 2004. С. 526—527. Заметим, что вопреки указаниям Н. Л. Конькова и В. Ю. Софронова, князь, в течение двух лет являвшийся «наместником» Сибири, умер, будучи нижегородским воеводой, 13 июня 1639, а не 1629 г.

[40] В КЗ говорится и о приезде в Тобольск в 117 г. подьячего И. А. Хапугина (143).

[41] В этой «росписи» воевод, сохраненной ГР и НР, сравнительно с КЗ сообщается, что в пору воеводства Д. Полтева «Кетцкой горел» (196, 263, 320), что, кстати, неверно (см.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 683). Буцинский П. Н. Соч.: В 2 т. / Под ред. С. Г. Пархимовича, сост. Ю. Л. Мандрика. Т. 2. Тюмень, 1999. С. 108. Видимо, переписчик КЗ по невнимательности пропустил данное известие либо оно было внесено в текст при редактировании памятника.

Заметим, что в своде нередко употребляются одинаковые или же близкие выражения («через Камень к Русе», «седок», «измена от иноземцов», «последи», «полковой воевода», «несъездно» («не съезжаючи»), «покинута (покинуты)

впусте», «ходили ... в поле в поход» («в поход ходил»), «обличен и убиен» («перевешаны ... и обличены»), «ехал (поехал) совсем», «побили многих (многих и побили)», «смирения ради» (138, 139, 141—143, 145, 149, 150—153, 155, 157, 159, 161—163, 166, 169, 171—173). Это может свидетельствовать о редактировании КЗ одним лицом.

[42] Ср.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 675. Основателя этого острога звали Андреем Ануфриевым (Там же. С. 60, 384, 385, 401, 674), а не Васильевым сыном, как читаем в КЗ (148; см. также: 371). Зато Андреем Ануфриевым в КЗ назван следующий красноярский воевода Уваров. Вероятно, перед нами — одна из ошибок, допущенных летописцем.

[43] С 137 г. Тарой ведали князь Ф. Ф. Волконский Шириха и И. П. Байков (149).

Кстати, из-за неточности, допущенной переписчиком КЗ, получается, что в 141 г. в Томске велся сыск про его воеводу князя Н. И. Егупова-Черкасского (управлявшего городом на Томи именно с того времени). Вернее, этот сыск производил тобольский письменный голова А. А. Волохов в 144 г. (150, 151).

[44] Это сообщение, не отличающееся достоверностью (Красинский Г. Покорение Сибири и Иван Грозный // ВИ. 1947. № 3. С. 91—92; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 23; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 75, 96, и др.), очевидно, запечатлевшее какое-то тобольское предание (переданное скорее всего служилым человеком, ср.: 151, 165), надо думать, попало в начало свода из нарративного источника.

[45] См., напр.: Обозрение. Ч. 4. М., 1901. С. 131—135, 137.

[46] См.: Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову ... С. 56, 97, 129; Он же. Когда началось создание Сибирского летописного свода? (в печати).

[47] ОРЛС. Т. 1. С. 63; Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 25. О том, что официальное сибирское летописание велось с 1620-х гг., упоминала Е. И. Дергачева-Скоп (Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 119), имея в виду, однако, не СЛС, а другие произведения (Там же. С. 123, 124, 130—131; ОРЛС. Т. 1. С. 50, 51, 58, 59, и др.).

[48] См.: Солодкин Я. Г. Окончательный разгром Кучума глазами сибирских летописцев XVII века // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского обл. краевед. музея: 2007. Вып. 21. Тюмень, 2008. С. 7.

[49] Ранее говорится о том, с какого времени управлял «Сибирским царством» боярин Д. Т. Трубецкой «с товарыщи», но лишь потому, что знатный князь «был

в Тобольску один месяц несполна» (с 29 мая до 24 июня 1625 г.), и его 24 февраля следующего года сменил князь А. А. Хованский, ведавший этим городом до 22 марта 1628 г., причем в 1626/27 г. место второго воеводы взамен «взятого» «за приставы к Москве» М. А. Вельяминова занял И. В. Волынский Птица (148).

По М, П. В. Большой Шереметев покинул Тобольск 3 марта 1678 г. В АР утверждается, что это случилось до 24 декабря 1677 г. (212. Примеч.; 375).

[50] Согласно ГР, он выехал в Москву 27 ноября того же года (214. Примеч. 36—40).

[51] В М в отличие от других тобольское воеводство А. С. Шеина приурочено к 14 апреля 1680 — 5 января 1682 гг.; согласно ШР, этот стольник «сидел» в сибирской столице с 17 апреля (215. Примеч. 50—52; 351).

[52] В ГР тобольское воеводство П. С. Прозоровского отнесено к 192—194 гг.; по НР, он прибыл в «первоименитый град» Сибири в конце апреля 1684 г. (220, 221, 278, 334).

[53] Об этом летописец поведал уже со временем, не ранее осени 1686 г., ибо, по его свидетельству, А. Л. Толбузин был убит в начале осени 195 г.

Глава II

ТОБОЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — ИСТОЧНИК КНИГИ ЗАПИСНОЙ

Завершенная в 1687 г. КЗ — старшая из сохранившихся разновидностей СЛС, как выяснено Н. А. Дворецкой, восходит к летописи, сложившейся между 1674 и 1677 гг.[1] Ее состав, однако, исследовательница не определяет. Е. К. Ромодановская относит не дошедшую до нас тобольскую летопись (о которой позволяет судить КЗ) к 1640—70-м гг.[2], не приводя оснований такой датировки. Предположение, что до появления СЛС в Тобольске велась летопись событий того или иного воеводы[3], также осталось неаргументированным.

В КЗ, насыщенной сведениями о сибирских городах и острогах, чаще всего говорится про «первоименитый» из них — Тобольск[4], причем соответствующие известия не сводятся, как в большинстве других случаев, к перечислению местных администраторов.

Под 7093 г. читаем об отправке за «Камень» В. Сукина, И. Мясного и Д. Чулкова, заложивших Тюмень, где двое первых воевод «остановишася» (точнее, остались, см.: 189, 368), а в Старую Сибирь, т. е. бывшую ханскую ставку, послали Чулкова, который в следующем году в устье Тобола «постави ... на горе град», простоявший до 106 г. (ср.: 73, 74, 78, 190, 252, 258—259, 312, 315, 365[5]). «Во иных летописцех пишет, — сказано далее, — яко прислан бысть Данило Чулков воеводою с Москвы со многими ратными людми во 7095-м году для Тобольскаго города поставления нарочным делом» (139). (О «нарочном деле» в КЗ читаем и позднее, там же упоминается про «нарочного гонца» и посылке «нарочно» Бориса Годунова в Смоленск (140, 154, 163). Вероятно,

эти выражения принадлежат одному и тому же «списателю», если не редактору КЗ). Последнюю из приведенных версий основания Тобольска мы встречаем в ОЕЛ и ее многочисленных переработках (35, 41, 65—66, 88, 96, 115, 126, 136, 186[6]). КЗ и сочинение Саввы Есипова «о Сибири и о сибирском взятии» близки также в сообщениях о гибели от голода князя С. Д. Болховского и многих ратников из его отряда, причинах, по которым И. А. Мансуров не рискнул высадиться на берегу Иртыша, о городке («граде»), предшествовавшем Тюмени (60, 64, 65, 138; ср.: 46), почему можно думать, что ссылаясь на «иные летописцы», создатель свода имел в виду «тетради» владычного дьяка. Следом (под 102 г.) в КЗ утверждается, что тобольский «город» стоял на Троицком мысу в течение 12 лет — с 7095 (автор здесь повторяет свидетельство Есипова) по 108 г.; последняя дата названа далее еще раз (139, 140), так что указание на 106 г. в записи, где основание Тобольска приурочено к 7094 г., должно считаться опиской.

Согласно КЗ, в 102 г., при воеводах Ф. М. Лобанове-Ростовском и М. Ноздрозатом, на Троицком мысу «из лодейнова лесу» выстроили «весь рубленной полной» город и острог. При воеводе Е. В. Бутурлине, которому «в грамотах с Москвы писано ... с писмянными головами вместе» (это замечание, основанное, вероятно, на документации тобольского приказного архива, свидетельствует о том, что прежде в царских грамотах письменные головы наряду с воеводами не упоминались), из Тобольска в Мангазею по государеву указу были отправлены воевода Ф. Дьяков с двумя целовальниками. Следующие тобольские администраторы, прибывшие «на утверждение в первый год царства» Бориса Федоровича, — окольничий С. Ф. Сабуров «с товарыщи» — послали в Мангазею письменных голов и нового целовальника, и перенесли «рубленой город, что из лодейнаго лесу, с Троицкого мысу на другую сторону Торговаго звозу на мыс», и эта крепость простояла там до 114 г.

К 109 г. в КЗ приурочено возведение Томска отправившимся туда из Тобольска местным сыном боярским В. Ф. Тырковым со служилыми людьми ряда сибирских городов, включая Тобольск. (Город на Томи был заложен в действительности в 113 г.) (140, 141, 344, и др.). В 114 г., как сообщается в своде, при воеводе князе Р. Ф. Троекурове «с товарыщи» заложен «первой Тобольской из бревен рубленой город на другом бугре, по другую сторону звозу Базарнаго, где и ныне стоит, а совершен» в начале 117 г. в воеводство князя И. М. Катырева-Ростовского «с товарыщи»; этот «город» сгорел в пожар 14 августа 151 г. (142—144, 154). В годы воеводства князя И. С. Куракина — первого боярина на тобольском воеводстве — из Тобольска послали местного стрелецкого сотника Ч. Рукина и пелымского сына боярского П. Албычева «поставить» Енисейской острог и «до указу» быть там приказными людьми; в 127 г. на смену им из Тобольска отправили сына боярского М. Трубчанина (точнее, Трубчанинова). В следующем году, как счел нужным отметить летописец, в Тобольск в дети боярские приехал зять дьяка И. Шевырева М. О. Байгашин (умерший в сибирской столице 27 июня 1645 г.). По-видимому, эта запись появилась в официальной летописи неспроста, ее составитель, думается, находился с Байгашиным в близких отношениях.

При управлявших Тобольском боярине М. М. Годунове и князе И. Ф. Волконском оттуда после смерти в Пелыме воеводы Н. Волконского послали вначале детей боярских М. Ягонского и С. Молчанова (первый являлся тоболяком, второй — тюменцем), а затем сургутского воеводу И. Ф. Зубатово (146). 7 июля 1668 г., по указанию летописца, в Тобольске было получено распоряжение князю Ф. Ф. Бельскому и дьяку Г. Г. Жданову, не поладившим с первым воеводой стольником П. И. Годуновым, возвращаться в Москву, и 20 июля Годунов выслал из Тобольска Бельского, а Жданова оттуда не отпустил, того «взяли» к Москве зимой 1668/69 г.

3 сентября 1669 г., как читаем в своде, в Тобольск из Москвы приехали сыщик и воевода А. П. Акинфов с дьяком И. С. Давыдовым, через три дня в «царствующий град» Сибири поступил указ «им быть в Тобольску воеводством», а Годунова отправить в Москву, и на третий день тот на своих подводах покинул город, названный «реки ради Тоболы», дьяка же М. Посникова оставили «для щету». 24 ноября 1672 г. в Тобольск, по свидетельству местного книжника, прибыл из Верхотурья воевода Ф. Г. Большой Хрущов и принял город у боярина князя И. Б. Репнина, который выехал в Москву через три дня, «поутру, в третий час дни». Впечатления очевидца обнаруживают записи о том, что 9 апреля 1676 г. в Тобольск приехал боярин П. В. Большой Шереметев «по зимнему пути саньми, а столник (второй воевода И. И. Стрешнев.— *Я. С.*) летним путем дощаниками майя в 18 день, в 13-м часу дня», причем боярин перед въездом в город три дня провел в деревне Шишкиной, куда к новому воеводе ездили «градские чиноначальные люди на поклон» (как позднее в Тобольск — сыновья верхотурского, тюменского, березовского и сургутского воевод), «на приезде» встретили П. В. Шереметева за Знаменским монастырем у Иртыша, «а стрелбы не было». 1 и 4 марта 1678 г., согласно КЗ, Тобольск покинули оба воеводы, и временно — «до приезду боярскова» — городом ведал ранее воеводствовавший в Тюмени М. М. Квашнин, прибывший в Тобольск 1 марта. Летописец сообщает об отъезде 6 января 1682 г. в Москву воевод А. С. Шеина (следом, 25 марта, пожалованного в бояре) и М. В. Приклонского. (Последний, как говорится в КЗ, в 189 г. по государевой грамоте был «головою отдан» митрополиту Павлу и отлучен, «во отлучении под анафемою» и выехал из Тобольска, и умер, хотя «постригся и посхимился». Эти сообщения перекликаются с записями о том, что в 194 г. ехавший из Якутска воевода стольник И. В. Приклонский опять-таки на основании государевой грамоты «за архиерейский

понос сажен в тюрму на тюремном дворе и ко архиерею из приказныя полаты посылан был головою», а тюменский воевода Т. Г. Ртищев «нман был с Тюмени и отсылан головою же ко архиерею», которого «умолил, и простил его архиерей, а в тюрму не сажен по умолению боярскому». Упоминания о государевых грамотах (ср.: 151, 155, 163, 165, 172), приказной палате и тюремном дворе наводят на мысль, что процитированные строки скорее появились не в стенах Софийского дома, а в воеводской резиденции). Заметка о появлении в Тобольске воеводы П. С. Прозоровского в 192 г. со временем была дополнена указанием на приезд боярина последним зимним путем 11 апреля, после Святого воскресенья на Фоминой неделе «в пяток поутру. А ночевал в Шишкине деревне». Эти известия разделены сообщением о том, что с П. С. Прозоровским прибыл А. И. Лонской, являвшийся ротмистром в Москве, а в Тобольске в течение полутора лет — головой «литвы» и конных казаков, приказчиком у пашенных крестьян, «писано о нем (очевидно, в Москву. — *Я. С.*) с осудом», — констатируется в своде, что явно свидетельствует о близости его составителя к приказной палате «златоразрядного града» Сибири. По словам летописца, окольничий Ф. А. Головин выехал в Даурию из Тобольска в сопровождении 500 местных служилых людей — стрельцов, казаков, их родственников — на 25 дощаниках 30 мая 1686 г. «в самое Петровское заговенье и стоял за погодою за рекою и в Сузгуне два дни»' (164, 166, 168—171, 174—176). Эта запись едва ли не принадлежит очевидцу.

Ряд записей отведен в СЛС ранней редакции присягам сибиряков новым московским государям. Чтобы привести жителей восточных уездов к «крестоцелованию» и шерти Алексею Михайловичу, 17 ноября 1645 г., оказывается, в Тобольск приехали стольник И. Г. Ромодановский и подьячий С. Д. Корелкин; 28 февраля и 3 марта 1676 г. туда прибыли стольник Т. А. Козловский и его

дядя стольник И. П. Козловский, которые в последующие дни привели к присяге Федору Алексеевичу население «столнейшего» и других городов Сибири; 22 июля 1682 г. в Тобольск «пригнал» стольник И. П. Львов, и в ближайшие дни состоялась присяга младшим братьям покойного царя Ивану и Петру (155, 167—168, 173).

В КЗ сказано и о том, что в 143 г. главный сибирский воевода князь А. А. Голицын писал государю о нападении калмыков на Тюмень, а четыре года спустя кетский воевода В. П. Атяев месяц провел в тобольской тюрьме. Красноречива и запись о смерти в Тобольске («в Борисове дворе ключарь») ехавшего на воеводство в Красноярск М. О. Оничкова. Летописец сообщил и о проезде через Тобольск администраторов Якутска, Илимского острога, Туруханска и Енисейска. Как сообщается в КЗ, второй воевода Тобольска Д. С. Яковлев там «постригся и посхимился, и умре во 172-м году», в этом же городе скончались мать первого воеводы князя А. Н. Трубецкого Евдокия («во иноцех» схимница Евфимия) и жена одного из его преемников князя Г. С. Куракина Евдокия. Свод сохранил известия о пребывании в течение 6—24 января 1643 г. в Тобольске стольника И. П. Пронского, приехавшего навестить отца — «большого» тобольского воеводу, сестру и мачеху (с двумя последними молодой князь и выехал обратно), приезде 22 марта 1674 г. к отцу — боярину П. М. Салтыкову — его старшего сына государева спальника Ф. П. Салтыкова, который через две недели, 5 апреля, отправился в Москву, наконец, о проживании в Тобольске с 3 до 24 января следующего года стольника А. П. Салтыкова — среднего сына первого воеводы (младший же сын П. М. Салтыкова Петр, по словам летописца, находился при отце «с приезду до отъезду не съезжаючи») (149, 151—154, 160, 161, 166, 168, 175).

С точностью до дня в своде датирована смерть тобольских дьяков И. Переносова, Ф. Протопопова, Ф. С. Калинина и констатируется, что во время второго воеводства в Тобольске боярина

А. А. Голицына (1682—1683 гг.) верхотурский дьяк А. Парфенов был переведен в сибирскую столицу вместо Ф. Злобина, ставшего там «большим» дьяком «на Алмазово (Чистого. — *Я. С.*) место». Летописец говорит и о московских приказных, ставших подьячими тобольской воеводской избы, приезде в Тобольск писца Л. М. Поскочина и гонца стольника В. П. Бахметева (148, 149, 154, 168, 171, 172, 174).

Нередки в КЗ известия о тобольских сысках про администраторов и служилых людей (147, 148, 150—153). Так, под 129 г. в КЗ говорится о походе «по соль» к Ямышевскому озеру «литовского» ротмистра Б. Станиславова с участием служилых людей Тобольска и всех других соседних городов; ротмистр «прибежал в Тобольск» из-за измены, сыск о которой в 133 г. вели сын боярский М. Трубчанинов (и ранее упоминавшийся летописцем) с подьячим С. Полутовым. 26 ноября 1621 г. и в последующие дни князь Ф. А. Елецкой осуществлял сыск про сибирских воевод. В своде рассказывается и о сыске 140 г. в Тобольске Ф. И. Голенищева-Кутузова и подьячего Н. Иванова про «дело» воеводы этого города князя Ф. Телятевского и местного сына боярского Н. Мотовилова, о письменном голове Ф. Шарапове, который в степи «не дошед» сына царевича Ишима и «воротился» («за то голова бит батоги, а служилые люди кнутом»), про тобольских детей боярских М. Ремезова, П. Хмелевского, П. Тараканова, о сыске, который проводился в следующем году тоболяками сыном боярским М. Тюхиным и подьячим А. Хрисанфовым в Томске про его воеводу князя Н. И. Егупова-Черкасского (последний в 144 г. «одержался» в Тобольске, пока «обыскивал» письменный голова А. Волохов), о длительном розыске в Тобольске (дважды, с 1 августа 1643 г. и 3 октября 1646 г.) и Томске про воеводу Нарыма И. Л. Скобельцына и сосланного туда Л. С. Плещеева, проживании под следствием в Тобольске с 23 мая 1643 г. до 1 июля 1647 г. ранее

служивших там дьяками (в «перемене» князя П. И. Пронского) И. Трофимова и А. Галкина (во время пытки подьячим В. Третьяковым «их Бог помиловал»)[8]. Подьячими тобольской приказной избы, — констатируется в своде, — сделались приехавшие в 133 г. из Москвы (с новым воеводой боярином Д. Т. Трубецким) П. Бабанин (о нем говорится дважды) и И. Г. Костюрин, а в 137 г. — А. Хрисанфов и Д. Орлов (148, 149). Как узнаем из КЗ, в 133 г. на второго воеводу М. А. Вельяминова его дворецкий М. Бутаков «сказал государево слово, и их обоих взяли за приставы к Москве». 29 июля 1631 г. из Тобольска в Мангазею для сыска про ее воевод Г. Кокорева и А. Палицына направили письменного голову С. Б. Юрьева и «старого» подьячего «Ясашнова стола» Ф. Иванова, и в 141 г. приехавший из столицы дворянин Г. Бартенев-Чулков Г. Кокорева и его сына Ивана «повез скованных к Москве» (148, 150).

К 134 г. отнесена летописцем «посылка» из Тобольска с воеводой А. В. Дубенским служилых людей сибирских городов, в том числе тобольских атаманов И. Ф. Астраханца и Е. Остафьева. 26 (или, как следом говорится, 25, — показатель того, что записи могли быть сделаны по горячим следам событий) июля 1640 г. служилые нескольких городов, под предводительством «литовского» ротмистра Рукина Черкасова (вскоре умершего в Томске) выступили из Тобольска на киргиз через Тару и Томск, «о тобольские с тое службы приехали октября в 15 день». Зимой 1640/41 г. они же во главе с татарским головой Б. Аршинским и сыном боярским Е. Поливановым, а также тюменцы, в том числе «в охочую», совершили неудачный поход «на царевичей», когда «многих (самих. — *Я. С.*) и побили». В 136 г., как узнаем из свода, тобольский татарский голова Ф. С. Елагин «ходил» «за тарскими изменники за татары за Кочашков с товарищи», а в 189 г. тобольского письменного голову И. Ф. Суворова послали в Томск, дабы

двинуться «на киргиз». Неоднократно в КЗ идет речь и о «соляных» походах к Ямышевскому озеру (141, 147—149, 153, 169, 171, 176—177). Она содержит и известия о приезде в Тобольск в 167 г. из Москвы в головы пеших казаков В. Д. Пояркова и офицеров — немцев и русских — «в райтары (рейтары. — *Я. С.*) и в салдаты прибирать ... и стройству учить».

Часты в своде записи об отправке из Тобольска на воеводства либо «приказ» вместо умерших или смещенных «начальных людей» (письменного голову П. И. Салманова в Нарым, письменных голов Н. И. Елдезина и Е. И. Козинского, М. А. Полуектова — «сродича» тобольского воеводы В. И. Хилкова, стрелецкого головы И. Д. Аршинского, подьячего с приписью Я. И. Чермного, детей боярских И. Струны и Л. Б. Толбузина в Тюмень, последнего — и в нерчинские остроги, А. Л. Росторгуева-Сандалова в Илимский острог, сына боярского Я. Г. Шульгина в Березов, письменных голов И. Г. Ушакова, Ф. П. Коха и И. Л. Талызина «на Тару», сына боярского П. Я. Шульгина в «Дауры», голову пеших казаков И. М. Ушакова в Пелым, тобольских приказных П. Ф. Соковнина и Н. Л. Веревкина в Енисейск) (148, 151, 158, 161, 162, 164—166, 168, 169, 171, 173). Сообщив об учреждении в 185 г. Енисейского разряда, один из авторов свода подчеркнул: «а списываться велено в Тоболск о всяких делех с бояры с тоболскими седоки» (169).

Обращают на себя внимание заметки о четырехлетнем проживании в Тобольске опальных тарских воевод князя Ю. И. Шаховского и М. Ф. Кайсарова, пребывании там же ссыльных князей Ф. А. Шелешпанского, С. и И. Шаховских в 139—141 гг., прибытии туда «со всем домом своим» в феврале 1646 г. стольника И. Н. Хованского (которого вскоре, 23 мая, повезли в Енисейск, а 1 октября 1647 г. по государеву указу вернули в Тобольск, чтобы в декабре отправить в Пелым, по пути куда князю предписали возвращаться в Москву)[9], о тобольской ссылке при воеводе князе

А. И. Буйносове-Ростовском (1656—1659 гг.) И. И. и М. И. Чирнковых, гостя Ф. В. Коломлетина, барашеевца А. Г. Бадеева, а позднее, в 1662/63 г., В. Т. Вындомского в дети боярские (он женился в Тобольске «у немчина полковника»), отправке в Якутск (где они находились по 178 г.) бывшего головы пеших казаков Я. Шульгина, затем и его детей (которых в момент смерти отца не было в Тобольске), ссылке дьяка И. С. Горохова в 179—184 гг., Ю. Сербянина (т. е. Крижанича), кратковременном — с 7 февраля до 5 марта 1676 г. — пребывании в Тобольске братьев Т. Д. и А. Д. Елчаниновых, определенных в дворяне с денежным (20 рублей) и хлебным (40 четвертей) окладами (148—149, 155, 160, 161, 168).

КЗ содержит и известия о возвращении 3 октября 1674 г. в Тобольск из «Даурской земли» Д. Д. Аршинского (очевидно, хорошо знакомого летописцу), вскоре отправившегося в Москву и умершего через полтора года после приезда оттуда, в ночь на 21 октября 1676 г., и об отбытии из Тобольска на дощанике в «Дауры» Л. Б. и А. Л. Толбузиных «со всеми домы своими» 29 июня 1676 г. (зероятно, соответствующая запись сделана короткое время спустя) (165—166, 169).

Подробно говорится в старшей редакции СЛС о тобольских пожарах в ночь с 13 на 14 августа 1643 г. (когда сгорели город и острог, соборная и приходские церкви, Софийский, святительский, воеводский и «гостии» дворы, уцелели только Девичий монастырь и два десятка дворов «позади ево»), 29 мая 1677 г. (тогда «во едино время» от молнии погибли «на горе град Тобольск рубленой», соборная и семь других церквей, Знаменский монастырь, приказы, воеводский, гостиный и 105 мирских дворов) и 7 августа 1680 г. (в то время Тобольск остался без «города» и приказной палаты, Богоявленской церкви и более чем 500 мирских дворов и юрт, а «загорелось у Трошки Ржаникова») (154, 170, 173). (Заметим, что в КЗ умалчивается о «страшном» пожаре в Тобольске

в ночь на 26 апреля 1686 г., о чем сказано в других разновидностях свода (222, 280, 336). Возможно, это объясняется тем, что к тому времени летопись в основной части была уже завершена). В КЗ повествуется также о закладке и «совершении» после опустошительных пожаров новых «рубленых» городов в Тобольске (относительно города, «срубленного» при князе Г. С. Куракине в 1645—1646 гг., летописец, и скорее всего вскоре после «совершения» 10-башенной крепости, заметил: «а по смете всякое де бревно становилось в отделке в стене в 5 алтын, а в башне проезжей в полполтины»; город, вставший при боярине П. В. Большом Шереметеве за 4, 5 месяца, имел 9 башен и в качестве 10-й — Вознесенскую церковь в стене; одновременно воздвигли трехбашенный острог с Вознесенской и Троицкой церковью, «тройную» приказную палату «на бугре») и сооружении там в 174 г. острога «по бугру на яру от Красной башни до Быкасо[вской]» по приговору второго воеводы Г. Ф. Бутурлина (155, 161, 172).

25 июля 1640 г. (накануне помещены две записи под 149 г.) в КЗ датировано прибытие в Тобольск Казня — представителя бухарского «царя», «и такова славна посла (его свиту составляли двести человек, из которых тридцать семь несли подарки государю, посольский караван насчитывал сотню верблюдов с товарами. — *Я. С.*) прежде сего в Тобольску не бывало», — подчеркивает летописец. По его сведениям, в июле 1674 г. тобольский стрелецкий голова И. Аршинский выехал к Яндуку-тайше. 30 марта следующего года, как читаем в КЗ, в Тобольск прибыл Н. Г. Спафарий; из главного сибирского города посол к китайскому императору, взяв сорок «всяких чинов людей» и попа П. Матурина, направился в Енисейский острог 4 мая. В январе 1686 г., согласно той же редакции свода, в Китай проследовали подьячие Посольского приказа Н. Д. Венюков и И. А. Фаворов, которых сопровождали тобольские конные казаки А. Ягенский, П. Михайлов и сын (имя его в рукописи, очевидно, пропущено) Б. Уразова (153, 165, 167, 175).

В КЗ упомянуто и о крещении в Тобольске 16 января 1633 г. кодского князя Н. Ю. (Лобана) Алачева с матерью, женой и двумя сыновьями (тогда на Иртыше, о чем, не исключено, поведал очевидец, «над Иорданом был поставлен шатер и хворостом кругом оболочен был») (150).

Отметим, что следующее за известиями о ссылке князя И. Н. Хованского (1646 — конец 1647 или начало 1648 гг.) и приезде московских эмиссаров для того, чтобы приводить сибиряков к присяге на имя Алексея Михайловича (17 ноября 1645 г.) (ранее упомянуто о смерти сына боярского М. О. Байгашина 27 июня 1645 г. и возобновившемся в Тобольске с 3 октября 1646 г. сыске про бывшего нарымского воеводу И. Л. Скобельцына, вскоре, 29 ноября, умершего) сообщение о Тобольске относится уже к 1651/52 г., когда в Китай по царскому указу отправились посланник тобольский сын боярский П. А. Ярыжкин и местный «бухаретин» С. Аблин со служилыми людьми; обратно они вернулись с товарами через три года (146, 152, 155, 157). В помещенных же накануне таких записях нет значительных хронологических разрывов (статьи, обнаруживающие интерес к судьбам Тобольска после воцарения Михаила Федоровича, отнесены к 124—130, 133, 134, 136, 137, 139—141, 143, 147—149, 151, 153, 154 гг.). Поэтому можно думать, что ведение тобольской летописи в конце 1647 — начале 1648 гг. на время приостановилось.

Эта летопись, отличающаяся, как мы видели, многообразием содержания, легла в основу КЗ. Известия о возникновении и последующей истории десятков сибирских городов и острогов, помимо Тобольска, перечни других сибирских администраторов, кроме тобольских воевод, письменных голов и дьяков, со временем под соответствующими годами были, надо думать, присоединены к такой летописи, составлявшейся скорее всего в приказной палате

(главным образом по ее обширной документации, включая «старые дела», уцелевшие в пожаре 1628 г.).

По словам летописца, с Вербного воскресенья 1669 г. было приказано «на осле вседать архиерею». Тогда осла под митрополитом водил стольник П. И. Годунов, в следующем году — новый тобольский воевода А. П. Акинфов, в 179 и 180 гг. — боярин И. Б. Репнин; «а митрополиту на Москве на поставлении дан сакас и белый клобук, и трикирии ко осенению». В КЗ перечислено, кто из воевод Тобольска «водил осля» в 181—184 гг., а затем в 185 г., когда это действо было оставлено. (Заметим, что последнему сообщению предшествует рассказ о воеводстве И. Б. Репнина в 178—181 гг.). Видимо, об этих событиях создателю свода стало известно по летописцу, сложившемуся в стенах тобольской приказной палаты, поскольку указаны воеводы, а не архиерей (им являлся Корнилий).

Вывод о том, что «основной особенностью построения всего свода (СЛС. — *Я. С.*) является расположение материала по годам воеводских правлений в Тобольске»[10], нуждается в существенных уточнениях. Так, известию о сыске 133 г. (если это не анахронизм) про поход Б. Станиславова (129 г.) к Ямышевскому озеру[11] нашлось место среди многочисленных записей, относящихся к тобольскому воеводству боярина М. М. Годунова (10 мая 1620 — 25 мая 1623 гг.). При «сидевших» в Тобольске боярине Д. Т. Трубецком и заменившем его князе А. А. Хованском (с 29 мая 1625 до 22 марта 1628 г.) от насилий тарских воевод Ю. И. Шаховского и М. Ф. Кайсарова изменили государю «татара подгородные Кочашко с товарищи», за что эти воеводы «были в Тобольску в опале от государя, четыре года жили», до 141 г., когда «князь Юрья с товарищем» разрешили отпустить «к Москве», т. е. уже даже не в годы воеводства преемников А. А. Хованского, а позднее. Вслед за упоминаем о пребывании в Тобольске воеводы

стольника В. И. Хилкова и его сослуживцев (с 17 мая 1652 до 19 августа 1656 г.) читаем о шестилетней «во всей России», а в Сибири четырехлетней торговле на медные деньги «со 164 году», пятилетнем воеводстве в «Даурах» А. и Е. Пашковых (164—169 гг.) и выезде их в Тобольск «во 170-м году». Назначенные в 174 г. при боярине князе А. А. Голицыне (ведавшем Тобольском до 21 мая 1667 г.), согласно КЗ, кузнецкий воевода Н. Б. Доможиров умер в 180 г., а С. О. Оничков управлял Илимским острогом «по 185 год, назад ехал во 186-м году». За рассказом о событиях 1674—1675 гг. (вплоть до миссии Н. Спафария в Китай) читаем о поездке представителей богдыхана в нерчинские остроги и ответном посольстве, снаряженном Д. Д. Аршинским, который провел в «Даурах» 176—182 гг. и был пожалован государем. Первым туруханским воеводой (времени пребывания в Тобольске И. Б. Репнина, т. е. за май 1670 — ноябрь 1672 гг.) в КЗ назван Д. Т. Наумов; в 167—172 гг. в Мангазее воеводствовал И. М. Квашнин, в 172—175 гг. — Р. М. Павлов. Кроме того, «списатель» (вероятно, какой-то приказный) констатирует, что в 184 г. в Енисейск были посланы не хлебные запасы, а деньги, слободы же там устроены «из Тобольска» (146—155, 158, 159, 161—171, 173—176; ср.: 205—210, 213, 271, 272, 274, 275). (Выход за хронологические рамки деятельности тобольских воевод наблюдается и в ГР, см.: 193. Примеч. 2—4; 195, 204, 208, 213, 216, 219).

В начальной части свода или не говорится о событиях, которые произошли в Тобольске (при воеводах В. В. Кольцове-Мосальском, М. А. Щербатом, Е. В. Бутурлине, А. В. Голицыне), или сообщается о строительстве там городов и острогов, в частности, в годы воеводства И. М. Катырева-Ростовского, когда, кроме того, как и по всей России, жители сибирской столицы, если верить летописцу, постились трое суток. Систематически же известия о Тобольске появляются в КЗ с 126 г. Тогда служилых людей

направили оттуда «ставить» Енисейский острог; в течение 127—130 гг. «на приказ» в этот острог посылали тобольских детей боярских, а в феврале 1622 г. туда проследовал первый «московский» воевода Я. И. Хрипунов. По свидетельству «списателя», в 129 г. состоялся неудачный поход к Ямышевскому озеру, а с 26 ноября 1621 г. в Тобольске велся сыск про воевод этого города, начиная с князя И. С. Куракина (139, 140, 142—147). Стало быть, появление тобольской летописи, которая со временем сделалась источником КЗ, если не предшествовавшей ей разновидности свода, можно приурочить ко времени воеводств (которые, как и впоследствии, причем в отличие от предыдущих, датируются с указанием и месяцев, и дней) И. С. Куракина и М. М. Годунова. По словам летописца, «а голов писменых с ними в двух переменах не было». (И ранее, и позднее эти администраторы постоянно входили в состав воеводских «коллегий», см.: 140—144, 147—151, 154, 156, 158—160, и др.). Повествуя о «сидении» в Тобольске первых двух бояр, анонимный книжник перечисляет и местных детей боярских, которые в то время по году провели «на приказе» в Енисейском остроге (до приезда туда из Москвы воеводы Я. И. Хрипунова).

Как читаем в КЗ, 29 июня 1676 г. «на дощанике» из Тобольска выехали местные дети боярские Л. Б. Толбузин (в СЛС эта фамилия приводится в форме «Толбозин») и его сын Алексей, «оба с женами и с детьми, и со всеми домы своими в Даурскую землю». Ларион Толбузин, оказывается, был вторично назначен на воеводство «в нерчинских заводах»[12]. а его сыну предписывалось вместо брата Фаддея (который, «ехав с Москвы на тот приказ и, не доехав Тотмы, на дороге умре»)[13] управлять Иркутским и Албазинским острогами. А. Л. Толбузина, — читаем следом, — в начале 195 г. (т. е. в 1686) убили на приступе из пушки в Албазинском городке (что в устье Зеи на Амуре), «и тако Толбозины скончали живот свой». В 192 же г., — продолжает летописец, —

китайцы разорили Албазин и сожгли его до основания, Толбузин с немногими служилыми людьми «утек в Нерчинский острожек», откуда затем выехал «ставить» новый Албазинский острог (169).

В последующих статьях сообщается о пребывании А. Л. Толбузина в Иркутском и Албазинском острогах на Амуре (171; ср.: 172, 174), взятии Албазина в 193 г., возвращении туда Толбузина из Нерчинска и убийстве воеводы из пушки в Албазинском городке в 194 г. (174, 177). Как видно, в этих статьях взятие Албазина и гибель его «начального человека» датируются иначе, чем в рассказе о судьбе Л. Б. Толбузина и его сыновей: не 193, а следующим годом, не началом 195, а предыдущим годом.

В ГР, где тоже говорится о воеводстве в Албазине «тоболенина» А. Л. Толбузина, сравнительно с КЗ приведены некоторые дополнительные подробности «Албазинской войны»: китайцы, в 193 г. захватив в плен воеводу и служилых людей, их «водили с собою многие дни», затем отпустили, и в том же году нерчинский воевода И. Власов отправил А. Толбузина на место бывшей крепости с приказом «поставить» город, и в 194 г. Албазин был восстановлен (221, 222).

НР сохранила ряд оригинальных сведений об этих событиях: китайцы после того, как в 193 г. Албазин «из пушек разорили», его воеводу, служилых и «градцких жителей с женами и з детми отпустили, а иных с собою в Китайское государство взяли по воли», увезли «государскую казну ... всю с собою»; в том же году А. Л. Толбузин, «собрався в Нерчинску с новопри[сланными] с ратными людми», направился к Албазину и построил там «город древянной рубленой», который русские «осыпали землею, и укрепили всякими [крепостьми] и строением от п[р]иходу богдойских воинских людей» в 194 г. Тогда же пришли китайцы «великим ополчением ... и з болшим убором и осадили» Албазин «со всех четырех сторон накрепко»; осажденных «засело всех жителей

десетьсот человек» (как уточняется в АЛ и Т, 900) (102, 279—280, 335). А. Л. Толбузин же, — констатирует летописец,— «в осаде от богдойских людей в городе в бойнице из их таборов убит из пушки в ногу и от того умре» (281, 336).

Известно, что в 1688 г. сыновья А. Л. Толбузина Петр и Федор за службу отца были пожалованы подобно ему в дворяне по выбору[14]. Не от них ли (или какого-либо одного Толбузина) летописцы, трудившиеся над сводом, узнали об участи албазинского воеводы и его родных?

Примечательно, что в КЗ указан день, когда семьи Л. Б. и А. Л. Толбузиных выехали из Тобольска в Даурскую землю. С такой же точностью говорится (не принимая во внимание известия о «сидении» тобольских администраторов и пожарах в сибирской столице) о смерти сына боярского М. О. Байгашина, сысках князя Ф. А. Елецкого, про тобольских дьяков И. Трофимова и А. Галкина[15], бывшего томского воеводу стольника Н. А. Вельяминова, воеводу Нарыма И. Скобельцына и сосланного туда Л. С. Плещеева, смерть Скобельцына по возвращении из Томска[16], о правеже, на который поставили посадских людей, отъезде в Мангазею письменного головы С. Б. Юрьева и «старого» подьячего Ф. Иванова для сыска про воеводскую смуту, прибытии в Тобольск кодского князя Д. М. Алачева и крещение его родственников, проезде через этот город на Лену первых московских воевод для «поставления» Якутского острога, а позднее енисейских администраторов во главе со стольником С. А. Собакиным, назначении посланником в Китай Н. Г. Спафария[17], выступлении в поход «на киргиз» и возвращении из него тобольских служилых людей, о приезде бухарского посла Казия, московских эмиссаров для приведения тоболяков к присяге Алексею Михайловичу, затем его наследникам[18], о прибытии сыновей воевод П. И. Пронского и П. М. Салтыкова навестить отцов — первых тобольских воевод[19], отъезде

в Китай посланника Ф. И. Байкова, а в Москву — кодского князя Д. М. Алачева, высылке в Енисейск и возвращении стольника князя И. Н. Хованского[20], возвращении из «Даур» в Тобольск Д. Д. Аршинского, приезде его туда из Москвы и смерти, о прибытии ссыльных братьев Т. Д. и А. Д. Елчаниновых, их отъезде в «царствующий град» вместе с дьяком И. С. Гороховым и Ю. Сербянином (Крижаничем), походах к Ямышевскому озеру, выступлении в Даурию окольничего Ф. А. Головина (146, 147, 150, 152—155, 159, 165—169, 173—176; ср.: 177)[21].

Наличие в КЗ некоторых сообщений такого рода, например, о М. О. Байгашине, Д. Д. Аршинском, ссыльных Елчаниновых, приездах к П. И. Пронскому и П. М. Салтыкову сыновей наводят на мысль, что в распоряжении ее создателя имелся и неофициальный летописец, причем отнюдь не краткий.

Любопытно, что говоря о поездке в Москву воеводствовавшего накануне в нерчинских острогах Д. Д. Аршинского (ранее ротмистра литовского списка), летописец счел нужным сообщить о пожаловании видного тобольского сына боярского серебряным ковшом «с подписми пол 9 фунта» и 40 соболями. От китайского же «царя», как рассказывается в КЗ, Д. Д. Аршинский в пору даурской службы получил «седло, оправное серебром, со всею збруею и иные подарки» за то, что в ответ на посольство богдыхана в «Дауры» («зайсана», «по-нашему» боярина Мунгучея с «подьячим» и сорока «рядовыми» в 1670 г.) отправил в Китай, взяв аманатов, служилых людей И. Милованова и Г. Кобякова «с товарыщи», которые «царя (императора. — *Я. С.*) видели», удостоившись «и корма, и чести, и даров», «и лист с ними ... к Москве послан» (164—167)[22]. В КЗ читаем и о том, что еще в 149 г. Д. Аршинский вместе с другим тобольским сыном боярским В. Шаховым «в охочую» принял участие в походе «на царевичей» татарского головы Б. Аршинского и сына боярского Е. Поливанова, когда

тобольские и тюменские служилые люди «попали на больших людей, немного самех не побили всех ... многих и побили» (153)[23]. Последнее свидетельство наводит на мысль, что о результатах похода летописец сообщил на основании не документального, а устного источника. Возможно, данными о пожаловании Д. Д. Аршинского китайским императором, затем московским государем «списатель» был обязан тобольскому стрелецкому голове И. Д. Аршинскому, который, согласно КЗ, летом 1674 г. с подьячим Г. Мисайловым и десятью служилыми людьми ездил к тайше Яндуку, а через четыре года, когда тюменский воевода М. М. Квашнин «до приезду боярскова» управлял Тобольском, «на Тюмень по грамоте и по государеву указу послан был на воеводское место» (165, 170; ср.: 168, 212. Примеч.).

Устное происхождение имеет как минимум еще несколько известий КЗ. Здесь отмечено, что тарский воевода Г. И. Бутурлин — «выезжей из Литвы». Отправленные в Китай посольские подьячие Н. Д. Венюков и И. А. Фаворов, в январе 1686 г. ехавшие «мимо Тоболск» в Тару, Томск и «Дауры», «сказывали, что де и лист у них к царю (императору. — *Я. С.*) есть». В концовке свода читаем: прибывшие 19 и 20 сентября 1676 г. «от Ямышева от солеников на Тару с вестию ... сказывают, что соль села самая добрая и взят груз полной, и торг был самой большей». По словам летописца, 27 марта 1677 г. «на Каменке» Тюменского уезда сгорели Покровская церковь «да и старая церковь с людьми от пороху. А говорят, что раскольщики сожгли с собой ... А говорят, что от раскольнаго ж вымыслу» случился пожар в Тюмени в апреле того же года (156, 175, 177; ср.: 225, 300)[24].

Анализ КЗ, таким образом, приводит к заключению, что тобольское летописание, по содержанию, да и кругу источников далеко выходящее за рамки «административного справочника», стало вестись не позднее начала второй четверти XVII в., если не первых

лет царствования «тихомирного» Михаила Федоровича. В таком случае представление, что ОЕЛ — первая тобольская летопись[25], следует отклонить.

Говоря о СЛС, Е. Е. Замысловский указывал, что перечень воевод был необходим тобольской администрации, а Е. И. Дергачева-Скоп находила, что требовалось вести летопись строительства городов[26]. Ввиду многообразия содержания свода эти точки зрения нужно признать односторонними.

В КЗ нередко упоминается о переводе подьячих в тобольскую съезжую избу из Москвы либо Тюмени (143, 148, 149, 156, 158). В первых редакциях СЛС говорится и о разнообразных поручениях, выполнявшихся подьячими «столнейшего града» Сибири (147, 150, 151, 153, 165, 175, 177, 214, 218, 223. Примеч.; 224. Примеч.; 226, 274, 281, 284). Учитывая, что подьячие в Тобольске служили десятилетиями, например, С. Кляпиков (автор десятков челобитных с красочными обличениями злоупотреблений местных администраторов) — свыше 30 лет, начиная с 1609 г.[27], а дьяки зачастую сменялись там с появлением нового старшего воеводы[28], допустимо атрибутировать «летописец сибирский»[29] кому-то из подьячих, а не «большому» приказному человеку[30]. Вспомним также, что в конце XVII в. к работе над сводом оказался причастен тобольский подьячий М. Г. Романов.

Примечания

[1] Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод как источник по истории летописания Сибири XVII в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 22; Она же. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 49, 51, 115, 117, и др. Ср.: Она же. Спорный вопрос позднего сибирского летописания // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление:

Традиции. М., 1976. С. 411; Она же. Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII—XVIII вв. (Анализ Погодинского списка Сибирской летописи) // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 49.

Относить КЗ к числу кратких летописей (Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 32), разумеется, не стоит.

[2] Ромодановская Е. К. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 313. Ср.: /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 19; Ромодановская Е. К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 421.

[3] ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 86. Вывод о преобладании в Сибири с конца XVII до середины XVIII в. городового летописания (Резун Д. Я. К истории изучения сибирского города XVII в. в русской дореволюционной исторической науке (к постановке вопроса) // Города Сибири (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 144) должен считаться неверным.

[4] Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 80; Акулич Е. М., Акулич М. М., Гербер Л. П. Тобольская эпоха Юрия Крижанича. Тюмень, 2006. С. 28.

[5] Ср. также: ПЛДР. Кн. 2. М., 1989. С. 566.

[6] См. также: Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 401.

[7] Согласно ГР, Ф. А. Головин покинул Тобольск днем раньше, причем (о чем сказано и в НР) на 23 дощаниках (222, 280, 336).

[8] Следом сообщается о сыске про ходского князя Д. Алачева, который вели священник Софийского собора Игнатий и сын боярский Пирогов из Тобольского архиерейского дома (153—154), где, видимо, и появилась соответствующая летописная статья.

[9] По свидетельству летописца, пожалованный в бояре, И. Н. Хованский «Псков умирил», в 160 г. с митрополитом Новгородским Никоном ездил на Соловки за мощами чудотворца Филиппа, а умер в Казани в 163 г. во время морового поветрия. Не исключено, что эти строки принадлежат тобольскому приказному, который сопровождал знатного князя в ссылке и поддерживал с ним связи позднее.

[10] /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие. С. 19.

[11] Мазуринский летописец конца XVII в. сохранил известие о том, что в 129 г. «к посылке к соленому озеру» ссыльные «немчин Ганц (Ганс?) и литва 70 человек хотели изменити и руских людей побитии ... и итити через Бухарцы», но боярин М. М. Годунов (воеводствовавший в Тобольске в 1620—1623 гг.) изменников пытал и многих перевешал (ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 159). Там же читаем о явлении Богородицы Казанской в Тобольске 8 июля 1661 г. (ср.: ЛП. Новосибирск, 2001. С. 162) и небесном знамении, которое наблюдалось в этом городе 1 марта 1675 г. (ПСРЛ. Т. 31. С. 170, 179), о чем в СЛС умалчивается. Возможно, в Мазуринский летописец, сложившийся в патриаршей резиденции — Чудовом монастыре (Богданов А. П. Начало московского восстания 1682 г. в современных летописных сочинениях // Летописи и хроники: 1984 г. М., 1984. С. 142, 143; Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено ...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 62, 67, 68, и др.), данные сообщения попали из тобольской летописи, не исключено, привезенной в кремлевскую обитель ее бывшим архимандритом Павлом (в период своего «святительства» в Сибири он не раз ездил в Москву, см.: 172—173, 175—176, 217, 223—224. Примеч. 16; 277, 333).

[12] Ранее в КЗ сказано, что Л. Б. Толбузина послали в нерчинские остроги в 168 г. на смену А. и Е. Пашковым, а 1 марта 1668 г. туда из Тобольска отправился преемник Толбузина ротмистр Д. Д. Аршинский. Л. Б. Толбузина же в 179 г. «прислали» управлять Тюменью (161, 164—165, 204, 209).

По-видимому, о «заводах» упомянул переписчик, следовало же вести речь об острогах, см.: 100, 160, 161, 164—167, 169, 204; ср.: 36, 103, 104, 158, 159, 171, 175—177, 222, 228—231, 279, 280, 283, 284, 287, 334, 338, 339, 375—376; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею имп. Академии наук. Т. 5. СПб., 1842. С. 102, 105, 106; ДАИ. Т. 4. СПб., 1851. С. 272, 273, 278; Бахрушин С. В. Казаки на Амуре. Л., 1925. С. 75; Беспрозванных Е. П. Приамурье в системе русско-китайских отношений: XVII — середина XIX в. М., 1983. С. 34.

В НР, АР и АЛ сообщается о возникновении железоделательных и медеплавильного заводов в Тобольском и Верхотурском уездах (106, 292—293, 295, 296, 301, 354, 355; ср.: 225. Примеч. 31—32).

[13] По свидетельству летописца, тобольский сын боярский Ф. Л. Толбузин с 1 июня 1670 г. был направлен после смерти воеводы князя П. А. Гагарина ведать Березовым «с тамошними с двумя с сыном боярским да атаманом вместе»; зимой 1671/72 г. Толбузина там сменил другой тобольский сын боярский — Я. Г. Шульгин (164, 165; ср.: ОКМ. Екатеринбург, 2004. С. 181).

[14] См.: Пузанов В. Д. Служилые люди города Тобольска // СР. 2010. № 1 (21). С. 57.

Об участии А. Л. Толбузина в обороне Албазина см., напр.: Бахрушин С. В. Казаки на Амуре. С. 81—89; Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969. С. 128, 129, 131—136, 138—140; Беспрозванных Е. П. Приамурье ... С. 39—45. См. также: Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 47.

[15] Ср.: Обозрение. Ч. 2. Б. м., б. г. С. 69, 167.

[16] По заключению Н. Д. Зольниковой, в летописном рассказе о сыске про Скобельцына и Плещеева много ошибок (Зольникова Н. Д. «Нарымское дело» 1642—1647 гг. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 222).

Н. Д. Зольникова назвала КЗ (как впоследствии и Л. Е. Морозова) томской. В. Г. Вовиной-Лебедевой уже подчеркивалась неприемлемость этого определения (Вовина-Лебедева В. Г. К вопросу о методах исследования нарративных текстов // Отечественная история. 2002. № 4. С. 131). КЗ явно возникла в Тобольске, но сохранилась в списке, который в 1920-х гг. попал в Научную библиотеку Томского университета.

[17] В ГР, кроме М, точные даты в соответствующих известиях опущены (211. Примеч. 67—68; 212).

[18] См. также: 201, 202. Примеч. 59—59; 210, 211. Примеч. 67—68; 218, 219. Примеч. 30.

[19] Об этом читаем и в М (199. Примеч. 80; 211. Примеч. 67—68).

[20] Ср.: Обозрение. Ч. 2. С. 59.

[21] В ГР вдобавок имеются точные даты в известиях о торговле на медные деньги и возобновлении обращения серебряных, сожжении раскольников, походе письменного головы И. Ф. Большого Суворова против киргизов (205, 211. Примеч. 67—68; 216).

[22] Накануне в КЗ повествуется о направленной в Китай в 1675 г. миссии Н. Спафария (167), т. е. явно нарушена последовательность изложения. Возможно, рассказ о «посланцах» Д. Д. Аршинского к богдыхану был внесен в текст протографа О со временем.

О посольстве, направленном Д. Д. Аршинским в Пекин, см.: Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах ... С. 53; Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980. С. 123—128; Беспрозванных Е. П. Приамурье ... С. 33.

[23] См. также: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 117, 118.

[24] Об устных источниках КЗ см. также: Резун Д. Я. Очерки истории ... С. 80, 84.

Мнение, что датировка в КЗ сооружения Сургута, Нарыма, Кетска и Томска (не подтверждаемая «никакими архивными данными») основана «на устном историческом предании», в частности, казачьем (Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отделения АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 20; Он же. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 36; Он же. Очерки истории ... С. 75—76), представляется маловероятным, ибо едва ли эта датировка могла удерживаться молвой на протяжении почти целого столетия.

[25] Пузанов В. Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: Конец XVI—XVII вв. СПб., 2010. С. 64.

[26] Замысловский Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. СПб., 1871. С. 2 (2-й пагинации); Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы ... С. 142.

[27] См.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 115, 132, 154, 155; Покровский Н. Н. Российская власть и общество XVII—XVIII вв. Новосибирск, 2005. С. 351, 355.

[28] О занимавшем такую должность в 1646—1651 гг. Семене (Третьяке) Васильеве Башмаке, который в 1623—1626 гг. был подьячим в Тобольске и Тюмени, известно, что будучи в Сибири, этот приказный трижды прочитал Библию, «Дионисия Ареопагита отчасти коснулся», «на то время не досыпал» (Зиборов В. К., Яковлев В. В. Савватий // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 328). Заметим, что вопреки указанию авторов данной статьи, Третьяк Васильев являлся тобольским дьяком не в 1646—1652 гг., а до 21 декабря 1651 г. (157; ср.: 372).

[29] Так назвал СЛС один из переписчиков (218. Примеч. 99—99).

[30] Кстати, в 1631 г. подьячий Агафон Тимофеев был переведен из Тобольска в Москву, чтобы «быти на Печатном дворе у государева дела у книжной справки» (Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 438).

Д. Я. Резун пришел к заключению, что автор КЗ — «тобольский служилый или приказный человек, не принадлежащий к служилой аристократии города» (Резун Д. Я. Очерки истории ... С. 82).

Глава III

ДВЕ ПЕРВЫЕ РЕДАКЦИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА: СООТНОШЕНИЕ ТЕКСТОВ

1. ОБ ОДНОМ РАННЕМ ВАРИАНТЕ ГОЛОВИНСКОЙ РЕДАКЦИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

Среди нескольких списков ГР по обилию разночтений с остальными, что не привлекло внимания издателей памятника, выделяется М, который в сборнике середины XVIII в. предваряется «Повестью» Саввы Есипова[1]. Этот список в отличие от других, как нетрудно убедиться, сохранил текст, близкий к КЗ — старшей из дошедших до нас разновидностей О, составляющей в большинстве редакций СЛС его вторую часть. На взгляд Н. А. Дворецкой, в М соединены сведения КЗ и ГР, в данной рукописи представлен особый вид ГР, «сокращенный, очевидно, поздний, вариант существовавшего ранее переходного вида», поздняя переработка не дошедшего до нас промежуточного звена между названными редакциями СЛС[2]. Приведенные суждения, думается, не вполне согласуются друг с другом.

В открывающем М очерке зауральского похода Ермака несколько раз упоминается «Сибирь Старая Кучюмовская» (189. Примеч. 6—15, 31—33, 40; 190. Примеч. 45). Единственное указание на нее нам встретилось в КЗ, где, как и в Погодинском летописце, да и в некоторых документальных источниках (129, 133, 136—139)[3], идет речь о Старой Сибири. В М, подобно КЗ (об том сказано и в «Кратком описании о Сибирстей земли ...», Новом летописце), говорится о «присылке» в «Закаменьскую

страну» на помощь ермаковцам С. Болховского и И. Глухова с государевым жалованьем (73, 74, 138, 189. Примеч. 6—15). И в М, и в КЗ (как, кстати, в Румянцевском летописце вида Б) читаем о перекопи на острове, где заночевал «ратоборный» атаман перед боем, в котором погиб (40, 138, 189. Примеч. 29)[4]. В М в отличие от 5 других списков ГР и опять-таки вслед за КЗ мы не прочтем о спасении Ивана Кольца (якобы павшего от рук кучумлян уже на Вагае) с двумя казаками (остальные тридцать восемь были убиты) во время вероломного нападения Карачи (138, 189. Примеч. 6—15). Создатель текста, дошедшего до нас благодаря М, повторил известия КЗ о бегстве Ивана Мансурова через «Камень» «к Русе» и реке Тоболу, давшей имя Тобольску, по которой «благодать Божия прииде на место то и дьяволя крепость попрася» (139, 189. Примеч. 31—33; 190. Примеч. 56).

Весьма многочисленные «общерусские» свидетельства КЗ за 1584—1613 гг., опущенные в ГР по большинству списков, в М приведены, хотя зачастую в сокращенном виде. Кроме того, в М в отличие от КЗ сказано об освобождении Москвы от интервентов 22 октября 1612 г. и возведении Филарета на патриаршество Феофаном, патриархом Иерусалимским (в рукописи ошибочно Ярославским) и всей Палестины в 124 г., а не годом прежде, когда произошел размен митрополита, являвшегося отцом Михаила Федоровича, и читаем, что Михаила Федоровича не стало в 1645 г. «июля против 13 числа, в ночи», а не 14 июля, о чем сообщается в остальных рукописях ГР (138, 140, 142—145, 155, 189. Примеч. 31—33; 190. Примеч. 89; 192. Примеч. 51, 60; 193. Примеч. 73—74; 200. Примеч. 98—99; 201. Примеч. 19—19)[5].

Десятки же «сибирских» известий КЗ, которых мы не найдем в других списках ГР, в М воспроизведены целиком или почти полностью. Таковы, в частности, сообщения об основании Тюмени в 7093, а не в следующем году (138, 189. Примеч. 34), заселении недавно

«поставленного» Пелыма ссыльными угличанами (139, 190. Примеч. 81), отправке в 106 г., при «святоцаре» Федоре, в Мангазею «для проведывания и ясак збирать» Ф. Дьякова, целовальников из Тобольска З. Яковлева и Д. Иванова, которые два года спустя привезли ясак в Москву, и тогда же в Мангазейскую землю выступил князь М. Шаховской (140, 191. Примеч. 20—23)[6], о «сидении» в Мангазее вместе с воеводой Ф. Ю. Булгаковым письменного головы Н. Г. Елчанинова, а не М. Радилова (142, 192. Примеч. 49; ср. 260, 316), служившего, оказывается, в Пелыме, о походе, закончившемся окончательным поражением Кучума, не в 106, а в 109 г.[7], награждении его участников золотыми и смерти в Москве оставшимися некрещеными попавших в плен сибирских цариц и царевичей (142, 190. Примеч. 90—93; 191. Примеч. 20—23; ср.: 98, 259, 316), о состоявшем в «перемене» тобольского воеводы князя И. П. Буйносова-Ростовского письменном голове В. Н. Плещееве, которого предписывалось посылать «на воеводства на упалые места» (144, 193. Примеч. 83—83), о смерти в первую же зиму управления Тобольском «товарища» князя И. С. Куракина (до которого в Сибири бояр не бывало) князя Г. И. Гагарина, отчего его сын Данила не поехал воеводой в Нарым (145, 193. Примеч. 94, 100—100), о переводе березовского воеводы П. В. Волынского в Мангазею в 126 г. (145, 194. Примеч. 27), об участии в сыске 131 г. про сибирских воевод кроме И. В. Спасителева подьячего А. Башмакова (147, 195. Примеч. 70), о смене сургутского воеводы князя М. С. Гагарина в 137 г. не А. О. Акинфиевым (он ведал Красноярском), а Б. И. Кокоревым, о начале тобольского воеводства князя А. А. Голицына 16 (а не 17) мая 1633 г. (150, 198. Примеч. 23), об отправке «ставить» Томск (вернее, о чем говорится и в КЗ), Якутск воевод и 246 служилых людей из Тобольска, 50 — из Березова на 50 дощаниках (152, 199. Примеч. 65), о енисейском воеводстве с 142 г. Н. Л. Веревкина

(или Веревкина Игнатьева) (151. 199. Примеч. 73—73), приезде в январе 1643 г. стольника И. П. Пронского к отцу — первому тобольскому воеводе, который отпустил с сыном в Москву свою жену и дочь (153, 199. Примеч. 80), о софийском протопопе Андрее (по М, Захарьеве), который наряду со стольником князем И. Г. Ромодановским и подьячим С. Корелкиным приводил тоболяков к присяге Алексею Михайловичу (155, 202. Примеч. 59—59), о смерти тобольского дьяка И. Переносова 5 июня 1646 (а не в 1645/46) г. (154, 200. Примеч. 98—99), о верхотурском подьячем (с 156 г.) М. Лихачеве (156, 201. Примеч. 34), о воеводстве в Сургуте в годы тобольского «сидения» стольника В. Б. Шереметева (1649—1652) А. В. Кропоткина, а не С. Г. Демского, о смене в 160 г. дьяком Г. Углевым Т. Васильева, «взятого» в Москву, прибытии архиепископа Симеона в Тобольск 20 (а не 1) декабря 1651 г. (157, 202. Примеч. 60, 61—66, 72), «посылках» в Китай П. Ярыжкина и С. Аблина, а затем Ф. И. Байкова и С. Кубасова (160—166 гг.) (157, 159, 203. Примеч. 78—82)[8], о «присылке» второго воеводы Д. С. Яковлева в Тобольск в 168 г., а не в следующем, отъезде в Москву 28 августа 1660 г. архиепископа Симеона, который «до зимнего пути» «осеновал» в своей вотчине — Усть-Ницинской слободе, пожаловании этого владыки государем (160, 205. Примеч. 37—42, 54—55), о замене умершего в 168 г. тюменского воеводы А. В. Кафтырева вначале тобольским сыном боярским И. В. Струной, затем прибывшим из Москвы воеводой М. Д. Павловым (преемником последнего, как вдобавок сказано в М, стал И. И. Лодыгин) (161, 206. Примеч. 59—59; 207. Примеч. 84—84), о поездке в столицу в 1661 г. и оставлении сибирской кафедры архиепископом Симеоном, о приезде в 167 г. в Тобольск немецких офицеров в рейтары и солдаты «прибирать ... и стройству учить»[9], о ссылке в том же году из Тобольска в Якутск головы пеших казаков Я. Г. Шульгина со всей

семьей (161, 205. Примеч. 43—53, 54—55)[10], о хиротонисании архиепископа Кориилия ростовским митрополитом Ионой и приезде нового владыки в сибирскую столицу 23 февраля 1665 г. (а не на следующий день, как читаем в большинстве списков ГР) (162, 205. Примеч. 54—55), о начале тобольского воеводства боярина князя А. А. Голицына 15 мая 1664 г., о его сослуживце прежнем письменном голове К. Дохтурове, о том, что кетский воевода Д. И. Хрущов управлял и Томском со времени смерти там И. В. Бутурлина до приезда (как уточняется в М, в том же 174 г.) И. Л. Салтыкова (162, 206. Примеч. 61, 69, 73—74), а ротмистр Д. Д. Аршинский был направлен из Тобольска в «Дауры» вместо Л. Толбузина в 176 г. (согласно КЗ, с 1 марта) (164, 204. Примеч. 4—4), о том, что верхотурскому воеводе Ф. Г. Большому Хрущову, временно заменившему в Тобольске в 1672 г. уехавшего в Москву И. Б. Репнина, было велено писать в другие сибирские города «боярским именем» прежнего воеводы (166, 208. Примеч. 99—100), тобольского воеводу боярина П. М. Салтыкова в 1674 и 1675 гг. приезжали навестить сыновья (166, 211. Примеч. 67—68)[11], П. В. Шереметев Молодой управлял Тобольском со 2 мая 1678 г. (170, 214. Примеч. 36—40)[12], о С. Ю. Тютчеве как подьячем с приписью в Верхотурье с 181 г. (165, 209. Примеч. 16—18), боярине П. М. Салтыкове — тобольском воеводе с 13 марта (а не мая) 1673 г. (166, 209. Примеч. 19—19; ср. 168, 274, 329, 350), о проезде в 1675 г. через Тобольск в Китай Н. Г. Спафария[13], о смерти тобольского дьяка Ф. Протопопова 13 марта 1677 г. (166, 168, 211. Примеч. 67—68)[14], о «посылке» в Мангазею подьячего с приписью Б. Л. Софонова (168, 213. Примеч. 34)[15], о тобольском пожаре, начавшемся под горой «у Трошки Ржаникова» (172, 215. Примеч. 58—61)[16]. Кстати, только в М сообщается, что во время пожара 14 июня 1678 г., когда «у вдовы Онфимии загорелось», на горе выгорело 74 посадских двора (214. Примеч. 36—40).

В остальных списках ГР читаем, что в 187 г. (вплоть до 14 июня) были «пожары многие от зажигалщиков»; согласно другим редакциям СЛС, в предыдущем году (в мае и июле или мае и июне) в Тобольске на горе «от воров зажигальщиков ... выгорело дворов жилецких с 300 и болши» (101, 214, 275, 331, 351). В М, как и в КЗ, упоминается о «присылке» князя С. В. Клубкова-Мосальского в Томск вместо умершего по пути туда князя И. И. Лобанова-Ростовского в 148 г., а не спустя десятилетие (152, 200. Примеч. 90; ср. 266. Примеч. щ, 323, 344). Не имеют аналогий в КЗ и других списках ГР известия о том, что в начале царствования Михаила Федоровича томскому воеводе И. Секерину было приказано не управлять Тюменью, а ехать в Москву. Оригинально и имеющееся в М свидетельство о том, что 19 февраля 1676 г. боярин П. М. Салтыков получил государев указ «о церковных расколщиках», которых предписывалось сжигать, и уже через 9 дней в срубе сожгли попа Степана, дьякона Феодота и старца Никона (145, 194. Примеч. 18—19; 211. Примеч. 67—68). Отметим также, что сравнительно с остальными списками ГР в М, как и в КЗ, нередко указываются «отчества» сибирских администраторов (191. Примеч. 14; 194. Примеч. 38; 195. Примеч. 64—64; 197. Примеч. 99—99; IV, 1; 200. Примеч. 8; 202. Примеч. 51, 58; 207. Примеч. 87—88; 208. Примеч. 95—98; 213. Примеч. 9, 17—17, 22, 23, 26), названо прозвище небезызвестного князя С. И. Шаховского (197. Примеч. 4), а кузнецкий воевода Ф. Поленов (Поленев) представлен, кстати, в согласии с документами, Хоненевым (151, 198. Примеч. 40; ср.: 265, 321).

Как читаем в КЗ, боярин П. В. Молодой Шереметев уехал из Тобольска 18 декабря 1679 г., а по М, — 27 ноября того же года. Согласно КЗ и ГР, стольник А. С. Шеин и М. В. Приклонский стали управлять Тобольском с 6 апреля 1680 г. (если же следовать М, туда эти воеводы приехали 14 апреля). По данным КЗ,

А. С. Шеин и М. В. Приклонский уехали из Тобольска в Москву 6 и 8 января 1682 г. соответственно, как читаем в М, — 5 января (171, 172, 214. Примеч. 36—40; 215. Примеч. 50—52).

В М (в сборнике с которым есть любопытный перечень атаманов и казаков, павших в боях с «погаными» при взятии «Сибирского царства», см.: 78), как и в КЗ, отсутствует немало известий, имеющихся в других списках ГР. Таковы сообщения о том, что в течение 7095—7097 гг. Тарой управлял князь Ф. Елецкой, в 110 г. в Тобольске «явися святитель Христов Николае чюдотворец», «и по его явлению» воздвигли церковь (140, 141, 190. Примеч. 61—62; 191. Примеч. 28—31), князь Р. Ф. Троекуров «с товарыщи» были «присланы» в Тобольск «от Ростриги» (142, 192. Примеч. 52—52), при воеводе Д. Полтеве «горел» Кетский острог (149, 195. Примеч. 85—85), в 1628 г. архиепископ Макарий получил патриаршую грамоту (149, 197. Примеч. 93—96)[18], Кузнецкий острог выстроен «усть Брасы» томским татарским головой О. Кокоревым, казачьим головой М. Лавровым, сыном боярским О. Михалевским (145, 194. Примеч. 22—22, 23—23), о явлении 25 июля 1636 г. Богородицы в селе Абалацком «некоей жене» и сооружении «по тому явлению» в следующем году церкви и установлении праздника Богородицы, от «образа» которой произошли многие чудеса (151, 199. Примеч. 53—59), о закладке 24 мая 1646 г. тобольского Софийского собора и его освящении (155—156, 201. Примеч. 30—32), пожаловании 17 апреля 1652 г. архимандрита Знаменского монастыря Иосифа белой шапкой архиепископом Симеоном, который по государеву указу «учинил» протопопов в пяти сибирских городах (157, 202. Примеч. 66—68), о возникновении в 187 г. раскольничьей пустыни на речке Березовке в Тобольском уезде, закладке в 1679 г. церквей в Тобольске (в большинстве списков ГР об этом идет речь в пяти записях кряду), «поставлении» 13 мая того же года митрополитом Павлом архимандрита Матфея

в енисейский Спасский монастырь (с правом носить белую шапку), доставке из Москвы (откуда их послали в январе 1679 г.) в Тобольск 18 августа 1680 г. к соборной церкви трех больших колоколов (171, 214—215. Примеч. 41—49).

Вместе с тем налицо многочисленные расхождения между сходными показаниями ГР по М[19] и КЗ. Основание Тары в М датируется 100 г., тогда как в КЗ — 102, а в большинстве списков ГР — следующим (140, 190. Примеч. 81). Сослуживцем тобольского воеводы князя Ф. М. Лобанова-Ростовского (100—103 гг.) князь М. В. Ноздроватый представлен лишь в старшей редакции СЛС, где возникновение Пелыма относится к 101 г., а не 102, как в М (в остальных рукописях ГР Пелым назван в числе городов, сооруженных на протяжении 99—102 гг.) (139, 190). Среди «начальных людей» Пелыма за 111—113 гг. в КЗ помимо воеводы А. И. Зюзина фигурирует и письменный голова М. Радилов (142, 192. Примеч. 48). В годы тобольского воеводы боярина И. С. Куракина (1616—1620) Пелымом, если следовать КЗ, управляли И. Я. Вельяминов и Г. Н. Орлов; в М о последнем из них умалчивается, а в других списках ГР не сказано и про И. Я. Вельяминова (145, 194). Верхотурскими администраторами 1616—1620 гг. вместо указанных в КЗ Ф. С. Плещеева, Ф. Д. Дурова и В. Тимофеева в М названы И. В. Головин, Федор Иванович[20] и подьячий В. Спицын, «товарищем» определенного в 123 г. на сургутское воеводство Г. Г. Вельяминова в М вместо И. Ф. Зубатово представлен Е. Корсаков (145, 193. Примеч. 85—86, 88). Как читаем в КЗ, боярин Д. Т. Трубецкой стал воеводой Тобольска 29 мая 1625 г., а умер 24 числа следующего месяца; согласно ГР, знатный князь, даже претендовавший на престол, начал управлять «Сибирским царством» 29 июня того же года, но уже 24 июля скончался. Д. Т. Трубецкого на тобольском воеводстве сменил князь А. А. Хованский — или 24 февраля 1626 г., или месяцем прежде (148, 196;

ср.: 319). Мангазеей с 137 г., согласно КЗ, ведали Г. И. Кокорев и А. Ф. Палицын. В ГР перечислены и их предшественники — Т. С. Боборыкин и П. Боборыкин, но в М названы не они, а указан П. С. Полтев (149, 197)[21]. По свидетельству «списателя» КЗ, с 141 г. в Томске «сидел» князь Н. И. Егупов-Черкасский. Эта дата отсутствует в ГР, кроме М, где добавлено, что в той же «перемене» состоял письменный голова Ф. Зиновьев (150, 198. Примеч. 32, 33)[22]. Воевода Кетска в 141—143 гг. Яков Иванов сын Уваров лишь в М именуется Федоровым сыном (151, 199. Примеч. 70; 266, 322). Как утверждается в КЗ, присяга Алексею Михайловичу в Тобольске состоялась 17 ноября; в большинстве списков ГР, а также в НР, она приурочена к 7 ноября, а согласно М, началась 4 ноября и продолжалась «в иные же дни» (155, 201, 202. Примеч. 59—59; 267, 313; ср. 99). В КЗ читаем, что Я. О. Тухачевский, вступивший в должность воеводы Мангазеи в 155 г., умер через 6 недель, и туда в начале следующего года из Тобольска направили письменного голову А. Т. Секерина (скончавшегося три недели спустя после прибытия на новое место службы), и «досеживали до перемены по тоболскому указу» отправленные вместе с этим письменным головой его сын Андрей и подьячий с приписью из Тюмени Я. И. Чермный. В ГР по большинству списков сказано, что в 155 г. в Мангазею послали «для сыску про воеводу» князя П. М. Ухтомского (в М он представлен Островским, см.: 199. Примеч. 83, 85—85) А. Секерина и Я. Иванова; Ухтомский и Секерин здесь умерли, и «до указу» Мангазеей ведал Я. Иванов. Наконец, в М сообщается, что Я. О. Тухачевский в 155 г. ехал в Мангазею, а А. Т. Секерин умер по дороге туда в Туруханском остроге (201. Примеч. 29; 202. Примеч. 59—59)[23]. По словам «слогателя» КЗ, посланный в Якутск из Москвы дьяк И. И. Бородин был из Енисейска «поворочен в Кайгородок по челобитью кайгородцев в убойственном деле», по версии же

создателя ГР, изложенной в большинстве списков, — «в подводех и в ызгонях», согласно же М, — «в убойственном деле и изгонях» (161, 206. Примеч. 67, 68). В той же рукописи сообщается, что стольник П. И. Годунов управлял Тобольском до 7 сентября 1669 г., а не предыдущего дня, как в КЗ (в остальных списках ГР соответствующей даты нет) (163, 207. Примеч. 87—88). Из КЗ узнаем, что когда в 176 г. случился «раздор» между П. И. Годуновым и подчиненными ему воеводой князем Ф. Ф. Бельским и дьяком Г. Г. Ждановым, последнему 7 июля того же года велели ехать в Москву; 20 июля первый воевода выслал из Тобольска Ф. Ф. Бельского, а Г. Г. Жданова не отпустил, тот был «взят» в столицу в 177 г. после приезда оттуда гонца «зимним путем». В ГР же читаем, что названных «товарищей» П. И. Годунова по государевой грамоте забрали в Москву. (В М этой даты нет, как и упоминания о государевой грамоте) (163, 207. Примеч. 87—88). Следом в КЗ рассказывается, что 3 сентября 1669 г. из Москвы в Тобольск «мимо Березова» приехали воевода А. П. Акинфов и дьяк И. С. Давыдов «сыскивать» про распрю между П. И. Годуновым и его помощниками, а 6 сентября поступил «указ», предусматривающий немедленную высылку Годунова в Москву и наделявший сыщиков воеводскими полномочиями в Тобольске; на третий день П. И. Годунов покинул этот «златоразрядный град», а дьяк М. Посников был оставлен там «для щету»; в том же году многих служилых людей разослали по сибирским городам «за угождение и заушничество Петру Годунову». В ГР о ссылке лиц, пользовавшихся милостями бывшего воеводы, не говорится; в большинстве списков данной редакции СЛС упоминается о том, что будучи в Тобольске с 7 сентября 1669 г. до прибытия в столицу «далечайшей государевой вотчины» боярина князя И. Б. Репнина «с товарыщи» 21 мая 1670 г., А. П. Акинфов и И. С. Давыдов вели сыск о прежнем воеводе и управляли городом. В М же

констатируется, что «присланные» 7 сентября 1669 г. «мимо Березова» «сыскивать про его (П. И. Годунова. — *Я. С.*) прибыли ... и про ссорку» с Ф. Ф. Бельским и «непослушание» дьяка Г. Г. Жданова, А. П. Акинфов и И. С. Давыдов выполняли не это поручение, а вершили государевы дела до 17 мая 1660 г., прежний же воевода «поехал на Тюмень дощениками» и там «осеновал» (164, 207. Примеч. 87—88; 208). В М в отличие от иных списков ГР, а также КЗ сообщается, что принявшему дела в Тобольске у собиравшегося в Москву князя И. Б. Репнина Ф. Г. Большому Хрущову было приказано «писать» в другие сибирские города «боярским именем» (166, 208. Примеч. 99—100). В КЗ упоминается о смене в 185 г. И. Д. Зубовым С. Оничкова в Илимском остроге; согласно М, это случилось в предыдущем году. (В остальных списках ГР про С. О. Оничкова в данной связи не сообщается) (169, 213—214. Примеч. 34)[24]. В КЗ упоминается о воеводстве стряпчего А. Д. Губина с сыном Иваном в Нарыме и Кетске (на протяжении 1673—1676 гг., когда в Тобольске «сидел» боярин П. М. Салтыков). В ГР о И. Губине умалчивается, причем в М мы не прочтем о воеводстве отца этого дворянина в Кетском остроге (166, 211. Примеч. 62—62; ср. 169, 213. Примеч. 16—16). Создатель КЗ поведал об отъезде в Москву из Тобольска боярина П. В. Большого Шереметева 4 марта 1678 г., а второго воеводы И. И. Стрешнева (умершего в следующем году в столице) — 1 марта, когда в Тобольск приехал из Тюмени на время принявший дела воевода М. М. Квашнин (обязанности которого 4 месяца, до возвращения прежнего воеводы, исполнял тобольский стрелецкий голова И. Д. Аршинский). В ГР (помимо М) есть лишь заметка о времени пребывания в Тобольске М. М. Квашнина и дьяка Г. Михайлова. В интересующем же нас списке ГР говорится о посылке П. Я. Шульгина в «Дауры» на место Д. Д. Аршинского при стольнике Ф. Г. Хрущове, на время сделавшегося из верхотурского

воеводы тобольским, вызове главного сибирского воеводы в Москву в феврале 1678 г., приезде М. М. Квашнина из Тюмени в Тобольск 28 февраля, отъезде оттуда П. В. Шереметева 3 марта, и подчеркнуто (как и относительно Ф. Г. Хрущова), что «Михаилу велено писать в городы к воеводам в отписках боярским именем» (170, 204. Примеч. 4—4; 211—212. Примеч. 67—68; 214; ср.: 165, 166). Отъезд из Тобольска П. В. Шереметева Молодого в КЗ приурочен к 18 декабря 1679 г., в М (в других списках ГР приведенной даты нет) — к 27 ноября. При этом воеводе, как узнаем из КЗ, за 4, 5 месяца был «срублен» в Тобольске 9-башенный город с Вознесенской церковью в стене. В М сообщается, что строительство новой крепости заняло 10 недель, начиная с 2 июля, в других же списках ГР указано, что «рубленый» город, который «перед прежним прибавлен», сооружался в течение 2 июня — 26 октября 1678 г. (171, 214. Примеч. 36—40). Начало «сиденья» в Тобольске стольника А. С. Шеина «с товарыщи» в КЗ отнесено к 6 апреля 1680 г. — вторнику Страстной недели[25]. В ГР последнего уточнения нет, причем в М говорится про 14 апреля (171, 215. Примеч. 50—52)[26].

Кроме того, в М сравнительно с ГР по остальным спискам и КЗ (158—160, 203) указывается, что управлявший в 162—164 гг. Тюменью вместо письменного головы Н. И. Елдезина, которому горожане «отказали», «сродич» первого тобольского воеводы стольника князя В. И. Хилкова М. А. Полуектов являлся письменным головой (203. Примеч. 88—88). При этом его «посылка» в Тюмень в КЗ и ГР того вида, который главным образом представлен в рукописной традиции, отнесена к 1623 г., а в данном виде памятника сказано, что Полуектов отправился на новое место службы «по челобитью ... тюменских градцких людей». В НР и ШР же сообщается, что когда Елдезин выехал в Тюмень, его сменил в Тобольске письменный голова М. А. Полуектов (158, 203, 269, 325,

349). Вместе с тем в М ошибочно утверждается, будто Н. Елдезин в 168 г. сменил умершего тюменского воеводу А. Кафтырева (204. Примеч. 24—26; ср.: 203. Примеч. 88—88, 89—89). Согласно другим разновидностям СЛС, преемником этого воеводы стал тобольский сын боярский И. В. Струна, затем приехавший из Москвы М. Д. Павлов (161, 204, 206. Примеч. 59—59; 270, 326). В ГР и двух последующих редакциях СЛС, кстати, сообщается, что И. Полуектов и Н. Елдезин находились в «перемене» князя А. И. Буйносова-Ростовского (204, 270, 326, 349). В действительности эти письменные головы являлись сослуживцами стольника В. И. Хилкова (100, 158, 203, 269). В ГР (кроме М) и НР, кстати, Н. Елдезин превращен в письменного голову, временно управлявшего Сургутом после смерти его воеводы П. А. (точнее, П. Т.) Кондырева, причем в Т Елдезин назван тобольским сыном боярским, в чине письменного головы присланным в «Сургуцкий город» (204, 270, 326; ср.: 160, 162).

В КЗ сообщается о приезде «в головство» в 165 г. — в пору воеводства стольника А. И. Буйносова-Ростовского — вместо письменного головы И. Полуектова К. С. Дохтурова, который занимал эту должность и потом, в период «седения» боярина А. А. Голицына. Об этой замене письменных голов упоминается и в М. В ГР же Дохтуров назван письменным головой, как и В. С. Головнин, при воеводе боярине И. А. Хилкове (по КЗ, при нем в письменных головах состояли В. С. Головнин и Б. И. Марков) (159—161, 205, 373). Благодаря НР и более поздним редакциям СЛС известно, что в годы воеводства И. А. Хилкова Дохтурова «взяли» к Москве, а на его место прислали Б. Маркова (270, 326, 349, 373).

М заканчивается известием (отсутствующим в других списках ГР) о свадьбе Ивана Алексеевича 19 января 1684 г.; если следовать КЗ, где соответствующее свидетельство подробнее,

брак одного из царей-соправителей состоялся десятью днями ранее (173, 217. Примеч. 90).

Отметим также, что кузнецкий воевода Усов (накануне 137 г.) назван в М Саввой, а не Силой, пелымский воевода 139—141 гг. Урусов — не Иваном Степановичем, а Степаном Ивановичем, березовский воевода того же времени Давыдов именуется Борисом, а не Иваном (149, 150, 197. Примеч. 5—5; 198. Примеч. 17—17, 18).

Наконец, весьма рельефны различия между не встречающимися в КЗ сообщениями М и других списков ГР. Кружечные дворы, появившиеся в Тобольске в 125 г., оказывается, просуществовали до 131 г., когда туда приехал боярин Ю. Я. Сулешов. (Кабаки, функционировавшие в «столнейшем граде» Сибири до 1622 г., вновь были открыты вскоре после 1630 г.[27] Стало быть, протограф КЗ и ГР, к которому предположительно восходит данное известие, возможно, появился между этими датами). Грамота мангазейскому воеводе Н. М. Барятинскому с предписанием «ехать» в Москву датируется в М 10-м, а не 8 марта 1641 г.; С. Оничков представлен в М якутским, а не енисейским воеводой (193. Примеч. 2—4; 199, 200. Примеч. 94—96; 201. Примеч. 12—12).

Таким образом, М сохранил особый вариант ГР, во многом близкий к КЗ, — вариант, переходный от нее к более поздней разновидности О, которая нашла отражение в других списках ГР. Помимо выявленного Н. А. Дворецкой Т, стало быть, есть должные основания говорить и о Миллеровском виде ГР. Тем самым уточняются сложившиеся в историографии свыше четверти века тому назад представления о соотношении старших редакций СЛС.

2. ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РЕДАКТИРОВАНИЯ СТАРШЕЙ РАЗНОВИДНОСТИ «ОПИСАНИЯ О ПОСТАВЛЕНИИ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ ...»

Опустив «общерусские» известия свода за конец XVI — начало XVII вв. и 162—163, 190, 192, 194 гг. (142, 143, 158, 159, 173—175, 177, 204, 218, 220, 222), редактор КЗ счел излишними и все многочисленные свидетельства о ссыльных, которым было суждено или умереть в Сибири, или вернуться оттуда на «Русь» (146, 149, 155, 156, 159—161, 168, 170, 171, 196, 197, 200, 201, 204—206, 211, 214)[28]. Неуместными этому «списателю» показались и сообщения о походах на Ямышевское озеро (141, 147, 169, 175—177, 191, 195, 213, 220, 222), во время первого из ко торых — под началом литовского ротмистра Б. Станиславова (1620/21 г.) — «соли не взяли» из-за «измены» «литовских и немецких людей»[29], а также об «изменах» «от иноземцов» при березовских воеводах князе П. А. Черкасском и А. П. Давыдове, о походе «присланного» из Москвы в головы тобольских служилых татар Ф. С. Елагина против тарских «изменников» Кочашки «с товарыщи» (143, 149, 162, 192, 196, 207). Редактор «сибирской книги», который в конце ее названия решил не повторять фразу «и кто которой город ставил, и в котором году, и от котораго государя царя кто был» (138, 189), таким же образом поступил и с известиями о предыстории экспедиции Ермака и зауральском походе И. Мансурова, о строительстве «Тюменского города» в 101 г. и сооружении в 150 г. (при воеводе князе Г. Барятинском) нового взамен простоявшего в течение 48 лет, возведении в 108 г. Туринского острога И. Лихаревым, перенесении в том же году тобольского рубленого города с Троицкого мыса на другую сторону «Торговаго звозу», возникновении Верхтагильского и Лозьвинского

городков, предшествовавших Верхотурью (138—141, 189—191), о «поставлении» при князе Р. Ф. Троекурове «с товарыщи» (114—115 гг.) в Тобольске рубленого города, простоявшего до 14 августа 1643 г., и сооружении в 174 г. по приговору второго воеводы Г. Ф. Бутурлина тобольского острога «по бугру на яру от Красной башни до Быкасо[вской]» (142—143, 162, 192, 206). Десятки записей, посвященных сибирским администраторам, в глазах создателя ГР также не представляли интереса. Таковы сообщения КЗ о подьячем С. В. Головине как сослуживце тобольского воеводы окольничего С. Ф. Сабурова, о князе С. И. Гагарине, управлявшем Тарой в период тобольского воеводства Р. Ф. Троекурова, приезде в сибирскую столицу в 117 г. (с князем И. М. Катыревым-Ростовским) подьячего И. А. Хапугина, вскоре «взятого» в Москву, князе И. С. Куракине как первом боярине на сибирском воеводстве, кончине состоявшего в этой «перемене» князя Г. И. Гагарина, отчего его сын Данила не поехал управлять Нарымом, И. Я. Вельяминове и Г. Н. Орлове, ведавших тогда Пелымом, о том, что в «перемене» боярина М. М. Годунова (1620—1623 гг.) не было письменных голов, только приехал в Тобольск в дети боярские зять дьяка И. А. Шевырева М. О. Байгашин (умерший 27 июня 1645 г.), о московских подьячих, «присланных» в Тобольск вместе с боярином Д. Т. Трубецким, о «перемене» воевод во всех сибирских городах в 135 г., смерти тогда нарымского воеводы С. М. Ушакова и «посылке» на его место в следующем году тобольского письменного головы П. И. Салманова, «взятии» к Москве «за приставы» второго тобольского воеводы М. А. Вельяминова вместе со «сказавшим» на него «государево слово» дворецким М. Бутаковым, о том, что назначенный в Томск в 137 г. (при учреждении Томского разряда) дьяк С. В. Головин умер по дороге в этот город[30], а дьяка Г. Теряева по пути в Мангазею «на море разбило», и впоследствии дьяков в этом городе уже «не бывало»,

о «посылке» «на приказ» томских письменных голов и детей боярских в Мелесский и Ачинский остроги, Сосновский и Верхотомский острожки, государево село Спасское, о службе в Томске с 139 г. московского подьячего И. Селетцына, через два года вернувшегося в столицу, о И. И. Внукове, в 1631 г. приехавшем из Москвы в Тобольск возглавить местных юртовских татар, о пребывании там в 1646—1649 гг. с боярином И. И. Салтыковым его сына Льва, службе в то время в Якутске В. Н. Пушкина «с товарыщи», об отправке в 155 г. в новый Илимский острог, куда ранее «посылались из Якутскова приказные люди дети боярские» первого воеводы Т. В. Шушерина, отъезде из Тобольска по государеву указу И. И. Салтыкова в 157 г. до «перемены», подобно тому, как в феврале 1652 г. поступил и стольник В. Б. Шереметев, о томском подьячем с приписью Г. Жданове (времени тобольского воеводства стольника В. И. Хилкова), о «челобитье от всего ... города» на недолго управлявшего Тюменью Н. И. Елдезина, которому было «отказано», об отправке в 1676 г. на смену А. и Е. Пашковым в нерчинские остроги, причем с семьей, тобольского сына боярского Л. Б. Толбузина, смерти его самого, брата Фаддея и (в Албазине в 1686 г.) сына Алексея, о преемнике Л. Б. Толбузина, посланного в «Дауры» 1 марта 1668 г. из Тобольска, ротмистре Д. Д. Аршинском, которого в свою очередь в 182 г. «переменил» направленный туда годом прежде П. Я. Шульгин, умерший там в 186 г. (Д. Д. Аршинский же, вернувшийся 3 октября 1674 г. в Тобольск, в том же году выехал в Москву, где был пожалован; по возвращении Д. Д. Аршинский умер в Тобольске в ночь на 21 октября 1676 г.) (140, 143, 145, 146, 148—150, 154, 156—158, 164—166, 169, 190, 192, 194—197, 200—203, 208—210, 213; ср.: 160, 162, 205, 207). В ГР мы не найдем и свидетельств КЗ об администраторах (при тобольском воеводе князе А. И. Буйносове-Ростовском) Енисейска, Красноярска, Кузнецка, о пребывании

в Туруханске Д. Т. Наумова и И. Ф. Полтева (в годы воеводств в Тобольске бояр П. М. Салтыкова и П. С. Прозоровского), об отъезде в Москву из Тобольска воеводы А. С. Шеина, следом (25 марта 1682 г.) пожалованного в бояре, о «держалнике» А. И. Лонском, приехавшем в «началнейший град» Сибири из Москвы с князем П. С. Прозоровским, который, оказывается, отпустил письменных голов на Собскую заставу, о службе в Якутске с генералом М. О. Кровковым его сына, о тюменском подьячем с приписью М. Борисове (с 196 г.) (160, 172, 174, 176, 205, 216, 220—222; ср. 158). Кроме того, в ГР пропущен перечень «начальных людей» сибирских городов и острогов за 1678—1679 гг. (170—171, 214). Редактор исключил также известия о приезде в 1643 г. стольника князя И. П. Пронского к отцу в Тобольск, посещении («с поклоном») в 184 г. нового тобольского воеводы П. В. Шереметева сыновьями верхотурского, тюменского, березовского, сургутского воевод, встрече этого боярина перед въездом в Тобольск, прибытии в 189 г. писцов во главе с Л. М. Поскочиным для размежевания земель, ночевке П. С. Прозоровского в деревне Шишкине накануне вступления в Тобольск (153, 168, 169, 171—172, 174, 200, 213, 217, 220). В ГР мы не найдем и нескольких известий о сысках, привлекших внимание «слогателя» КЗ (150, 152—154, 165, 197—200, 209). В ГР в отличие от КЗ умалчивается о том, что стольник князь Р. Ф. Троекуров «с товарыщи» были «присланы» в Тобольск «от Ростриги», в 137 г. произошла «перемена» воевод Тобольского разряда, а боярин Ф. П. Салтыков по случаю свадьбы дочери Прасковьи с царем Иваном Алексеевичем из Енисейска (где звался Александром) был «взят» в Москву, «тотчас наспех четверо гонцы по него были» (142, 149, 173—174, 192, 197, 218; ср. 171, 217).

В КЗ рассказывается о том, что при Я. И. Хрипунове — первом московском воеводе, направленном в Енисейский острог, —

«нача проведываться Якутская земля и великая река Лена», и Байкал; этот же воевода «серебра искать ходил»; «многие тамошние земли проведал Ерофей Хабаров, промышленной человек». В ГР сохранилось только указание на время, когда Я. И. Хрипунов прибыл из Москвы в Тобольск (февраль 1622 г.) (146—147, 195). Не прочтем мы в ГР и о «письме» якутского воеводы Д. А. Францбекова в столицу «про Даурскую землю, против писма Ярафеева Хабарова» о том, что тогда «нача проведываться Даурская земля и Китайское царство прозыватися», а в 160 г. московский дворянин Д. И. Зиновьев со 150 служилыми людьми из 5 городов был послан в «Дауры» и провел там 2, 5 года (157, 202, 203)[31]. По утверждению создателя ГР, в 142 г. в Енисейске П. Ф. Соковнина сменил Н. Л. Веревкин. В КЗ же сообщается, что П. Ф. Соковнин, посланный из Тобольска по государевой грамоте «от власти приказных», управлял Енисейском со следующего года, а в начале 147 г. (т. е. в 1638 г.) главным администратором этого города стал Н. Л. Веревкин, приехавший из Москвы с архиепископом Нектарием и «полтретья года» являвшийся приказным владыки (151, 199).

К 6 ноября 1634 г. в КЗ (о чем в ГР не говорится) отнесено нападение калмыков на Тюмень; следом повествуется о неудаче, постигшей служилых людей, посланных вдогонку воеводой И. Милюковым, и присылке из Москвы пушек и боеприпасов. Создатель ГР не повторил ни одной из трех записей о походе 1640—1642 гг. служилых людей нескольких сибирских городов против киргизов, а также сообщения о безуспешном походе 149 г. «на царевичей». В той же редакции СЛС в отличие от предыдущей нет сведений о приезде в Тобольск в 1640 г. бухарского посла, поездке в 160—163 гг. в Китай из сибирской столицы сына боярского П. А. Ярыжкина и «бухаретина» С. Аблина, следующем таком посольстве, возглавленном Ф. И. Байковым, «посылке» в Китай в 166 г. тарского

сына боярского И. Перфирьева, отправке тобольского стрелецкого головы И. Аршинского и подьячего Г. Михайлова к тайше Яндуку, проезде русского посланника Н. Г. Спафария через Тобольск в Китай (1675 г.), прибытии китайцев в «Дауры» и ответной миссии, направленной Д. Д. Аршинским, поездке в Москву тунгусских князцов Гантимуровых в 193 г. (151—153, 157, 159, 161, 165, 166, 175, 198—200, 203—205, 209, 211, 220). Наконец, текст ГР сократился за счет известий по истории сибирской церкви: о судьбе тобольского Успенского монастыря, трехдневном посте в Тобольске в 120 г., «поставлении» Киприана в сибирские архиепископы, его приезде в Тобольск, продолжительности «святительства» в Сибири, хиротонисании затем в сан митрополита Крутицкого, впоследствии Новгородского, крещении в Тобольске, на Иртыше, в 1633 г. князя Н. Ю. Алачева Лобана с матерью, женой и сыновьями после того, как стольник Д. М. Алачев привез тело отца из Москвы, направляясь в Коду, возвращении из столицы в 1662 г. архиепископа Симеона, пожалованного государем, вождении осла под митрополитами тобольскими воеводами в вербное воскресенье, отлучении от церкви митрополитом Павлом в 1681 г. второго тобольского воеводы М. В. Приклонского и его смерти уже по возвращении в Москву «во отлучении от архиерея», отправке к последнему головой посаженного в тобольскую тюрьму якутского воеводы И. В. Приклонского, прощении владыкой бывшего недавнего воеводы Т. Г. Ртищева, освящении в Тобольске 27 октября 1685 г. Успенского собора, перенесении туда следом мощей архиепископов Макария и Герасима, митрополита Корнилия, поездке в 194 г. в Москву с отписками софийского протопопа Константина Кубасова, отъезде туда и возвращении в Тобольск митрополита Павла (1686—1687 гг.), пожаре в Тюмени в апреле 1686 г., как говорили, «от раскольнаго ... вымыслу», собрании в том же году хотевших «сожжечись» староверов на Юрмыче (143, 146, 147,

150, 160, 163—164, 172, 175—177, 193, 195, 196, 198, 205, 208, 216, 220, 225).

Сопоставлении КЗ и ГР вместе с тем обнаруживает в составе более поздней редакции «сибирской книги, сколко в Таболском и во всех городех сибирских и острогах с начала взятья атаманом Ермаком Тимофеевым в котором году и при которых боярах и столниках и воеводы какие грады и остроги построены ...» (189. Примеч. 1—3) немало новых свидетельств: о воеводстве «на Таре» (при тобольском «седоке» князе М. А. Щербатом) С. Козьмина, пребывании там же (когда сибирским «наместником» был окольничий С. Ф. Сабуров) воеводы Я. И. Старкова, письменных голов П. В. Пивова и Ф. П. Рябинина, а в Пелыме — И. Неелова, кетском воеводе времени царствования Василия Шуйского Г. Ф. Елизарова, «начальных людях» Верхотурья в период тобольского воеводства князя И. П. Буйносова-Ростовского (И. В. Головине, Ф. И. Плещееве[32] и В. Спицыне), «явлении» в Тобольске в 110 г. Николая чудотворца, после чего была воздвигнута церковь «на Премском звозе», «поставлении» в Сибирь архиепископа Макария, возникновении в 125 г. кружечных дворов в Тобольске, появлении в 135 г. новых воевод в Нарыме, Кетске и Енисейском остроге, причем при Д. Полтеве «Кетцкой горел», присылке патриаршей грамоты к архиепископу Макарию в 1628 г. с предписанием «молебны пети по вся дни и поститися неделю»[33], «явлении» Богородицы 25 июля 1636 г. в селе Абалацком «некоей жене» и постройке в следующем году церкви «по тому явлению», чудотворениях от «образа» Богородицы и установлении праздника в его честь, пожаловании архиепископом Симеоном 17 апреля 1652 г. архимандрита тобольского Знаменского монастыря Иосифа белой шапкой и появлении тогда протопопов в нескольких сибирских городах, доставке из Москвы в Тобольск к соборной церкви 110-пудового колокола, смене в Тюмени ранее служившего в Тобольске

М. А. Полуехтова И. Т. Шадриным, приехавшим из Москвы, тобольском пожаре 3 ноября 1657 г., разрешении в следующем году архиепископу Симеону, бывшему в «запрещении» целый год, служить литургию, постройке в Тобольске в 169 г. на горе нового острога «кругом всего посаду», хлебной дороговизне в Тобольске в следующем году, пожаре там «под горою» 17 мая 1662 г., сооружении лестницы в Тобольске «на Софейский звоз» в 179 г., проводах новопоставленным сибирским митрополитом Корнилием до Казани антиохийского патриарха Макария, которого далее, до Терека, сопровождал казанский владыка Лаврентий, строительных работах в тобольской Софии в 177 и 182 гг., гибели 25 марта 1672 г. Вознесенской церкви, затем восстановленной, пожаре в Знаменском монастыре 18 апреля 1674 г., сооружении и освящении митрополитом Корнилием на своем дворе в том же году Троицкой брусяной церкви, перестроенной и освященной в 1675/76 г., «поставлении» в Тобольске за 5 дней, начиная с 2 июня 1677 г., острога по городской стене, закладке и освящении тогда же Казанской церкви Знаменского монастыря и Вознесенской церкви в Тобольске, возвращении туда из Китая Н. Г. Спафария с тобольскими служилыми людьми, возникновении в 187 г. на речке Березовке в Тобольском уезде раскольничьей пустыни, закладке (чему посвящено 5 записей) в 1679 г. церквей в «старейшем граде» Сибири, поставлении в то время митрополитом Павлом в енисейский Спасский монастырь архимандрита Матфея и наделении его белой шапкой (которой ранее настоятели этой обители не имели), посылке из Москвы в январе 1679 г. трех больших колоколов для тобольского соборного храма, привезенных 18 марта следующего года, закладке и начале строительства в Тобольске каменного Софийского собора в октябре 1685 г., затем соборной колокольни, «совершенной» в 1684/85 г., возникновении старообрядческой пустыни в Утяцкой слободе, «гари», расправе над раскольниками (190—192 гг.),

отправке в 192 г. из Тобольска пятисот новоприборных служилых людей в «Дауры», доставке из столицы (откуда его повезли в 1681/82 г.) 300-пудового колокола для тобольской соборной церкви 17 мая 1684 г., приезде в Тобольск в следующем месяце из Даурии двух служилых, бывших в плену и посланных в Москву «от китайского царя с листом», закладке в 193 г. на Софийском дворе каменных Святых ворот с церковью Сергия Радонежского и перевозе прежней, деревянной, в софийское село Преображенское, получении по дороге в Тобольск боярином А. П. Головиным царской грамоты о наборе на «даурскую» службу с Ф. А. Головиным служилых людей, которых надлежало отправить в Енисейск, страшном пожаре в Тобольске в ночь на 26 апреля 1686 г., начале сооружения в июле того же года и скором «совершении» тобольской деревянной церкви во имя Владимирской Богородицы «на прежнем месте» (139—141, 143—145, 147—149, 151, 157—159, 162—164, 166, 170—172, 174, 176, 190, 191, 193, 195—197, 199, 202—204, 206—209, 212, 214—216, 218—222).

Многие из этих добавлений, как нетрудно видеть, отражают судьбы русского православия в Сибири, особенно Тобольского архиерейского дома, что, в частности, противоречит заключению Е. К. Ромодановской, будто к исходу XVII в., точнее, начиная со времени возникновения ГР, «летописная работа» в Тобольске переместилась из владычной резиденции в воеводскую избу[34]. Вместе с тем по кругу интересов большинство дополнительных известий ГР не выходит за рамки опущенных (либо сокращенных) редактором. Их появление (разумеется, надо считаться и с возможностью использования «списателем» протографа ГР, где, не исключено, сохранились сведения о воеводах Нарыма, Кетска и Енисейского острогов за 135 г.) можно объяснить обращением тобольского книжника к новым источникам, например, о тарских

администраторах конца XVI в., частых пожарах в сибирской столице, наборах на «даурскую» службу.

Заметные расхождения выявляются и при сравнении сюжетно близких сообщений КЗ и ГР. Так, автор старшего из этих «реестров», «кто были в Сибире ... бояре, окольничие, стольники, стряпчие, воеводы и с приписью подьячие»[35] упомянул о возведении Тюмени «над Турою и над Тюменкою реками, иже прежде бысть Чингий городок» (ср. 65, 75), а не на Туре, как утверждается в ГР (138, 189). По версии того же автора, первая тобольская церковь, Троицкая, располагалась на месте нынешнего софийского двора. В ГР сказано иначе: Д. Чулков «поставил» «на горе город, где бывала первая Троицкая церковь»[36]. Основание Тары приурочено в интересующих нас редакциях СЛС то к 102, то к следующему году, причем в ГР утверждается, будто еще в 7095—7097 гг. в этом городе воеводствовал князь Ф. Елецкой. В той же разновидности свода не повторены сообщения о князе М. Ноздроватом — «товарище» тобольского воеводы князя Ф. М. Лобанова-Ростовского — и «поставлении» в 102 г. «лодейного города» и острога на Троицком мысу. Сведениям КЗ о постройке в 101 г. Березова и Пелыма, в 103 г. — Сургута, в следующем — Нарыма и Кетска (с указателей основателей) соответствуют упоминания ГР о том, что в течение 7099—7102 гг. были «срублены» Пелым, Березов, Сургут, Нарым, Томск, Кетский острог, причем названы только заложившие Томск и Пелым тобольский сын боярский В. Тырков и воевода П. Горчаков. Сравнительно с КЗ в ГР (исключая, напомним, М) рассказ о предыстории Мангазеи сведен к указанию на посылку туда Ф. Дьякова в царствование Федора Ивановича. Зато в ГР сообщается, что служилых людей, отправленных с письменным головой князем М. М. Шаховским и Д. Хрипуновым, а также целовальником «торговым человеком» С. Новоселовым, была сотня: «литва», казаки, стрельцы во главе с сыном

боярским и атаманом, им велели «в Енисейску самоядь привесть» под «государеву руку». Следом под 109 г. в ГР тоже говорится о сотне служилых людей, которых приказывалось послать в Мангазею и Енисейск тобольскому воеводе Ф. И. Шереметеву. В КЗ же к этому году отнесено «поставление» города его первыми воеводами В. М. Кольцовым-Мосальским и В. Пушкиным. Если в ГР только перечислены верхотурские администраторы В. П. Головин, И. В. Воейков и Г. Салманов, то в КЗ поясняется, что их — самых первых — «прислали» в Лозьву перевести «город и воеводу и людей со веем присудом на верх Туры», где в 108 г. и построили Верхотурье (139—141, 190, 191). Поход из Тары против Кучума датируется в сопоставляемых редакциях СЛС то 109, то 106 гг., и в ГР не сказано, при каком воеводе русские нанесли окончательное поражение непокорному хану, а также о смерти попавших в неволю его родственников в Москве (142, 190; ср. 140, 316). Из КЗ узнаем о «поставлении» в 125 г. Кузнецкого острога, которым поначалу управляли томские приказные. В ГР сообщается о закладке этого острога гораздо подробнее: оказывается, его «срубили» «вверх по Томи на усть Брасы ... по томским воеводцким отпискам по посылке из Тоболска» томские и верхотурские служилые люди, включая татар, под началом томского татарского головы О. Кокорева, казачьего головы М. Лаврова, сына боярского О. Михалевского (145, 194)[37]. В КЗ же более обстоятельно рассказывается о сооружении Красноярского острога воеводой А. В. Дубенским, причем в 134 г., а не в следующем, как читаем в ГР. Кроме того, в КЗ в числе служилых людей, строивших Пелым в 131 г., при воеводе И. Я. Вельяминове, названы туринцы (140, 147, 148, 196).

Как читаем в КЗ, в 109 г. В. Ф. Тырков «поставил» на Томи, «на горе над Ушайкою рекою», острог, а в следующем году первые воеводы В. В. Волынский и М. И. Новосильцев выстроили «город

Томской ... рубленой». В ГР, где, напомним, тоже говорится об основании Томска В. Тырковым, «сиденье» там В. В. Волынского и М. И. Новосильцева приурочено к 109—110 гг. Расхождения между старшими редакциями свода в определении хронологии деятельности и состава администраторов сибирских городов и острогов исчисляются десятками. Так, согласно КЗ, князь Ф. Козловский и А. Ширин управляли Березовым в 108—109 гг.[38], а князь Я. Барятинский и В. Пивов — Сургутом в 109—110 гг., а не с 109 и 110 гг. соответственно, как утверждается в Г. И. Г. Волынский и И. И. Биркин, оказывается, «сидели» в Березове то в 107—108 гг., то в 110 г. (141, 191). В ГР идет речь о сибирских воеводах 116—119 гг., а не «присланных» в 116 г. царем Василием. Там же сравнительно с КЗ указано, в каком году С. Д. Опухтин сменил Д. И. Милославского в Туринском остроге. В первой редакции СЛС воеводой Тюмени наряду с Ф. Ф. Пушкиным и М. Г. Елизаровым представлен Н. М. Мезецкой. Последний в соответствующей записи ГР не упомянут, не повторено там и ошибочное известие КЗ, будто Н. М. Мезецкой с И. В. Щелкаловым ведали Сургутом. Говоря про «перемену» князя А. Н. Трубецкого, редактор опустил известия о подьячих и приезде письменных голов в 137 г. вместе с новым воеводой Г. А. Загряжским[39]. Перечисляя администраторов, которые с того времени находились в Сибири, создатель КЗ называет управлявших Верхотурьем Н. Ю. Плещеева и подьячего П. Максимова. В ГР последний не упомянут, зато сообщается о предшественнике Н. Ю. Плещеева князе С. Н. Гагарине. В ГР в отличие от КЗ названы и воеводы, которых сменили в Мангазее Г. И. Кокорев и А. Ф. Палицын, в Туринске — А. И. Зубов, в Сургуте — А. О. Акинфиев (тот в действительности очутился в Красноярске). По КЗ, стольник князь М. М. Темкин-Ростовский воеводствовал в Тобольске с 24 мая 1635 г. В ГР же начало его «седения» отнесено к 15 мая, в более поздних редакциях

свода — к следующему дню (151, 198, 265, 321, 348). Однако налицо и более существенные различия: если следовать КЗ, в Пелыме с 135 г. «сидел» Г. Алябов, с 137 г. — Г. И. Горихвостов, а по версии «слогателя» ГР, Г. Алябов в 136 г. сменил В. Л. Корсакова (воеводствовавшего, о чем говорится и в этой редакции свода, в Туринске), а в 138 г. Пелымом стал ведать Г. И. Горнхвостов. По сообщению КЗ, Туринском в период тобольского воеводства князя Ф. А. Телятевского (1631—1633 гг.) управлял Г. И. Волынцев. В ГР сказано, что его сослуживцем с 139 г. сделался М. Тюхин. Там же читаем, что в Верхотурье подьячий с приписью В. Шестаков в 142 г. уступил место И. Селетцыну. В КЗ умалчивается и о том, что в 144 г. воеводская «коллегия» Томска пополнилась письменным головой Н. Жабрининым, в Сургуте А. С. Вельяминов сдал дела А. С. Воейкову в 150 г., в Енисейке С. Оничков служил вместе с головой П. Бекетовым и подьячим с приписью В. Шпилкиным (согласно КЗ, с 150 г., по ГР — годом прежде)[40], в 155 г. А. С. Нарбеков (Карбенов, Карбенев) стал нарымским воеводой вместо И. И. Чаадаева, в 160 г. тарского воеводу В. А. Горчакова сменил И. А. Чаадаев, а в Пелыме П. И. Львова — П. Измайлов (в 163 г., когда березовскую администрацию возглавил С. А. Малово). Но в ГР опущены прозвища второго тобольского воеводы в 1643—1646 гг. князя М. М. Гагарина (Турок) и томского воеводы С. В. Мосальского (Клубок), указание на татарскую голову Тобольска П. И. Челищева[41], не говорится о А. Булгакове, управлявшем Пелымом до приезда туда А. М. Несвитского. В КЗ идет речь о смене умершего на сургутском воеводстве А. А. Измайлова С. Г. Демским в 155 г., в ГР — тобольским сыном Г. Костылецким, а предшественником С. Г. Демского назван П. В. Кропоткин. Енисейскими администраторами времени князя Г. С. Куракина названы в КЗ воевода Ф. Ф. Уваров, подьячий с приписью В. Г. Шпилкин,

в ГР — Ф. П. Полибин. Следом же выясняется, что Ф. П. Полибин сменил Ф. Ф. Уварова в 155 или 156 г., уже при тобольском воеводе боярине И. И. Салтыкове. По сведениям создателя КЗ, «на Верхотурье» с 154 г. подьячим с приписью являлся Ф. Посников, с 156 г. — И. Недовесков, а в следующем году воеводой стал ранее опальный Р. Всеволодский, затем вернувшийся в Тюмень, где с дочерью и умер. В ГР же верхотурским подьячим этого времени считается Ф. Посников и не говорится про опалу Р. Всеволодского, его возвращение в Тюмень и смерть. Согласно ГР, в 155 г. «на Таре» В. Горчакова и Ф. Головачева сменил Г. И. Бутурлин — «выезжий из Литвы», как поясняется в КЗ, где вдобавок упомянуто, что с того времени в Тару стал назначаться один воевода. Но там не перечислены преемники (с 155 г.) администраторов Кетска, Красноярска и Кузнецка. Заметно отличаются, повторим, и свидетельства двух летописцев о составе мангазейских администраторов за 155 г. В Г не указано, в каком году был назначен в Томск и умер воевода Д. И. Щербатый, что «на Верхотурье» служил в подьячих «с приписью» Г. Похабов, а в 163 г. из Тобольска в Тюмень направили подьячего с приписью Я. И. Черного. В этой редакции свода, однако, приведена дата смерти сургутского воеводы Н. Ф. Мещерского, на место которого прибыл из Тобольска сын боярский Г. Д. Костылецкий (последнего, о чем сообщается уже в КЗ, сменил приехавший из Москвы П. Т. Кондырев). В ГР также сказано, когда умер нарымский воевода О. П. Баскаков и о «присланном» взамен С. В. Нащокине (благодаря КЗ известно, что племянник томского воеводы Н. Нащокина этому назначению обязан дяде). В ГР, кроме того, отмечено, что в 164 г. Илимском вместо Б. Д. Оладьина стал управлять П. А. Бунаков. В статьях, посвященных тобольскому воеводству стольника В. Б. Шереметева (1649—1652 гг.), его подчиненными в Нарыме и Красноярске названы в КЗ соответственно Ф. Ф. Головачев

и М. Ф. Дурной (там умерший), в ГР — А. С. Нарбеков (Карбеков) и М. Ф. Скрябин. Как констатируется в ГР, 26 марта 1654 г. второго тобольского воеводу Б. Ф. Болтина, отозванного в Москву, сменил князь И. И. Посново Гагарин. КЗ дает возможность установить, что Болтин был вызван в столицу, куда отправился двумя днями спустя, «по князь Васильеву челобитью Хилкова» (143, 146—149, 151, 152, 154, 156—158, 192, 195, 197—204; ср.: 194).

Из нескольких сообщений КЗ мы узнаем, что в 159 г. в Енисейске находился А. Ф. Пашков; через 4 года на смену ему приехал И. П. Акинфов (ранее являвшийся воеводой и сыщиком в Якутске), а А. Пашков с сыном, получив в свое распоряжение служилых людей из Тобольска и других сибирских городов, в 164 г. «суды готовил и наряжался на службу в Даурскую землю», и тогда же выступил в поход, проведя в заложенных на реке Нерчи острожках 5 лет, до 169 г., а в следующем выехал в Тобольск; в дальнейшем администраторами Енисейска стали М. Г. Ртищев и В. Панов. В ГР же о подьячем с приписью В. Панове не сказано, а «перемена» А. Ф. Пашкова И. П. Акинфовым отнесена к 164 г. (158—160, 204, 205).

Укажем и на расхождение КЗ и ГР в определении хронологии тобольского «седения» стольника князя В. И. Хилкова «с товарыщи»: 17 мая 1652 — 19 августа 1656 (158) и, что повторено в НР и ШР, 13 августа 1652 — 9 мая 1656 гг. (100, 203, 269, 325, 349). В ГР, однако, подобно КЗ начало воеводства стольника князя А. И. Буйносова-Ростовского отнесено к 19 августа 1656 г., а окончание — к 9 мая 1659 г. (159, 204). Стало быть, ошибку, допущенную в ГР, есть основания объяснить тем, что переписчик текста (или его протографа) по невнимательности отнес «числовые» даты службы В. И. Хилкова в Тобольске ко времени воеводства его преемника, назвав, однако, вместо 19 августа 13, не исключено, воспроизведя неточность, имевшуюся в источнике.

В разделе за 1656—1659 гг., когда в Тобольске воеводствовал князь А. И. Буйносов-Ростовский, между КЗ и ГР тоже наблюдаются расхождения. В ГР опущено упоминание о верхотурском подьячем с приписью М. Посникове, но сказано о смерти сургутского воеводы П. А. Кондырева, которого заменил тобольский сын боярский Н. Елдезин, и другом сыне боярском из Тобольска И. Струне, ставшем преемником умершего тюменского воеводы А. В. Кафтырева. В КЗ А. Новгородцев, по воле А. И. Буйносова-Ростовского в начале 167 г. посланный в Тюмень на место Ф. Веригина (тюменцы отказались ему повиноваться), назван казанским ссыльным, а А. Малово (точнее, С. А. Малово) — предшественником И. М. Милюкова на березовском воеводстве; «начальным человеком» Туринска объявляется и И. И. Мещерский и Л. А. Акинфиев; дьяком в Томске считается то П. Михайлов (умерший в этом городе), то А. Марков (160, 204, 205).

Не во всем совпадают КЗ и ГР в статьях, отведенных тобольскому воеводству боярина И. А. Хилкова (1659—1664 гг.), в «перемене» которого упоминается воевода Д. С. Яковлев (с 168 или следующего года). Сравнительно с ГР тюменский воевода М. Д. Павлов называется «присланным» из Москвы в 169 г., И. И. Ржевский — сменившим тогда же в Енисейске М. Ртищева, А. В. Веригин — не воеводствовавшим в Красноярске, а умершим в 170 г. по пути туда, дабы сменить М. О. Оничкова, в Тобольске «в Борисове дворе ключарь». В КЗ констатируется, что все томские администраторы умерли «в разные годы»; в ГР добавлено, что «по челобитью» их заменил приехавший из Кетского острога Д. И. Хрущов. Следом читаем, что Хрущов сменил скончавшегося И. В. Бутурлина, «товарищи (которого. — *Я. С.*) примерли». Из КЗ, наконец, узнаем, что 4 января 1666 г. — в день смерти И. В. Бутурлина — по его отписке в Томск приехал из Кетска Д. И. Хрущов «для ясашнова збору». Кроме того, в КЗ пелымским

воеводой считается И. Н. Оничков, в следующей редакции СЛС — М. И. Майров (Маеров). Примечательно, что в этих статьях письменный голова К. С. Дохтуров назван только в ГР; в КЗ он упомянут следом, в сообщении о «перемене» боярина А. А. Голицына (1664—1667 гг.). Это, между прочим, свидетельствует, что в распоряжении создателя ГР имелся список ранней редакции свода, отличающийся от сохранившихся. К тому же фамилия верхотурского воеводы (с апреля 1664 г.[42]) передается только в КЗ (Колтовский), а его имя (Иван) — в ГР (160—162, 205, 206). Далее, по КЗ и М, А. И. Акинфов и И. Давыдов управляли Тобольском до 17 мая 1670 г., когда к исполнению воеводских обязанностей приступил боярин И. Б. Репнин, согласно же ГР, — до 21 мая (164, 207. Примеч. 87—88; 208. Примеч. 94—94).

Из записей, стносящихся к тобольскому «сиденью» А. А. Голицына, любопытно свидетельство об убийстве илимского воеводы Л. А. Обухова «за озорничество от жен своих, на дороге — ездил на Кирелгу», после чего на время в Илимский острог был направлен из Тобольска А. Л. Росторгуев-Саидалов; с 174 до 185 г. Илимском ведал С. О. Оничков, «назад ехал в 186-м году». В ГР же лишь говорится, что Л. А. Обухов «в Ылимском убит», и поясняется, что управлявший этим острогом до 174 г. А. Расторгуев являлся тобольским сыном боярским. Новыми томскими администраторами в КЗ названы И. Л. Салтыков, Ф. Ф. Мещерский, дьяк В. Г. Шпилкин, письменный голова Г. У. Погожево. В ГР последний из них не упомянут, но сказано, что И. Л. Салтыков «с товарыщи» появились в Томске в 174 г. Якутском, согласно КЗ, управляли окольничий И. П. Барятинский и письменный голова Е. И. Козинский, а с 175 г. также дьяк (направленный из Тобольска) М. С. Елауков, здесь умерший. Среди этих якутских «начальных людей» в ГР фигурируют только И. П. Барятинский, оказывается, в 174 г. сменивший М. С. Лодыженского. Кузнецким

воеводой в ГР назван И. Ф. Кокошкин, в КЗ — Н. Б. Доможиров (его «прямое имя Матфей»), умерший в 180 г.; «досидевший» же до «перемены» его сын Логин скончался в Нарыме, «едучи из Кузнецов». Кроме того, воеводой Тюмени в КЗ представлен И. И. Лодыгин[41], а в ГР — М. Павлов, Пелыма, соответственно, — М. И. Маюров (Майров) и сменивший его И. И. Панин (Паныи); в Г сообщается, с какого года в Сургуте Ф. А. Зыкова сменил стольник Г. С. Козловский (в КЗ названо и его прозвище — Зима), а в Енисейске В. Е. Голохвастов — К. А. Яковлева; согласно КЗ, А. М. Беклемишев прибыл управлять Туринском в 174 г. (162, 207; ср.: 163, 204, 206. Примеч. 59—59).

Создатель ГР уверяет, что в 177 г. состоявшие в «перемене» тобольского воеводы стольника П. И. Годунова князь Ф. Ф. Бельский и дьяк Г. Г. Жданов по государевой грамоте были «взяты» «к Москве». Из КЗ, однако, выясняется, что этим воеводским «товарищам» приказали ехать в столицу еще 7 июля 1668 г., и через 13 дней туда был «выслан» Ф. Ф. Бельский, дьяк же покинул Тобольск лишь после прибытия гонца из Москвы «зимним путем» в следующем году. Тогда же, по свидетельству КЗ, П. И. Годунов заменил тюменского воеводу И. И. Лодыгина местным головой С. М. Блюдовым (Блудовым[44], Блудово). Из ГР же узнаем, что С. Блудов был стрелецким головой, сменившим И. И. Лодыгина (на которого тюменцы подали челобитную) в 176 г., а два года спустя в Тюмени начал воеводствовать переведенный из Туринска А. Беклемишев. И. Л. Салтыков, как читаем в КЗ, «в Годунове перемене сидеть не почал» и был отозван в Москву, и с 4 августа 1667 г. Томском стали управлять стольник Н. А. Вельяминов и дьяк В. Шпилкин. В ГР об отказе И. Л. Салтыкова от воеводства не сообщается, а появление в Томске новой администрации отнесено к 176 г. В том же году «на Таре», согласно ГР, С. Измайлова сменил прибывший из Томска Ф. Мещерский. Благодаря КЗ известно,

что это случилось 1 сентября, а в Таре, где он провел почти 6 лет, до июня 1673 г., Ф. Н. Мещерский «лежал все в разслаблении» и умер на обратном пути, а обязанности воеводы исполнял его сын Борис. По данным ГР, Березовым с 176 г. управлял князь П. А. Гагарин, с 178 г. — Ф. Толбозин (Толбузин), которому на смену через два года прибыл другой тобольский сын боярский, Я. Шульгин. КЗ сохранила на этот счет дополнительные подробности: П. А. Гагарин, накануне воеводствовавший в Нарыме, сменил с 25 августа 1667 г. в Березове А. Давыдова; с 1 июня 1670 г. вместо умершего Гагарина этим городом поручили ведать тобольскому сыну боярскому Ф. Л. Толбузину с местными сыном боярскими и атаманом. Далее, как известно по ГР, А. П. Акинфов и дьяк И. С. Давыдов с 7 сентября 1669 до 21 мая 1670 г. вели в Тобольске сыск про П. И. Годунова и управляли городом до приезда боярина И. Б. Репнина «с товарыщи». В КЗ же прибытие А. П. Акинфова и И. С. Давыдова «мимо Березова» в «первоименитый град» Сибири отнесен к 3 сентября 1669 г., а через три дня, оказывается, пришел указ, предписавший этим сыщикам управлять Тобольском, а бывшего воеводу тотчас выслать в Москву (куда на третий день П. И. Годунов и поехал); дьяка М. Посникова оставили в Тобольске «для щету», а «за угождение и заушничество Петру Годунову» в том же году разослали по сибирским городам И. Грабленого, С. М. Блудова, Л. Горчакова, Г. Угрюмова, Киева и У. Ремезова (163, 164, 207—209). (Версии М, что А. П. Акинфов и И. Давыдов «про него, Петра (Годунова.— *Я. С.*) не сыскивали», противоречит та, которая утверждается в НР, см.: 207. Примеч. 87—88; 273, 328; ср.: 164, 208, 374).

Нетрудно обнаружить расхождения между двумя первыми редакциями СЛС и в сообщениях о тобольском «сидении» князя И. Б. Репнина и его подчиненных. Оно уже датируется поразному: 17 мая 1670 — 27 ноября 1672 г. в КЗ, 21 мая 1670 —

13 марта 1672 г. в ГР. Смерть второго воеводы князя И. Ф. Щербатого в КЗ отнесена к 28 апреля 1672 г., в ГР — к 180 г. В старшей редакции «сибирской книги» говорится об управлении Якутском с 178 г. стольника Я. П. Волконского. В ГР этой даты нет, однако указывается на сослуживца князя дьяка С. Елчукова, умершего в 179 г. Как рассказывается в КЗ, скончавшегося в Тюмени вскоре после приезда из Туринска, в том же 178 г., А. М. Беклемишева заменил тобольский сын боярский Е. И. Козинский, который в следующем, 179 г., стал управлять Сургутом вместо князя Г. Козловского, и тогда же в Тюмени «начальным человеком» сделался другой сын боярский из Тобольска Л. Б. Толбузин. В ГР кончина А. М. Беклемишева датируется 179 г., а появление в Тюмени следом переведенного в Сургут Козинского (здесь Козильского), потом Толбузина — следующим годом; Туринском же в 178 г. вместо отца стал управлять М. А. Беклемишев, о котором в ГР лишь упоминается как о «приказном» в этом остроге. «Слогатель» ГР отметил, что в 179 г. вследствие челобитной томичей Н. А. Вельяминова отрешили от должности, и городом на Томи было поручено ведать нарымскому воеводе И. Монастыреву и прежнему дьяку В. Шпилкину. В КЗ читаем, что воеводе Нарыма и Кетска И. Ф. Монастыреву, «переменившему» в Томске Н. А. Вельяминова, 22 августа 1671 г. приказали управлять сразу тремя этими городами. В ГР в отличие от предыдущей редакции свода также не поясняется, с какого времени администрацию Верхотурья возглавляли воевода Ф. Г. Большой Хрущов и подьячий с приписью Б. Л. Софонов, а затем другой приказный — С. Ю. Тютчев. КЗ сохранила и такую подробность, как отправка тобольского сына боярского Я. Г. Шульгина в Березов «по зимнему пути». В ГР лаконично говорится о замене боярина И. Б. Репнина в Тобольске Ф. Г. Хрущовым, сын которого Леонтий остался в Верхотурье «до указу». В КЗ сообщается и о том, что Ф. Г. Хрущов

принял дела у И. Б. Репнина, уехавшего из Тобольска три дня спустя (утром), 24 ноября 1672 г., и оставался в этом городе до 13 марта следующего года (164—166, 208, 209).

С разницей на один — два месяца определяется в КЗ и ГР время тобольского воеводства боярина П. М. Салтыкова: 13 марта или 13 апреля 1673 г. — 9 марта или 9 апреля 1676 г. Если верить КЗ и М, стольник И. Ф. Пушкин нес службу «на Верхотурье» с 185 г., по ГР (и НР) — со следующего года (169, 213, 275, 330).

В ГР по сравнению с КЗ названы помощники томского воеводы Д. А. Барятинского и верхотурского Ф. Хрущова дьяк В. Шпилкин (умерший в 183 г.) и подьячий с приписью С. Тютчев. Но в ГР не упоминается о времени, когда сургутяне оказались подведомственны стольнику М. Л. Кологривову, смерти И. Г. Ушакова «на Таре», сыне стряпчего А. Д. Губина Иване, помогавшем отцу управлять Нарымом и Кетском. О том, что якутский (с 182 г.) воевода А. А. Барнашлев (крестник А. Ф. Пашкова) ранее находился в ссылке, будучи енисейским сыном боярским, а умер в 187 г. на Кети, в дороге, сказано лишь в КЗ, как и об отъезде боярина П. М. Салтыкова из Тобольска 9 марта 1676 г. в 11-м часу дня; указ о возвращении «большого» воеводы в Москву, как выясняется благодаря М, был получен в Тобольске тремя днями прежде (166, 168, 209—211).

Боярин П. В. Большой Шереметев и стольник И. И. Стрешнев, «сидевшие» там с весны 1676 г., согласно КЗ, покинули «столнейший град» «Сибирского царства» 4 и 1 марта 1678 г. соответственно, по свидетельству же «слогателя» ГР, — 2 марта. Сопоставление этих редакций свода обнаруживает, что только в старшей из них говорится о времени «посылки» письменного головы Ф. П. Коха в Тару, смерти здесь воеводы Н. Л. Наумова и замене его отправленным из Тобольска письменным головой И. Талызиным[45], об отъезде в Илимск 25 мая 1676 г. стольника

И. Д. Зубова, который в 185 г. сменил прежнего воеводу С. Оничкова; одновременно «на Верхотурье» появились воевода И. Ф. Пушкин и дьяк Д. И. Афанасьев (а не в 184 г.), в Томске — стольник П. Л. Львов, а со следующего года — еще и дьяк Н. Ф. Леонтьев. В ГР также не найдем сведений о том, что в 185 г. был учрежден Енисейский разряд, среди первых администраторов которого был письменный голова К. Лазарев, в Туруханске стольник И. П. Савелов подьячему с приписью Б. Софонову «от государева сиденья отказал и из города выслал», в Пелыме В. И. Мотовилов на 4 месяца уступил свои полномочия голове тобольских пеших казаков И. М. Ушакову[46], а в 188 г. умер якутский воевода Ф. И. Бибиков. Но говорится о времени появления новых воевод (185 или 186 г.) и их предшественниках в Пелыме, Туринске, Тюмени, Березове, Сургуте, Красноярске, Кузнецке, о том, что в 187 г. на место Ф. И. Бибикова, сменившего в 185 г. А. Барнашлева, в 187 г. был назначен князь И. П. Гагарин, которому временно предписали управлять Илимском. В КЗ нарымским воеводой назван В. Б. Бухвостов, а кетским — А. Губин. Последний, ранее управлявший и Кетском, и Нарымом, если верить ГР, с 185 г. остался в Нарыме, а Кетск оказался в ведении В. Б. Бухвостова (168—170, 211, 213—215).

В ГР (кроме М) в отличие от КЗ не указано, с какого дня П. В. Шереметев Молодой стал управлять Тобольском, в какой день воевода уехал оттуда, названы новые администраторы Верхотурья, Пелыма, Албазина, время тобольского «сиденья» стольника А. С. Шеина (1680—1681 гг.), однако не говорится о письменном голове Енисейска Л. К. Кислянском и М. В. Шишкине, помогавшем тогда отцу управлять Нарымом и Кетском (171, 214, 217).

Боярин А. А. Голицын, вторично воеводствовавший в Тобольске, как читаем в ГР, покинул его «наскоро» в 192 г. Из КЗ же узнаем, что знатный князь отправился в Москву 1 декабря 1683 г.,

получив царскую грамоту, которую доставил в сибирский «старейший град» за три недели стольник В. П. Бахметев. Там же сказано, что в новой «перемене» А. А. Голицына (1681—1683 гг.) «большим» дьяком был «старый» А. И. Чистово, а «меньшим» — Ф. А. Злобин. По ГР же известно, что в 191 г. Ф. А. Злобин сделался в Тобольске «большим» дьяком, а «меньшим» назначили А. Парфенова[47]. В то время, по данным редактора, в Березове С. Языкова сменил «немчин» М. И. Фантор (вернее, Фанторн[48]), а в Сургуте А. Барятинского — Л. А. Вельяминов[49], который в КЗ ошибочно представлен березовским воеводой. (Сургут в данном фрагменте «сибирской книги» не упоминается). Это еще одно основание считать, что создатель ГР пользовался не КЗ, а ее протографом. Лишь в ГР отмечено, что в 191 г. И. А. Палицын стал дьяком в Верхотурье, И. И. Дурново сменил в Пелыме И. М. Ушакова, И. Власов (Власьев, Власиев) из Селенгинска переведен в Нерчинск на место Ф. Д. Воейкова. Кроме того, в ГР упоминается о смерти в Енисейске письменного головы В. П. Акулова и значительно подробнее говорится об описании Тобольского разряда Л. М. Поскочиным на протяжении 188—194 гг., хотя про другого писца — А. Г. Дурново — сказано только в КЗ, где в отличие от ГР сообщается также про А. М. Кровкова — сына генерала, вместе с отцом управлявшего Якутском, и А. Толбузина, как и прежде, находившегося в даурских острогах (171, 172, 174, 216, 219—221).

Бросается в глаза, что в ГР не указано, в какие дни боярин П. С. Прозоровский стал ведать Тобольском и выехал оттуда в Москву (по КЗ, это 11 апреля 1684 и 19 января 1686 гг.). Только в КЗ определяется продолжительность «сиденья» этого князя в главном городе Сибири, отмечено, что два месяца после отъезда П. С. Прозоровского «досиживали» второй воевода Б. А. Солнцев-Засекин и дьяк А. Парфенов, констатируется, когда умер дьяк Ф. С. Калинин, Г. Ф. Нарышкин сменил «на Верхотурье»

М. А. Толстого, А. М. Кольцов-Мосальский сделался томским воеводой. В ГР перечисляются администраторы Енисейска с 193 г. Верхотурским дьяком в КЗ назван П. Г. Бурцов, в ГР — служивший там ранее И. Палицын, томским воеводой — то Н. И. Колобов, то Т. Г. Ртищев. В КЗ «начальными людьми» в «Даурах» числятся прежние — Ф. Воейков, И. Власиев, А. Толбузин; в ГР же сообщается, что нерчинский воевода Власов с Толбузиным (накануне освобожденным китайцами из плена) в 193 г. отправился на место Албазина и в следующем году восстановил эту крепость[20] (174, 176, 220, 221).

При сопоставлении заключительного раздела КЗ, отведенного началу воеводства в Тобольске А. П. Головина, и части ГР за это же время (1686—1687 гг.) видно, что редактор не повторил известий об отправке письменного головы И. Д. Спешнева на Собскую заставу, о дьяке И. Я. Юдине, сопровождавшем приехавшего в столицу Сибири окольничего Ф. А. Головина, и дьяке О. Иванове, ставшем «на Верхотурье» преемником П. Бурцова, о прежних (до 194 или 195 гг.) воеводах Туринска, Пелыма, Красноярска, Илимска, о приезде 6 июня 1687 г. «на Тару» стольника Г. С. Волконского, убийстве китайцами в Албазине А. Толбузина из пушки, указаний на годы, когда новые воеводы появились в Пелыме, Таре, Березове, Сургуте, Томске, Енисейске, Туруханске, Красноярске, Илимске, Якутске (относительно четырех последних городов, однако, сообщаеются месяцы). В ГР же уточнено, в каком месяце умер туринский воевода И. И. Дурново, что Г. В. Новосильцев ведает не Енисейском, а Красноярским острогом, даурские и забайкальские же городки, остроги и слободы переданы в ведение Ф. А. Головина, «товарищами» которого назначены воевода нерчинских городков И. О. Власьев (об этом сказано дважды) и дьяк С. Скорницкий, Мангазеей до приезда А. П. Протасьева управлял сын прежнего воеводы И. Полтева Роман. Помимо того, в ГР

утверждается, что Ф. А. Головин, приехавший в Тобольск вместе со стольником А. С. Сеявиным, выступил оттуда в даурские остроги 29 мая 1686 г. на 23 дощаниках «с великим урядством»; по КЗ, сын главного сибирского воеводы, назначенный великим и полномочным послом в Китай, покинул Тобольск с 1100 служилыми людьми (еще 100 было велено «прибрать») на 25 дощаниках день спустя, но «стоял за погодою за рекою и в Сузгуне два дни» (176, 177, 221, 222)[51].

Кроме того, в ГР в отличие от КЗ мы не встретим даты сургутского воеводства Ф. В. Волынского и И. В. Благово (кстати, ошибочной), куда менее подробно говорится о тобольском пожаре 1643 г., закладке и строительстве нового рубленого города, «крестоцеловании» Федору Алексеевичу, не сказано о томском восстании середины XVII в. и судьбе Г. О. Плещеева Подреза, умалчивается о том, что верхотурских администраторов Н. О. Плещеева и М. М. Хлопова «письмянные головы писали», что с 170 г. Мангазея была оставлена, а резиденция воевод, начиная с Д. Т. Наумова, переместилась в Туруханск, с 184 г. туда прекратили посылать и запасы «из енисейских пахот», взамен было «указано» выдавать деньги, что воеводу В. П. Атяева, возвращавшегося из Кетского острога, в Тобольске на месяц посадили в тюрьму, сыск 140 г. коснулся не только бывшего воеводы князя Ф. А. Телятевского, но и письменного головы Ф. И. Шарапова, тобольских детей боярских Н. Мотовилова, М. Ремезова, П. Хмелевского и П. Тараканова[52]. При этом в ГР добавлено, что недавний сургутский воевода И. Ф. Зубатово управлял Пелымом «до государева указу», а вместе с князем Ф. А. Елецким сыск про сибирских воевод вел дьяк Я. Бутримов. Порой в рассматриваемых редакциях СЛС не совпадает и последовательность перечисления городов и острогов восточных уездов России (141, 142, 147, 148, 150, 153, 156, 164, 167, 191, 192, 195, 196, 198, 201—202, 209, 210; ср.: 143).

Кроме отличий (о которых уже шла речь) между КЗ и ГР в известиях по церковной истории Сибири отметим, что в более поздней разновидности свода гораздо менее обстоятельно повествуется о смерти и погребении архиепископа Макария, приезде в Тобольск следующего сибирского владыки Нектария и его происхождении, возвращении этого «святителя» в Москву и его удалении в монастырь, прибытии в «златоразрядный град» архиепископа Герасима, его кончине, похоронах и продолжительности «пастырства», деятельности следующего архиепископа Тобольского Симеона, отсутствуют имена вселенских патриархов, по благословению которых Корнилий был возведен в сан митрополита Сибирского, и умалчивается о «поставлении» следом митрополитов в Смоленск, Псков и Суздаль. В ГР подробно сказано лишь о том, каким образом Симеон оставил владычную кафедру (151—153, 156—157, 161, 163, 198, 199, 201, 202, 206, 207). Примечательно также, что, как читаем в КЗ и ГР, Пелымом после смерти воеводы князя Н. Волконского управляли два сына боярских из Тобольска и Тюмени то «немногое время», то (видимо, это ошибка переписчика) «многое время» (146, 195; ср. 158, 160, 204. Примеч. 24—26).

Наконец, данные редакции свода нередко различаются в написании фамилий сибирских администраторов: Суржов (Сурлов)[53], Сунбулов (Сунгулов)[54], Димов (Дивов)[55], Объедалов (Объедов, Обедов)[56], Отаснов (Бастаков), Иванов (Калистратов) сын (ср.: 75, 264, 321, 347, 371), Бахтемиров (Айтемиров), Диасьев (Власов), Густов (Айгустов), Иванкин (Ивашкин), Башков (Башковский, что верно). В КЗ упоминается мангазейский дьяк Павел, «а по реклу Пятой Спиридонов»; в ГР, да и НР, он именуется Пятым. Верхотурский подьячий с приписью Василий Тимофеев (согласно КЗ) в ГР назван Ильиным (144, 145, 147, 149, 151, 162, 171, 174, 176, 177, 193, 197, 199, 206, 217, 220, 222; ср.: 266, 322).

Примечательно, что в рукописях ГР оставлены места для фамилий туринского и кузнецкого воевод 1684—1686 гг. М. И. Алфимова (Анфимова) и И. М. Конищева (174, 220; ср.: 278, 334). Это опять-таки указывает на то, что редактор КЗ располагал ее протографом.

Переделывая его, анонимный тобольский книжник, скорее всего из штата воеводской избы, но близкий, видимо, и к Софийскому дому, опустил десятки сообщений, однако, пользуясь, очевидно, документами, неизвестными «списателю» КЗ, внес и немало дополнений либо иначе изложил одни и те же факты. Как и остающегося анонимным предшественника, этого «повестописца» интересовала прежде всего административная и церковная история «Сибирской страны». Тем не менее в своем произведении он нашел место и для свидетельств об основании городов и острогов, застройке Тобольска, не щадивших его пожарах, дипломатических миссиях, походах против «иноземцев», почему рассматривать ГР в качестве «справочника», призванного удовлетворять потребности воевод, письменных голов и приказных людей, по меньшей мере односторонне.

Примечания

[1] Об этом сборнике см.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 41—42, 128. Примеч. 10; /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 16, 21, 22.

[2] Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод ... С. 42, 48, 71. Ср.: С. 62. По наблюдениям исследовательницы, в М есть «следы правки»: вставки, зачеркивания, исправления, а 183 г. однажды назван «нынешним», т. е. в записи 1674 (точнее, 1674/75) г. (211. Примеч. 67—68), что якобы подтверждает гипотезу о предшествовавшем КЗ своде тобольского митрополита Корнилия (Дворецкая Н. А.

Сибирский летописный свод ... С. 48, 49, 51, 102. Ср.: С. 115, 117). Но оригинальные сведения М могли быть почерпнуты из другого источника.

[3] См., напр.: Сергеев В. И. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 50; Никитин Н. И. Заселение русскими Тобольского уезда в первой четверти XVII века // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в.: Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974. С. 282; Дмитриев А. А. Кучумов Искер на Иртыше // Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург, 1998. С. 74, 75; Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 5, 12; Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII — нач. XVIII в.: Сб. архивных источников. Тюмень, 2001. С. 33, 36, 42; Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск, 2011. С. 45.

Н. Д. Зольникова и Л. Е. Морозова назвали КЗ томской (Зольникова Н. Д. «Нарымское дело» 1642—1647 гг. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 222; Морозова Л. Е. Банк данных по истории Смуты в России начала XVII в. // ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. М., 1994. С. 220; Она же. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 33, 366). Это определение неприемлемо, КЗ явно возникла в Тобольске, но сохранилась в рукописи, которая из этого города в 1920-х гг. попала в Научную Библиотеку Томского университета. Ср.: Алексеев В. Н. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 108. Примеч. 10.

[4] Оригинально встречающееся в М сообщение, что накануне этого боя казаки поставили струги в проливе (189. Примеч. 30), о котором упоминается также в «Кратком описании ...» и Новом летописце (73, 74).

[5] Во многих летописных сочинениях упоминается о кончине Михаила Федоровича в ночь на 12 или 13 июля 1645 г. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 75. Примеч. 77; Солодкин Я. Г. Об источниках общерусских известий Книги Записной (к истории сибирского летописания XVII в.) // Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965—2005). Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 222; Буганов В. И., Рогожин Н. М. Краткий московский летописец начала XVII в. из г. Галле (Германия) // Архив русской истории: Сб. Рос. гос. архива древних актов. Вып. 8. М., 2007. С. 572.

[6] В отличие от КЗ в М утверждается, что Мангазею строил князь В. Рубец Мосальский (а не Кольцов-Мосальский), с М. Шаховским и Д. Хрипуновым, отправленным в Мангазею и Енисейск «самоядь привесть» к покорности московскому государю, помимо сотни служилых людей находился целовальник из Тобольска С. Новоселов, а З. Яковлев умер в 108 г.

[7] В М не повторено ошибочное известие КЗ, что этот поход состоялся при тарском воеводе князе И. Мосальском.

[8] В М в отличие от КЗ лишь сказано, что С. Аблин был участником и второй поездки в Китай.

[9] В ГР по другим спискам это сообщение более обстоятельно.

[10] В М уточнено, что ссылка последовала 18 мая, в КЗ же приведены дополнительные подробности: детей Я. Шульгина тогда не было в Тобольске, а в Якутске опальные находились до 178 г. Летописное известие о высылке в 1659 г. Я. Г. Шульгина с семьей из Тобольска подтверждается документально. См.: Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 103—105.

[11] Вдобавок в М сказано, что, как сообщил И. П. Салтыков, 1 сентября 1674 г. Алексей Михайлович объявил своим наследником старшего сына Федора.

[12] В других списках ГР число не указано.

[13] Рассказ об этой миссии в М короче, нежели в КЗ, но о составе посольства и маршруте поездки говорится более подробно.

[14] В КЗ поясняется, что это случилось во вторник третьей недели Великого поста.

[15] В КЗ сообщается, что этот подьячий ранее в той же должности служил «на Верхотурье» с воеводой Ф. Хрущовым.

[16] Заметим, что в КЗ этот пожар приурочен к 7 августа 1680 г., в М — к следующему году, с добавлением (имеющимся и в других списках ГР, что «загорелось» в 8-м часу).

[17] См.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод ... С. 49—50; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 345. В. А. Александров и Н. Н. Покровский ссылаются на ГР, не оговаривая, что интересующее их сообщение содержится только в М.

[18] Это известие сопутствует в двух списках и ОЕЛ (70. Примеч. 100).

[19] Обратим внимание на вставки (сделанные иным почерком, нежели написан основной текст) о воеводах Пелыма и Верхотурья за 104 и 106 гг. (190. Примеч. 83—85; 191. Примеч. 8), пребывании сургутского атамана Т. Федорова (согласно КЗ, «ставившего» этот острог) «на приказе» в Кетске между 121 и 123 гг. (140, 193. Примеч. 90) (данное известие подтверждается документально:

в декабре 1614 г. имевший впечатляющий послужной список сургутянин вновь управлял Кетским острогом, см.: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. М., 2000. С. 269—270), С. А. Малого и Г. В. Веригина в Березове и Пелыме соответственно на протяжении 1656—1659 гг. (204. Примеч. 28—28, 29). В М два последние свидетельства, имеющиеся в КЗ и других списках ГР (158, 160, 205), опущены, хотя ранее говорится о березовском воеводе С. А. Малого.

Любопытно, что в документах, известных Г. Ф. Миллеру, говорится о пребывании в Пелыме князя П. М. Шаховского и Д. Г. Юшкова в январе — мае 1598 г., Т. И. Траханиотова и П. Г. Вердеревского — в 1600 г., князя И. М. Вяземского и Г. С. Салманова «на Верхотурье» в апреле — июле 1599 г., а не в 107, с 16 сентября 108 и 1599/1600 гг. соответственно. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999. С. 369, 371—374, 381—383; Т. 2. С. 177—178, 180, 184—185, 188—191.

[20] Благодаря НР известно, что это Плещеев (260, 317).

[21] По данным Е. В. Вершинина, в 1627—1629 гг. мангазейскими воеводами являлись Т. В. Боборыкин и П. С. Полтев, причем лишь последний сдавал дела Г. И. Кокореву и А. Ф. Палицыну. См.: ОКМ. Екатеринбург, 2004. С. 182, и др.

Заметим, что из М и НР, а также других источников (см., напр.: КР. Т. 2. СПб., 1855. Стлб. 830; РК. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 377; Резун Д. Я. К изучению менталитета сибирских землепроходцев XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 104), о чем в КЗ, ГР и «росписи томских воевод» из Т умалчивается, известно о службе в Томске в 141 г. письменного головы Ф. Зиновьева (150, 198, 265, 321, 344). Это обстоятельство наводит на мысль о том, что создатель НР мог располагать близким к М вариантом ГР.

Документально подтверждается и сообщение М о В. Теприцком как тобольском письменном голове в 136—137 гг. См.: КР. Т. 2. Стлб. 95, 202; Обозрение. Ч. 4. С. 150; Оглоблин Н. Остяцкие князья в XVII веке // Югра. 1997. № 10. С. 20.

[22] Последний упомянут и в НР (265, 321).

[23] По КЗ, А. Т. Секерин пробыл в Мангазее три недели, согласно ГР и НР, он умер в этом городе, посланный туда для сыска про воеводу князя П. М. Ухтомского (156, 201, 268, 324). Как указывает Е. В. Вершинин, после смерти Я. О. Тухачевского в Мангазее 17 сентября 1647 г. до весны следующего года там «досиживал» его сын Василий, которого (вместе с подьячим с приписью

Я. И. Чермным) сменил вначале А. Т. Секерин, затем А. А. Секерин (ОКМ. С. 183).

[24] Заметим, что в М отправка тобольских письменных голов на тюменское воеводство датируется то 162 г., как в остальных списках ГР, да и КЗ (см. также: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 3. М., 2005. С. 381—383), то 168 г. (158, 203. Примеч. 88—88; 204. Примеч. 24—26).

[25] Эту дату мы встречаем и в НР, а также продолжении АЛ (101, 276, 331).

[26] В ШР находим еще одну дату — 17 апреля (351).

[27] См.: Раев Д. В. Тобольские кабаки в конце XVII — начале XVIII вв. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Четвертые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Кн. 2. Барнаул, 2003. С. 99.

[28] Об одном из ссыльных — князе А. В. Лобанове-Ростовском — сказано, что накануне он «сидел» в Стрелецком приказе, т. е. управлял им (ср.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. Т. 3. СПб., 1836. С. 71, 72; Скрынников Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX—XVII вв. СПб., 2000. С. 381), о другом — Д. В. Ромодановском — что его из Березова отправили на Соловки, еще об одном — сыне илимского воеводы Т. А. Вындомского Вавиле — в КЗ сообщается, что этот новоявленный тобольский сын боярский женился «у немчина полковника». Последнего звали Иоганном фон Ремезом. См.: Пережогина Е. А. Сергей Федорович Вындомский — «любитель сердечной старины» // История в рукописях и рукописи в истории: Сб. науч. тр. к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 179.

[29] Об «измене» многих участников «соляного» похода 129 г. см.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 358.

[30] Пропуск в ГР, причем повторно, известия КЗ о С. В. Головине наводит на мысль, что редактор конца XVII в. старался не вспоминать об этом приказном как однофамильце родовитого боярина, в течение четырех лет являвшемся главным воеводой Сибири.

[31] Точнее, в распоряжении Д. И. Зиновьева было еще 150 служилых, а пробыл он в Забайкалье гораздо меньше времени. См., напр.: Бахрушин С. В. Казаки на Амуре. Л., 1925. С. 50—51; Вершинин Е. В. Даурская одиссея верхотурца К. Борзунова (XVII в.) // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург. 1998. С. 32, 33.

[32] Напомним, что эта фамилия указана в НР; встречается она и в «разрядах».

[33] Возможно, речь шла о царском «чадородии».

Кстати, пожар в Кетске произошел 29 июня 1627 г., накануне приезда Д. Полтева в Кетск. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 683.

[34] См., напр.: ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 88; Ромодановская Е. К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 421; Она же. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 48; Она же. Тобольская летопись и сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 317; ЛП. Новосибирск, 2001. С. 8. Ср.: С. 362. Об уязвимости этого вывода мы уже писали. См.: Солодкин Я. Г. Из истории сибирского городового летописания конца XVII века // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Вып. 5. Ханты-Мансийск, 2008. С. 13.

Как утверждает Е. К. Ромодановская, «первая часть свода со временем (после создания КЗ. — *Я. С.*) заменяется» РЕЛ (/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие. С. 20; Ромодановская Е. К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее». С. 421). В действительности подобно КЗ и в остальных редакциях СЛС О предпослан краткий очерк «Ермакова взятия» Сибири, хотя об этом, и обстоятельно, уже шла речь (189, 258, 315, 368; ср. 138, 345).

[35] См.: Моисеева Г. Н. Троицкая летопись 1408 г. в сочинениях Екатерины II // ТОДРЛ. Т. 30. Л., 1976. С. 265.

[36] Ср.: ПЛДР. Кн. 2. М., 1989. С. 566.

[37] Заметим, что основание Енисейского острога датируется в рассматриваемых редакциях свода то 126, то 127 гг. (145, 194).

[38] Далее в КЗ и ГР пребывание Ф. Козловского и А. Ширина в Березове относится к 131—133 гг. (147, 196), что подтверждается документально. См., напр.: ОКМ. С. 100, 180.

Заметим, что И. Д. Шабалина подобно А. П. Барсукову утверждает, будто Ф. Козловский и А. Ширин управляли Березовым и в 1600—1601, и в 1623—1624 гг. См.: Шабалина И. Д. Березов в подлинных рисунках и документах // Меншиковские чтения: 2009. Березово, 2010. С. 79.

[39] Редактор КЗ посчитал ненужным сообщать о смерти в 137 г. матери А. Н. Трубецкого княгини Евдокии («во иноцех» Евфимии).

[40] В обеих редакциях СЛС упоминается о смерти С. Оничкова в Енисейске, причем по КЗ — в 152 г.

[41] В ГР не сообщается и о смерти в Тобольске 11 апреля 1645 г. жены первого воеводы князя Г. С. Куракина Евдокии.

[42] Эта дата известна лишь по КЗ.

Если верить ГР (в том числе М), сослуживцем князя Ю. И. Шаховского и М. Ф. Кайсарова «на Таре» являлся, о чем в КЗ мы не прочтем, письменный голова Л. Д. Башмаков. Это ошибка, последний в то время входил в состав тобольской воеводской «коллегии» (148, 149, 197, 264, 320).

[43] Согласно ГР, он был тюменским воеводой до 176 г. (208).

В одном документе 1657 г. упоминается туринский воевода Леонтий Андреев сын (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 3. С. 397). ГР и НР позволяют установить его фамилию, что не смогли сделать издатели, — Акинфов (Акинфиев) (204. Примеч. 22; 205, 270, 326).

[44] Такое написание встречается и в одном из документов. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 633.

[45] В ГР следом, при перечислении «товарищей» П. В. Шереметева Молодого, отмечено, что письменный голова И. Л. Талызин «был на Таре воеводством» (214).

[46] В 190 г., согласно КЗ, он, «тоболской», вновь был «прислан» в Пелым, причем из Москвы (171, 172).

[47] А. Парфенов, по прозвищу Тюменец, ранее являлся подьячим с приписью «на Верхотурье» (171, 219).

[48] См.: ОКМ. С. 181. В КЗ следом поясняется, что этот березовский воевода «немецкой породы» был крестьянином боярина И. М. Милославского (174; ср. 220).

[49] Судя по КЗ, это случилось в 192 г. (174).

[50] Примечательно, что согласно КЗ, Албазин, разрушенный в 192 г., «ставили» то в начале 195, то в предыдущем году, и тогда А. Толбузин погиб (169, 177). Очевидно, летописцу однажды изменила память либо он обращался к противоречащим друг другу источникам.

[51] ГР заканчивается подробным рассказом о воеводстве А. П. Головина и весьма лаконичными записями про его преемников С. И. Салтыкова, А. Ф. и А. А. Нарышкиных, М. Я. Черкасского (223—231).

[52] П. Н. Тараканов, ранее являвшийся поместным атаманом, затем елецким сыном боярским (Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 222—223; Елецкий уезд в начале XVII в.: елецкие десятни и платежные книги. М., 2011. С. 93, 229, 400; Рощупкин А. Ю. Участие ельчан в конфликте с боярином И. Н. Романовым

(по материалам сыскного дела 1628 г.) // Власть и общество: взаимодействия и конфликты: Мат-лы Пятой регион. науч. конф. Воронеж, 2011. С. 4—6), по-видимому, был сослан в Сибирь. В 1633—1634 гг. он являлся томским сыном боярским. См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 263; Резун Д. Я. К изучению менталитета ... С. 106—107.

В первой из монографий Д. Я. Резуна П. Н. Тараканов ошибочно называется Тарским (Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск. 1982. С. 158). Кстати, по утверждению известного сибиреведа, согласно КЗ, А. Полуектов, сменивший Н. Елдезина в Тобольске, а затем в Тюмени, — письменный голова (Там же. С. 162). Точнее, речь должна идти о М. А. Полуектове (см. о нем: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 3. С. 384—385), и в КЗ письменным головой он не считается.

[53] По НР, это Суслов (260, 317).

[54] В КЗ он именуется Иваном Никитиным, в ГР — Исаем Микитиным. Эти различия сохранены и в НР (263, 319), и даже в документах. См., напр.: ДАИ. Т. 2. СПб., 1846. С. 56; КР. Т. 1. СПб., 1853. Стлб. 928, 1149, 1261; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 129, 169; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 333; Осадный список 1618 г. М.; Варшава, 2009. С. 35, 184, 346 (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV—XVII вв. Т. 8). Ср.: РИБ. Т. 8. СПб., 1884. Стлб. 519, 663; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 107.

[55] Документально известно про Дивова. См., напр.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 360, 361, 369, 373, 379, 380; КР. Т. 1. Стлб. 928, 1150.

В КЗ читаем про ссылку «на Тару» Киева (164). Издатели памятника приняли эту фамилию за название города (Там же. Примеч. д). В действительности речь идет о входившем в окружение тобольского воеводы стольника П. И. Годунова сотнике Петре Киеве (см.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 276), имя которого при копировании свода оказалось пропущенным.

[56] В документах говорится про Объедова. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 493, 497—499, 508—510, 523; Прибыльные дела сибирских воевод и таможенных голов XVII — начала XVIII в./Автор вступ. ст., комм., сост. М. О. Акишин. Новосибирск, 2000. С. 137—139.

Кстати, управлявший Туринском в 195—197 гг. А. А. Юшков в КЗ назван Юрьевым (176; ср. 224, 225, 280, 281).

Примечательно, что «разряды» содержат более подробные сведения, чем КЗ и ГР, о времени назначения в сибирские города и остроги и «сидения» там

воевод и голов; сравнительно с СЛС в этих документах говорится о поисках Я. И. Хрипуновым серебряной руды не в период енисейского воеводства, а несколько лет спустя, в 135 г., и сообщается о сыске тогда в Сибири князя М. Ф. Барятинского и подьячего Т. Лебедева (КР. Т. 1. Стлб. 873—874, 1367). Данное обстоятельство, между прочим, заставляет расстаться с представлением Е. К. Ромодановской о разрядных записях как источнике свода, который велся в Тобольске на протяжении нескольких десятилетий.

Известна копийная книга тобольской воеводской канцелярии за 1620-е гг. (см.: Лукичев М. П. Новые материалы к биографии С. И. Шаховского // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 101). Скорее всего именно документы такого рода, а не отдельные грамоты и отписки, находились в распоряжении создателей СЛС.

Глава IV

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ НАРЫШКИНСКОЙ РЕДАКЦИИ «ОПИСАНИЯ О ПОСТАВЛЕНИИ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ ПО ВЗЯТИИ ЕЕ»

Конец XVII в. отмечен интенсивным развитием сибирского летописания в его главном и давнем центре — Тобольске. В частности, тогда вслед за ГР создается НР СЛС — крупнейшего памятника книжной культуры Азиатской России «послеесиповского» периода.

Постараемся выяснить, как велось редактирование свода в последние годы «бунташного» столетия.

Создатель НР, опустив сравнительно с названием «Книги» своих предшественников[1] упоминание о «Ермаковом взятии» Сибири, включил в число ее «начальных людей» думных дворян (кстати, небезосновательно, см.: 285, 286, 289, 339, 340) и пообещал рассказать, кто из администраторов «по указу государскому ... и в коя лета ... в Тоболску» находился (отчасти подобно КЗ, см.: 138), и как «устроиша престол архиерейские, и кого архиереов имены архиепископов и митрополитов были в Тоболску[2], и о иных вещех (189, 258; ср.: 233. Примеч. 61—62). Следом за названием О в НР (о чем ни в ГР, ни в КЗ не говорится) читаем о «взятии» «Сибирского царства» «с прилежащими к нему ордами у бесерменского царя Кучюма во обдержательству Московскому царствию». (Этот оборот в различных вариациях не раз встречается в НР, начиная уже с его названия — «История о Сибирстей земли и о царстве», см.: 231, 232, 234, 255[3]). В тексте ГР подобно есиповскому «Сказанию» численность «дружины» Ермака определена

в 540 атаманов и казаков. В НР об этом сказано и в названии, и в оглавлении, и в начале О (178, 180, 231, 232, 238, 258). Создатель ГР не повторил известия (по вероятному мнению Н. А. Дворецкой, фольклорного происхождения) о спасении атамана Ивана Кольца во время истребления его отряда вероломным Карачей, но указал (разумеется, ошибочно) на смерть князя С. Болховского в Тобольске (189, 258; ср.: 184—185). Сравнительно с ГР в НР, очевидно, на основании РЕЛ упомянуто о возникновении Тюмени на месте града Чингидеса (Чингий) (189, 252, 258; ср.: 138, 186). Зато в отличие от РЕЛ, открывающей и НР, там первая тобольская церковь (построенная, оказывается, на месте нынешнего Софийского двора[4], называется не Троицкой (186, 252; см. также: 136, 139, 190), а Вознесенской (259). Основание Тары князем А. Елецким в НР приурочено к 7096, а не 7103 г., как в ГР (190, 259)[5]. Сравнительно с двумя предыдущими разновидностями СЛС в НР пропущено, возможно, механически, указание на воеводство в Тобольске Е. В. Бутурлина «с товарыщи». Сократив рассказ о походе тарских служилых людей против Кучума, редактор заметил, что участники этой экспедиции удостоились не «великого жалованья», а золотых «коемуждо по указу» (190, 191. Примеч. 20—23; 259). В ГР читаем об отправке в 108 г. в Мангазею князя М. Шаховского и Д. Хрипунова «самоядь привесть» (в русское подданство). В НР пояснено, что надлежало «привести по их вере к шерти» и тунгусов с остяками. Редактор также добавил, что князь В. Мосальский и Лука (а не Влук, как сказано в КЗ и ГР)[6] Пушкин отправились в Мангазею «по грамоте». В ГР «начальными людьми» Мангазеи в 111—113 гг. названы воевода Ф. Ю. Булгаков и письменный голова М. Радилов. Благодаря КЗ, М и НР выясняется, о чем известно и документально, что сослуживцем Ф. Ю. Булгакова в Мангазее назначили Н. Елчанинова, а М. Радилов вместе с А. И. Зюзиным ведал Пелымом

(141, 191, 192, 259, 260), т. е. создатель ГР или ее протографа, если не переписчик какого-то из этих сочинений, допустил гаплографию. Приведем еще один пример такого рода: согласно ГР, Верхотурьем в 121—123 гг. управлял Федор Иванов сын, как узнаем из НР, Плещеев (193, 260). В сопоставляемых редакциях СЛС сказано, что с 125 г. в Тобольске «первее почали быть кружечные дворы». Ранее, согласно ГР, их в Сибири не существовало. В той же разновидности свода констатируется, что «многие люди испропились, иные и дворы свои испропили». В НР же взамен утверждается, что в Тобольске появилось «в продаже государское горячее вино». В ГР подобно КЗ томским воеводой с 125 г. представлен Ф. В. Бобарыкин. В НР добавлено, что он являлся в Томске «большим» воеводой, переведенным из Тюмени (145, 194, 261). Рассказ о приезде Киприана в Тобольск и составлении С редактор подверг заметной стилистической правке. Он упомянул про «храбровавших в Сибири над нечестивыми агаряны» ермаковцах, «писание», переданное ветеранами знаменитой экспедиции на владычный двор, назвал «списками», а бон «руского полка» с кучумлянами — «войнами», и опустил название церкви, где велся С, — Софии Премудрости Божией (194, 195, 262). Редактор в отличие от «списателя» ГР сообщил, что Киприан провел в Тобольске 2 года 5 месяцев 5 дней[7]. В дальнейшем читаем, сколько времени «пасли» «церковь Божию в Тоболску» Макарий[8], Герасим[9], Корнилий[10]. Примечательно, что это выражение находим и относительно митрополита Павла, умершего 4 января 1691 г., но количество лет не указано (285)[11]. Это обстоятельство наводит на мысль, что сведения о продолжительности «пастырства» Киприана и его преемников на тобольской кафедре принадлежат редактору ГР. «Поставление» следующего сибирского архиепископа Макария в ГР отнесено к 132 г., а его прибытие в свою резиденцию — к 1 апреля, как затем поясняется, уже 133 г.[12] В НР возведение Макария в этот

сан приурочено к тому же 133 г., когда (1 апреля) его впервые смогли увидеть тоболяки (195, 196, 262, 263).

Сравнительно с ГР в НР опущены известия о том, что дети боярские М. Ягонский и С. Молчанов, прибывшие управлять этим городом вместо умершего воеводы князя Н. Волконского, оставались «на Пелыми многое время»[13], затем тут был «до государева указу» прежний сургутский воевода И. Ф. Зубатый, а сгоревший в 129 г. «Пелымской город» являлся «первым»[14], т. е. «срубленным» при основании.

Зато редактор ГР, говоря об образовании Томского разряда, перечислил вошедшие в его состав города и остроги (264; ср.: 36)[15], сообщил, что при воеводах Тары князе Ф. Барятинском и Г. Кафтыреве в этот город по царскому указу «сведены» в конные и пешие казаки 300 вологодских и нижегородских служилых людей с женами и детьми «на вечное житье» (266)[16], в Красноярске во время «сидения» В. Б. Шереметева (157—160 гг.) М. Ф. Скрябина сменил Б. Лутовинин (о чем упомянуто и в Т) (269, 325; ср.: 203)[17], воевода М. Лодыженский, «едучи из Якуцка, в Маковску умре» (205, 270)[18], воевода Л. А. Обухов «в Ылимску от градцких воровских людей от Никифорка Черниговского с товарыщи убит» (в ГР отмечен лишь факт убийства воеводы «в Ылимском») (207, 272)[19], в 192 г. по дороге из Тобольска тюменцы и верхотурцы на Иртыше и Оби разграбили «з задних дощаников» у воевод Д. С. Корсакова-Римского и И. П. Гагарина «животы их и статки безо всякого остатку» (220, 278—279), в следующем году по благословению митрополита Павла в Знаменском монастыре «под горою» была заложена каменная Преображенская церковь «труды и тщанием» архимандрита Матвея, освященная 6 сентября 1690 г. (220, 279), служилых людей было велено «прибрать» в «полк» окольничего Ф. А. Головина и по заимкам, воевода П. П. Зиновьев, «едучи из Якутцкого, на дороге на реке Кете» умер в 200 г.

(222, 281)[20], А. Толбузин в Албазине «от богдойских людей в городе в бойнице их их таборов убит из пушки в ногу и от того умре» (281; ср.: 169, 177, 222), в 197 г. бывший енисейский воевода Г. Новосильцев с семьей отправился к Москве «мимо Тоболеск» (282; ср.: 225), в следующем году в Тобольске под горой выгорели татарская и бухарская слобода и с 200 русских дворов, а житный двор, мост и торговые ряды «от пожару отстояли» (283; ср.: 227), Тюменью (после отъезда в Тобольск на время, до приезда туда боярина С. И. Салтыкова, воеводы Д. И. Полуехтова) было поручено ведать брату прежнего тюменского воеводы Василию и (по царской грамоте) старому подьячему Разрядного стола из Тобольска М. Г. Романову (230, 284), 8 июля 1683 г. в селе Абалацком Тобольского уезда была заложена каменная церковь Знамения, освященная митрополитом Павлом 8 октября 1690 г., а 17 сентября того же года на Софийском дворе в Тобольске начали строить «у полат» сенную «церковь во имя сорока святых муче[ников] иже в Севастийском езере», освященную менее чем через месяц, 13 октября; 23 июля следующего года в сибирской столице под горой «у торгу» заложили церковь Владимирской Богородицы, 5 октября 1690 г. — каменную Преображенскую церковь в софийском селе Преображенском, освященную 30 сентября 1691 г., митрополит Павел в 199 г. заболел «и бысть, яко младенец», 3 апреля 1692 г. был «поставлен» его преемник Игнатий Корсаков-Римский, прежде являвшийся архимандритом Новоспасского монастыря, а еще ранее — государевым стольником, в июне того же года казахи и каракалпаки напали в верховьях Тобола на деревни и слободы у Царева городища, во время преследования погибли сотник и сорок пять беломестных казаков, а тоболяки и тюменцы во главе с Ф. Тутолминым, которые «были в слободах на береговой», догнать кочевников не сумели[21]; в августе 1692 г. через Тобольск в Китай ехал русский посол Е. Е. Избрант. Кроме того, в НР

в отличие от ГР имеется роспись воевод времени пребывания в Тобольске С. И. Салтыкова (230, 284—285).

Сравнительно с предыдущими редакциями СЛС в НР повествуется о явлении 25 июля 1636 г. на Абалаке Богородицы с Николаем Мирликийским и преподобной Марией «Египтяной», многих чудесах «и до сего дни», совершенных Богородицей. (В ГР упоминается только о сооружении церкви на Абалаке в 145 г.) (199, 265). По сообщению «списателя» ГР, в 148 г., будучи в Москве, третий тобольский архиепископ Нектарий «сшел в монастырь». При редактировании свода какой-то книжник вдобавок заметил, что 7 января 1640 г. Нектарий отправился из сибирского «царствующего града» в Москву[22] и там «сшел с подворья по своему обещанию в монастырь» (266). (По КЗ известно, что Нектарий был отпущен в Нилову пустынь, см. 152, ср.: 371). Из НР можно узнать, что в 143 г. в Тобольске сгорел «первой город и на горе посад весь безо всякого остатку», и «на том же погорелом месте» вскоре был «поставлен» новый город, «совершенный» «во 154-м году всяких чинов людми тобольскими житель». В ГР же подобно КЗ сообщается, что во время этого пожара огонь не пощадил и церквей, святительский, воеводский, «гостин» и тюремный дворы, посад на горе по Девичий монастырь, а новый «древяной рубленый город» заложили в 153 г. (154, 201, 267). В НР констатируется, что Мангазеей после смерти воеводы князя П. Ухтомского и сыщика А. Секерина «по челобитью мангазейских всех чинов людей до указу великаго государя» ведал подьячий Я. Иванов. Ни в КЗ, ни в ГР об этом «челобитье» не говорится (156, 201, 268). Повторив известие ГР о пожаловании в 160 г. знаменского архимандрита белой шапкой, редактор счел нужным опустить более точную дату (17 апреля), имя настоятеля (Иосиф) и указание, что его предшественники не пользовались такой честью. В НР утверждается, что вместо умершего воеводы Т. В. Шушерина Илимском

стал управлять Б. Д. Оладьин. При обращении к ГР выясняется, что этим городом до приезда Оладьина ведал племянник прежнего воеводы (202—204, 268, 269). Согласно НР, в 102 г. тобольскому письменному голове Н. И. Елдезину царской грамотой было велено «сидеть» в Тюмени, а «по челобитью» ее горожан И. Т. Веригин смещен с воеводства «до указу великаго государя и розыску». В более ранних редакциях свода о государевой грамоте, указе и розыске в данной связи не говорится (158, 203, 269). По версии НР, А. Ф. Пашкова отправили в «Даурию» для «поставления» Нерчинска и других острогов, а также «разсмотрения тамошних иноземцов и уверенья». В ГР же читаем только о посылке Пашкова на воеводство в нерчинские остроги (в КЗ не сказано и о них) (158, 204, 269). В НР говорится, что рейтары, набранные с 169 г. в Тобольске, Тюмени, Таре, Туринске, Верхотурье, Пелыме, Сургуте, с полковником Д. И. Полуехтовым бились вплоть до 175 г. в слободах с изменниками башкирами, калмыками и царевичем сибирским. В ГР же утверждается, что в рейтары «прибирали» из городов Тобольского разряда, и новоявленные служилые люди сражались с башкирами на реке Синаре и под слободами (205, 271). (В КЗ об этих событиях говорится лапидарно, см. 161). Как читаем в НР, вместо умерших в Томске воевод и дьяка «по челобитью томских всех чинов людей взят по государеву указу» кетский воевода Д. И. Хрущов. В ГР и еще более в КЗ приведенное сообщение гораздо лаконичнее. В НР констатируется, что дьяка И. Бородина по челобитной кайгородцев из Якутска «взяли к Москве». Согласно же КЗ, этот дьяк, не доехав до Якутска, из Енисейска был «поворочен» в Кайгородок; следуя ГР, И. Бородина вернули из Якутска по «челобитью» кайгородцев (161, 162, 206, 271). Нетрудно видеть, что показание НР стало результатом осмысления известия предыдущей редакции свода.

В НР, хотя сильно сокращен рассказ о «гари» на реке Березовке «генваря против 6-го числа» 1679 г., в число погибших (которых, оказывается, было не до 2000, а 2700) включены вдобавок к ГР выходцы из Верхотурского уезда (214—215, 275). Скорее всего, однако, «списатель» располагал не дошедшей до нас рукописью, где об этом шла речь. Согласно НР, в 189 г. после очередного пожара в Тобольске по городовой стене «поставили» «острог с тарасы» и три башни, Вознесенскую церковь в стене, приказную палату и боярский двор. О последнем в предыдущих редакциях свода не упоминается, причем в ГР речь идет о возведении проезжей башни, а в КЗ — острога «о трех башнях» и сооружении помимо Вознесенской Троицкой церкви (172, 216, 276). Повествуя о строительстве каменного Софийского собора, освященного в октябре 1685 г. (если верить КЗ и ГР, это случилось 27 октября), автор ГР сообщает, что 17 июня 1684 г. «паде у церкви столбы и обломися своды, и верх весь паде внутрь церкви». В НР же рассказывается о том, что «новосозиждуще верьх» храма рухнул 26 июня того же года, «понеже столпы тонкости ради не удержаша великия тягости», причем «паде в нощное время, а людей Бог милостию своею сохранил» (175, 216, 276, ср.: 351). Как читаем в ГР, «для сыску» «про ссору, отчего кыргызы (во главе с князцом Еренячком. — *Я. С.*) изменили», почему воевода И. Ф. Суворов совершил против них поход, из Тобольска послали сына боярского и подьячих. В НР поясняется, что «про ссоры и службы Ивана Суворова (направленного в 189 г. из Тобольска в Томск. — *Я. С.*) велено разыскать» сыну боярскому Ф. Шульгину «в Томску всех чинов людем томскими жители и тотары» (216, 217, 276)[2].

В КЗ сообщается о «крестоцеловании» новым государям Ивану и Петру в Тобольске в 1682 г., в ГР — и об отправке по царскому указу и «грамоте» приводить к присяге население сибирских уездов тобольских детей боярских и подьячих. В НР перечислены

десять этих детей боярских и сообщается, кого из них и куда послал боярин князь А. А. Голицын с отписками, наказными памятями, «чиновными книгами» и шертоприводными записями (173, 218, 277)[24]. ГР и НР расходятся и в сообщении об Утяцкой «гари». В последней из этих редакций свода утверждается, будто погибло «человек ста с четыре з женами и з детми» в 190 г. В ГР рассказ о самосожжении, которое датировано декабрем 1682 г., более подробен, но приведенной цифры нет (218—219, 277). По данным НР, в ходе описания, проведенного в Сибири в 188—191 гг. Л. М. Поскочиным, в Томском, Кузнецком, Нарымском, Кетском, Енисейском, Красноярском уездах действовал писец А. Г. Дурново, а в Тюменском — сын боярский «тоболенин» А. Михалевский. В ГР же констатируется, что Поскочин «писал и мерил» земли в Сибири в 188—194 гг., а потом был «взят к Москве», о Дурново не сообщается, а про А. Михалевского следом читаем, что в 195 г. «для писцового дела» его послали в Тюмень и Туринск. Из КЗ узнаем, что описанием с 189 г. наряду с Поскочиным занимался «Дурной», который в Сибири и умер (171—172, 219, 224, 277—278; ср.: 101). В росписи воевод за 188—190 гг. из ГР указан И. О. Власов «на Селенге», оказывается, в следующем году сменивший в Нерчинске Ф. Д. Воейкова. В НР тоже говорится о такой «перемене», но Власов представлен воеводой Иркутска, которым следом стал управлять бывший накануне письменным головой в Енисейске Л. Кислянский (171, 278). В ГР сообщается о наборе 192 г. в «Дауры» «ис пеших казаков и ис казачьих детей» 500 служилых людей (каждый из них получил по 5 рублей и пищали). НР позволяет установить, что царским указом предусматривалось «прибрать» 600 родственников служилых для отправки в Нерчинск и Албазин «с тоболскими началнымн людми», и «новоприборные» (400 из Тобольска, 170 из Тюмени, 100 из Верхотурья, 30 из Туринска), покинув сибирскую столицу, с местным

сыном боярским Б. Неприпасовым отправились в Енисейск в полк боярина К. О. Щербатого, а оттуда в Нерчинск с енисейским сыном боярским А. Байдоковым (Байдоном) (220, 278; ср.: 102, 334), т. е. Бейтоном[25]. В обеих редакциях СЛС, которые нас сейчас интересуют, говорится о доставке в Тобольск колокола 17 мая 1684 г., но только в ГР сообщается, что его отлили в Москве в 190 г. по благословению сибирского митрополита Павла «на домовые казенные денги» (220, 279). В ГР рассказывается о том, что в июне 1684 г. через Тобольск проезжали два русских служилых человека, в предыдущем году взятые в плен китайцами (всего тогда в неволе очутилось 60 человек); этих пленных, сидевших в тюрьме, китайский «царь» отправил в Москву с запечатанным в ящике «листом», и из Тобольска недавних заключенных «наскоро» «отпустили» в российскую столицу. В НР сравнительно с ГР о посланцах китайского императора к самодержцам «всея Руси» приведены дополнительные подробности: «бывших за караулы» Мишку и Ивашку, «на реке Азие» в Даурии попавших в плен, «с товарыщи» послали из Китая в Албазин «с подзывным листом», написанным изменником Ивашкой Распутиным (220, 279). В ГР и НР сообщается, что Мангазеей после смерти там воеводы И. Ф. Полтева управлял его сын Роман, но согласно более поздней из этих редакций свода, «до перемены ... по челобитью градцких людей» (222, 279). Как узнаем из ГР, в 193 г. китайцы выжгли Албазин и пленили его воеводу А. Толбозина (вместе со служилыми людьми); он с нерчинским воеводой И. Власовым в следующем году восстановил Албазинский острог на прежнем месте. В сохраненном НР рассказе об этих событиях опять-таки находим дополнительные подробности: Албазин был разорен из пушек, китайцы многие дни возили с собой пленных, включая А. Толбузина, затем часть из них (с женами и детьми) отпустили, а часть «по воли» забрали в свою страну, куда увезли и казну; в том же году Толбозин отправился

из Нерчинска на место Албазинского острога, и в следующем построил деревянный рубленый город, и когда китайцы вновь его осадили, там оборонялось «десетьсот человек», Толбузин же «от богдойских людей в городе в бойнице из их тоборов убит из пушки в ногу и от того умре» (221, 279—281)[26]. (По версии КЗ, А. Толбузин, напомним, был убит в 194 или в начале 195 г. на приступе из пушки (169, 174, 177). В более обстоятельных, чем в НР, сообщениях ГР нет и упоминаний о прибытии в Тобольск с окольничим Ф. А. Головиным майоров, капитанов, поручиков, прапорщиков, о гибели в тобольском пожаре 26 апреля 1686 г. Богоявленской церкви, колокольни, торговых рядов и посольского двора (221, 280). В ГР читаем об измерении в 195 г. расстояния от Тобольска до Соли Камской тобольским сыном боярским Л. Зайцевым «с товарыщи», а от Тобольска до Сургута — «тоболянином» Б. Черницыным. По версии же НР, при этом сыну боярскому Л. Зайцеву достался участок от Тобольска «вниз Иртиша реки до Сургута», тоболяку Б. Черницыну и подьячему И. Мыльникову — от Тобольска до Сухоруковых юрт, подьячему А. Завьялову — от Тобольска до Соли Камской (224—225, 281—282). В 195 г. на Христово воскресенье, — повествуется в НР, — в селе Каменки, что в 20 верстах от Тюмени, собралось с 400 «тутошних» и окрестных жителей, но церковь внезапно загорелась, «знатно заводом и умыслом противников церьковных расколщиков и мятежников», многие погибли, «а иные (выпрыгивая из окон храма. — *Я. С.*) ломали руки и ноги». Соответствующий рассказ в ГР значительно короче, количество же собравшихся в Каменке определено примерно в 300 человек (225, 282). В отличие от НР лапидарно и свидетельство ГР о «гари» на реке Тегене в 50 верстах от Тюмени, причем опять-таки указаны разные цифры: сгоревших на дворе у «мужика» было свыше 60 (225) либо в 5 раз больше (282). Самосожжение на Юрмыче Тобольского уезда (196 г.)

унесло жизни то 30 с лишним (225), то 50 человек (282). Кроме того, благодаря НР известно, в какой деревне на реке Пышме произошла «гарь», в которой погибло не менее 150 крестьян, — Боровикове. Под 196 г. в НР читаем о ссылке (с предписанием держать «за крепкими караулы») в Тобольск бывшего «черкасского» гетмана И. Самойловича, а его сына Якова — в Енисейск; поденный «корм» этим невольникам, по сведениям летописца, установили в 10 и 7 алтын соответственно. В ГР же величина «корма», полагавшегося прежнему гетману, определена в 5 алтын, о карауле умалчивается, зато сказано, что Я. Самойловича сослали вместе с женой (225, 282; ср.: 103). В своде говорится о сооружении в 196 г. в Тобольске деревянного рубленого обруба — или «слободцкими» жителями (ГР), или пашенными крестьянами с беломестными казаками (НР), но только в редакции середины 1690-х гг. сообщается, что в следующем году «тот обруб вешнею болшею водою унесло и розломало безо всякого остатку весь» (227, 283). По свидетельству создателя ГР, в октябре 1689 г. по благословению митрополита Павла «подле малой город обложена церковь каменная» в честь Троицы. В НР же сообщается о закладке этой церкви, построенной «на софейские казенные денги и ... архиерейские, келейные денги ж по ево (митрополита Павла. — *Я. С.*) обещанию», в 198 г. «на горе под городовой стены» и освящении Троицкого храма 3 сентября 1690 г. (229, 283). В ГР в отличие от НР не говорится о письменном голове П. Шарыгине, приехавшем в Тобольск вместе с боярином С. И. Салтыковым 27 февраля 1690 г., смерти там в 200 г. дьяка Г. Жихарева, которого в том же году заменил А. А. Протопопов (230, 284).

В НР, завершающейся сообщением о запрете в 1707 г. «ко Ямыш озеру по соль дощениками ходить» (ранее же имеются и росписи администраторов со сведениями за 1708, 1709 гг.) (290, 291, 293), говорится о поездке в 204 г. из Москвы через Тобольск

«в низовые сибирские городы» думного дьяка Д. Л. Полянского и дьяка Д. Берестова «для сысков всяких дел». В ГР об этом лишь упомянуто (231, 289—290). Наконец, о А. Губине, ранее воеводствовавшем в Нарыме и Кетске, в НР сказано, что в 185 г. ему велено управлять Кетском, а не Нарымом, как в ГР (213, 275; ср.: 211).

Нередки расхождения между ГР и НР также относительно хронологии описываемых событий. В частности, начало тобольского воеводства стольника князя М. М. Темкина-Ростовского приурочивается то к 15, то к 16 мая 1635 г.[27], боярина П. М. Салтыкова — к 13 марта или 13 мая 1673 г.[28], боярина П. С. Прозоровского — к концу апреля 1684 и 1683/84 г.[29] (198, 209, 220, 265, 274, 278; ср.: 102). Стольник В. И. Хилков, если верить ГР, являлся тобольским воеводой до 9 мая 1656, а не 1655/56 г., о чем упоминается в НР[30]. О смерти «товарища» тобольского воеводы боярина князя И. Б. Репнина стольника князя И. Ф. Щербатого сказано под 179 и 180 гг. По НР, архиепископ Симеон приехал в «первоимянитый град» Сибири не 24 декабря 1654 г., а на следующий день. Тобольский пожар 1657 г. отнесен в НР не к 3 ноября, а к ночи 6 ноября[31]. Коронация Ивана и Петра Алексеевичей произошла, согласно ГР, 21 июня 1682 г., а по указанию ее редактора (о чем говорится и в КЗ), 4 дня спустя. Каменная колокольня на Софийском дворе была заложена то 22 июня, то 22 июля 1683 г. (По-видимому, переписчик ГР или НР допустил здесь ошибку). Каменные же ворота во владычной резиденции, согласно ГР, начали строить в 193 г., как сообщается же в НР, — в следующем. О смене в Туринске воеводы Г. Синявина А. Юшковым в этих разновидностях свода читаем и под 195, и под 196 гг. По-разному (197 или 196 г.) датируется в ГР и НР и образование Верхотурского разряда. Посылка в Якутск с сыном боярским В. Турским 50 тоболяков и тюменцев отнесена в СЛС данных разновидностей к 1 и 2 июня 1693 г. (203, 204, 208, 218—220,

224, 225, 230—231, 269, 270, 273, 277—279, 281, 282, 287). В ГР в отличие от НР, наконец, не обозначены годы (1701 и 1704), когда стольник князь А. М. Черкасский был назначен тобольским воеводой и вернулся в Москву (231, 290).

В этих редакциях свода по-разному пишутся и имена, фамилии сибирских администраторов: Иван (Гаврила) Лихарев, Стремилов (Стремиловский), Сурлов (Суржов), Баклаковский (Бакланов), [Н]армацкой (Кармыцкой), Волынцов (Волындов), Тюхин (Тухин), Кокошкин (Кошкин), Толочанинов (Толочанников), Раф (Рав) Всеволожской (Всеволшской)[32], Патрикеев (Патракеев, Патранеев), Чаадаев (Чаадиев), Шушерин (Шушерев), Баим (Абаим, Обоим), Ларион (Федор) Аврамов сын Лопухин, Корсаков (Корсаков-Римский), Дубровский (Бобровский), Бахматев (Бахметев), Скорницкий (Корницкий) (190—192, 196—199, 201—203, 217, 219, 222, 259, 260, 263—266, 268, 269, 276—280, 283; ср.: 102). Кроме того, в НР подчас опускаются имена, отчества и прозвища «начальных людей» сибирских городов и острогов (193—195, 197, 198, 205, 217, 264, 277). Отметим и то, что однажды в списках ГР оставлены места для фамилии туринского воеводы в 192—194 гг., который ранее (как в КЗ и НР) назван Анфимовым, и кузнецкого воеводы того времени (им был П. И. Дубровский, потом И. М. Конищев) (171, 172, 174, 219, 220, 278, 279).

Итак, сопоставление ГР и НР заставляет отказаться от представления[33], будто в последней из них «реальные и бытовые черты опускаются», текст делается «официальным историческим справочником», «административной летописью» Тобольска, недаром Погодинский список НР «происходит из приказной палаты» этого города. Но в его «съезжей избе» мог возникнуть и Уваровский (1663 г.) список ОЕЛ[34].

Приведенная оценка должна считаться односторонней, ведь многие известия НР, не говоря об открывающей ее РЕЛ, явно

выходят за рамки официального справочника. Таковы, в частности, сообщения об окончательном разгроме Кучума, учреждении Тобольской епархии и составлении С, присылке 18 сентября 1628 г. архиепископу Макарию царской и патриаршей грамот с повелением «молебная пети по вся дни недели со звоном», хиротонисании, приезде в Тобольск, возвращении в Москву либо смерти сибирских владык, явлении «некоей жене» на Абалаке, сооружении там церкви Богородицы, чудесах от ее иконы, кончине Алексея Михайловича, воцарениях его сыновей, коронации Ивана и Петра Алексеевичей, пожарах в Тобольске и восстановлении сибирской столицы, появлении в «далечайшей государевой вотчине» полков иноземного строя, хлебной дороговизне в Тобольске, поисках серебряной руды на Урале, посольствах в Китай, походе И. Ф. Большого Суворова против киргиз, наборе на даурскую службу, Албазинской войне, даурской миссии Ф. А. Головина, ссылке, отправке служилых людей на Лену и в «Дауры» (259, 261—262, 264—266, 268—289, 292). Эти сообщения имеются и в ГР (190, 194—195, 197, 199, 201—228, 230, 231), оригинально лишь свидетельство о переводе на Тару при воеводах князе Ф. Барятинском и Г. Кафтыреве в конные и пешие казаки «на вечное житье» трехсот служилых людей — вологжан и нижегородцев — «з женами и з детми» для несения службы с 147 г. (266, 322; ср. 151, 199)[35]. По справедливому заключению Н. А. Дворецкой, в НР повествование, особенно в части с 1693 г., и дополнялось, и было сокращено[36]. Тобольский «списатель», располагавший, видимо, протографом ГР, обращался, вероятно, к документальным материалам, позволившим ему внести немало уточнений и добавлений в рассказ своего предшественника (напомним, в частности, об известиях про перевод в Тару вологжан и нижегородцев, красноярском воеводстве Б. Лутовинина, убийстве илимского воеводы Л. А. Обухова, смерти возвращавшихся из Якутска воевод М. Лодыженского

и П. И. Зиновьева, присяге царям Ивану и Петру в сибирских уездах, наборе там в 192 г. на даурскую службу, закладке и освящении каменных Преображенских церквей в Знаменском монастыре и селе Преображенском, разграблении служилыми людьми «животов» воевод Д. С. Корсакова-Римского и И. П. Гагарина, сибирских воеводах времени «сидения» в Тобольске С. И. Салтыкова, нападении казахов и каракалпаков на деревни и слободы в верховьях Тобола, старообрядческих «гарях», тобольском пожаре 198 г.). Подчас этот рассказ подвергался и литературной правке, например, в заглавии, свидетельствах о возникновении С и пожаре 1643 г. в Тобольске. В отдельных сообщениях ГР могли отразиться и собственные воспоминания редактора, в частности, о восстановлении «царствующего града» Сибири после очередного пожара в 189 г., крушении «верха» строившегося каменного Софийского собора, пожарах 1686 и 1689/90 гг. в Тобольске, сооруженном там деревянном рубленом обрубе, предсмертной болезни митрополита Павла. В НР налицо значительный пласт «церковных» известий, почему заключение о перемещении к исходу XVII в. центра тобольского летописания из архиерейского дома в воеводскую палату должно считаться преждевременным.

Примечания

[1] Одним из составителей ГР либо ее протографа считается подьячий, затем дьяк М. Г. Романов (Дергачева-Скоп Е. И. Автограф М. Г. Романова — одного из составителей Сибирского летописного свода // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 90—91, 93, 101). Признавать его создателем собственной редакции СЛС (Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено ...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 77; Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 203 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 71);

Алексеев В. Н. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 114. Примеч. 22), однако, нет должных оснований.

Е. И. Дергачева-Скоп полагает, думается, без весомых аргументов, что своеобразный вид ГР, отличающийся от текста, сохраненного Чоглоковским (обрывающегося на известии о приезде в Тобольск в 1688 г. стольника полковника И. И. Скрипицына, см.: 229) и Романовских списков, нашел отражение в созданном между 1689 и 1695 гг. сборнике, принадлежавшем М. П. Головину. Исследовательница, кстати, находит, что Романовский сборник служит протографом ГР (Дергачева-Скоп Е. И. Автограф М. Г. Романова ... С. 99, 101). Утверждается также, что ранний, «официально не отредактированный вид» ГР «с дополнениями до 1707 г.» сохранился в автографе тобольского подьячего М. Г. Романова (/Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 23). Почему Романовский список принимается за первоначальный, исследователи не поясняют, не указывая и признаки, по которым сохранившийся в данной рукописи текст отказываются считать официальным.

[2] Это обстоятельство, между прочим, не подтверждает точку зрения Е. К. Ромодановской, будто к исходу XVII в. летописание в сибирской столице из владычного дома перемещается в воеводскую избу. Атрибутировать летописное сообщение об основании Березова воеводой Н. Траханиотовым в 101 г., ставшее известным Г. Ф. Миллеру по «записке» некоего березовца Поленова, какому-то казаку, прибывшему на Сосьву в отряде этого воеводы (Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 119), нет достаточных оснований. Данное сообщение, имеющее аналогии в ряде документов (Обозрение. Ч. 1. М., 1895. С. 205; Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 75, 87; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 74), может быть возведено к одной из разновидностей СЛС (139, 369). Ср.: Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера. Екатеринбург, 2006. С. 300—301.

[3] Сходное выражение мы находим в Титовском виде ОЕЛ (79).

[4] Об этом читаем и в КЗ (139) — первой из сохранившихся редакций СЛС.

[5] По КЗ, Тара возникла в 7102 г. (140). Тогда появился наказ князю А. В. Елецкому об основании нового города, который, однако, мог быть заложен

и в начале следующего года. См.: РИБ. Т. 8. СПб., 1884. Стлб. 462. Ср.: Стлб. 567, 568.

[6] Речь должна идти о Савлуке.

[7] В КЗ продолжительность «святительства» тобольского «первопрестольника» определена в 2 года 8,5 месяцев (147).

[8] Названный срок — 11 лет 3 месяца 24 дня — не совпадает с указанным в КЗ (10 лет 3,5 месяца 9 дней) (151); в ГР об этом не сказано.

[9] Не 9 лет 6,5 месяцев (157), а «лет девять», до смерти в 158 г. (268).

[10] По свидетельству летописца, в архиепископах «лета четыре, а первопрестолником в митрополитах лет 10», о чем умалчивается и в КЗ, и в ГР (170, 213, 274).

[11] В ГР об этом опять-таки умалчивается (230).

[12] Согласно КЗ, Макарий был «поставлен» в сибирские архиепископы 19 декабря 133 г. и 1 апреля того же года приехал в Тобольск (148).

[13] Точнее, «немногое», о чем сказано в КЗ (146).

[14] Об этом читаем и в КЗ (146).

[15] В КЗ соответствующего известия нет (149).

[16] Об этом не сказано и в КЗ.

[17] В КЗ о воеводстве Б. Лутовинина в Красноярске не сообщается. Согласно НР, в 160—164 гг., при тобольском воеводе стольнике В. И. Хилкове, М. Ф. Скрябин вновь управлял этим городом (269).

[18] В КЗ лишь сказано, что М. Лодыженский умер в Сибири (160).

[19] По словам создателя КЗ, Л. А. Обухова убили «за озорничество от жен своих, на дороге — ездил на Кирелгу» (162). Об обстоятельствах гибели этого илимского воеводы и Н. Черниговском см.: Бахрушин С. В. Казаки на Амуре. Л., 1925. С. 63—66; Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969. С. 14, 24; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 88, 334, 335.

[20] В ГР лишь указано на воеводство этого стольника в Якутске.

О «деле» десятильников 1697/98 г. сообщается не только в НР (Покровский Н. Н. Российская власть и общество XVII—XVIII вв. Новосибирск, 2005. С. 411), кроме Т, но и в ШР (291—292, 341, 354).

[21] Об этих событиях подробнее см.: Пузанов В. Д. Русско-казахские отношения на юге Сибири (конец XVII—XVIII вв.) // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 91.

[22] Согласно КЗ, это случилось 4 января 1640 г. (152).

[23] В КЗ о походе И. Ф. Суворова говорится лаконично, а про сыск умалчивается (171).

[24] Мнение, что рассказы сибирских летописцев о «крестоцелованиях» московским государям «несколько различаются по форме, хотя содержат в основном одинаковые факты» (Перевалов В. А., Коновалов Ю. В. Крестоприводные книги Верхотурского уезда XVII в. (проблемы изучения и публикации) // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 72), таким образом, не вполне точно.

[25] См. о нем, напр.: Бахрушин С. В. Казаки на Амуре. С. 81, 85, 87, 89, 90.

[26] Вероятно, речь должна идти о 900, как в АЛ и Т (102, 335).

[27] По КЗ, князь М. М. Темкин-Ростовский прибыл в сибирскую столицу 24 мая 1635 г. (151).

[28] Первую из этих дат встречаем в КЗ и М (166, 209. Примеч. 19—19; ср.: 350).

[29] Согласно КЗ, этот боярин появился в Тобольске 11 апреля 1684 г. (174).

[30] В КЗ находим другую дату — 19 августа 1656 г. (158).

[31] К 6 ноября этот пожар приурочен и в М (204. Примеч. 13—14).

[32] В КЗ он упоминается как Всеволодской (156—158).

[33] См.: /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./Предисловие. С. 20, 23. По словам Е. К. Ромодановской, со временем СЛС превращается только в реестр администраторов восточных уездов России (Ромодановская Е. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 49).

[34] См.: /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./Предисловие. С. 7. Ср.: С. 25, 27.

[35] Заметим, что В. Д. Пузанов приводит это известие, не датируя его, по Черепановской летописи середины XVIII в. (Пузанов В. Д. Военная организация Тарского уезда в XVII в. // СР. 2006. № 2 (14). С. 124). Д. Я. Резун ошибочно принял вологжан и нижегородцев, о переводе которых «на Тару» поведал летописец, за ссыльных, попавших туда через Тобольск, причем в 1688 г. (Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 92). Документально известно об отправке в 1635 г. служилых людей из Великого Устюга, Каргополя, Холмогор, Вологды, Нижнего Новгорода в Тюмень, Тобольск и Тару. См.: Газенвинкель К. Б. Книги разрядные в официальных их списках как материал для истории Сибири XVII века. Казань, 1892. С. 56, 74; Обозрение. Ч. 4. М., 1901. С. 45; Александров В. А. Народное движение в Кайгородке в середине 30-х

годов XVII в. // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сб. ст. памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М., 1973. С. 66; Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988. С. 30, 34, 38; Раев Д. В., Резун Д. Я. О посылке иноземцев в Сибирь в 1635 г. // Сибирский плавильный котел: Социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX века. Новосибирск, 2004. С. 15—19.

[36] Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 84.

Глава V

О ВТОРИЧНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

1. Особенности Т

Сравнение Т с НР по большинству списков свидетельствует о путях редактирования СЛС на рубеже XVII—XVIII вв.

В Т имеется ряд известий, отсутствующих в остальных рукописях НР. Так, утверждается, что Ф. Диаков «с товарыщи», посланный при царе Федоре Ивановиче в Мангазею и Енисейск, «оттуды не возвратился» (258, 316), в 145 г. на Абалаке воздвигли церковь (265, 322; ср. 199), до пожалования в 159 г. государем 110-пудового колокола в тобольский Софийский собор «колоколов в Сибири не было» (269, 325)[1], 27 ноября 1695 г. митрополит Игнатий отправился из Тобольска в Тюмень, Туруханск и Верхотурье «для исправления духовных домовых и во обличение церковных расколщиков и мятежников» (290, 341). Под 208 г. в Т говорится про указ о введении гербовой бумаги[2]. Наконец, лишь данная разновидность НР заключается «росписью томских воевод» (344—345), которая может считаться памятником городового летописания[3].

Гораздо чаще создатель Т опускал показания НР — или намеренно, или по невнимательности. Таковы известия о том, что с 125 г. в Тобольске появились кружечные дворы и стало продаваться горячее вино (261, 317), в 143—146 гг. в Красноярске воеводствовал Ф. Мякинин (266, 322), 25 декабря 1654 г. в Тобольск из Москвы приехал архиепископ Симеон, в 167 г. в сибирскую столицу из «царствующего града» прислали дьяка Г. Михайлова

(270, 326), в 176 г. по государевой грамоте владыка Корнилий выехал в Москву (272, 327), дьяк Ф. Калинин умер в Тобольске, в мае 1684 г. через этот город в Москву отправились из Китая два побывавших в плену служилых человека (279, 335), в 196 г. Туринском вместо Г. Ф. Синявина начал управлять стольник А. А. Юшков (280, 281, 337), о воеводах Енисейска и Туринска за 195 и 197 гг., ссылке в Сибирь украинского гетмана И. Самойловича с сыном, переводе крестьян из Тобольского уезда в Иркутский (282, 337), сооружении в 196 г. в Тобольске деревянного рубленого обруба, который в следующем году целиком разломало (283, 337), переводе в 197 г. письменного головы Енисейска А. Л. Горчакова на ту же должность в Тобольск вместо Г. Синявина, пожаловании в том же году окольничего Ф. А. Головина «с товарыщи», тобольском пожаре 198 г., закладке и освящении Троицкой церкви на горе под городовой стеной, отъезде боярина А. П. Головина из Тобольска, администраторах Тюмени за 198 г., сооружении и освящении в 1690 г. на Софийском дворе сенной церкви во имя сорока севастийских мучеников (283—284, 338), замене умершего тюменского воеводы Л. Б. Ордина-Нащокина «тоболенином» Ф. Я. Шульгиным с июня 1692 г., воеводстве тогда же в Туруханске стольника К. Е. Сытина, посылке в 199 г. в Атбашский острог на береговую службу Ф. Шульгина с тобольскими детьми боярскими, конными казаками и татарами (285, 338; ср. 230), нападениях казахов на Утяцкую и Камышевскую слободы в 1690 г., появлении казахов и каракалпаков у Утяцкой слободы два года спустя, когда отряду Ф. Тутолмина догнать «воровских воинских людей» не удалось (285, 338, 339), посылке из Тобольска в апреле 1693 г. на береговую службу в тобольские и исецкие остроги В. П. Шульгина (286, 339), отправке 2 июня 1693 г. из Тобольска отряда В. Турского в Якутск, а 18 марта следующего года — отряда дворянина Б. Черницына на береговую службу (287, 288, 340, 341), явлении

Симеона Верхотурского в 203 г. и перенесении его мощей в 1700 г. (288—289, 341), замене на тобольском воеводстве в 203 г. думного дворянина В. Б. Бухвостова А. А. Нарышкиным, ранее управлявшим Солью Камской, посылке в 204 г. для сыска в Красноярск тобольского дворянина Ф. С. Тутолмина, отъезде из Тобольска А. Ф. и А. А. Нарышкиных (206 г.), сыске думного дворянина Д. Л. Полянского и дьяка Д. Берестова в Сибири на протяжении 204—208 гг. (289—290, 341), розыске о софийских детях боярских — десятильниках (291—292, 341); о событиях 1702—1707 гг. (вплоть до запрета «ходить» к Ямышевскому озеру «по соль дощениками») (292—293, 343); в Т нет и росписи воевод за 1696/97—1708 гг. (290—291, 341)[4].

НР (по большинству списков) и Т часто расходятся и в датировке событий сибирской истории XVII в. В НР вслед за предыдущими разновидностями СЛС говорится о пелымском пожаре 129 г. (139, 146, 195, 262)[5], а не 128 (319). В Т сказано, что Киприан покинул Тобольск 5 февраля 1623 г. (319)[6]. В другой разновидности НР подобно ГР, да и АР, читаем, что это произошло год спустя (196, 262, 371)[7]. Прибытие архиепископа Макария в Тобольск в сравниваемых видах СЛС отнесено к 1 апреля 1624 (319) и 1625 г. (263)[8]. В Т сообщается, что Л. М. Поскочин являлся писцом в Сибири по 194, а не 191 г., как утверждается в НР иного вида (277, 333)[9]. Редактор НР приурочил отъезд воеводы Б. Глебова из Тобольска к 196, а не следующему году (283, 338)[10]. В Т в отличие от НР другой разновидности нет даты смерти в Тобольске дьяка Г. Жихарева (200 г.) (284, 338). Появление там «подметного воровского листа» отнесено в рассматриваемой редакции СЛС то к 1 августа, то к ночи на 15 августа 1693 г. (287, 341)[11]. По словам создателя НР, в 1694 г. «6-му числу к празнику на Богоявление ... Иисуса Христа ... построена сень на Иордань ..., и августа 1-го числа писана золотом с красками» за четыре дня

сыном боярским С. Ремезовым «с ыконники». В Т вместо 6-го ошибочно говорится про 26 января, не сказано про 1 августа и С. Ремезова (288, 341)[12]. Как утверждается в большинстве списков НР, 17 сентября 1693 г. тобольский воевода А. Ф. Нарышкин «построил» к чудотворной иконе Спаса «киот резной золоченой серебром и с красками». В Т же читаем, что этот киот, сооруженный в 202 г., был установлен в храме 17 сентября 1695 г. (288. 341; ср. 105)[13]. Как говорится в Основном виде НР, с февраля 1698 г. Тобольском управляли боярин М. Я. Черкасский и стольник П. М. Черкасский; последнего, умершего в сентябре 1700 г., в следующем году заменил стольник А. М. Черкасский. Он вернулся в Москву в 1704 г., а его отец оставался в сибирской столице до 4 апреля 1710 г. В НР подробно сообщается и о «переменах» дьяков в Тобольске на протяжении 1700—1708 гг. В Т известия такого рода подверглись сокращению, а появление в Тобольске новой воеводской «коллегии» отнесено к 2007 г. (290, 341). Кроме того, в Т говорится о приезде архиепископа Симеона в свою резиденцию 17 апреля 1652 г., как в Академическом 2-м списке НР; в остальных названа другая дата — 20 декабря (268, 324).

В Т допущены гаплографии, которые привели к ошибкам. Так, в НР по большинству списков подобно ГР сказано о том, что в 156 г. воеводу М. Ф. Стрешнева и подьячего с приписью Ф. Посникова «на Верхотурье» сменил Б. С. Дворянинов, год спустя умерший, и новым воеводой города, считавшегося «воротами» в Сибирь, сделался Р. Р. Всеволодский. Последний же, «присланный» из Тюмени, в Т объявляется преемником «померших» М. Ф. Стрешнева и Ф. Посникова (201, 268, 324)[14]. Если в Основном виде НР утверждается, что архиепископ Симеон посвятил «протопопов к старому собору Вознесению Господню, в Успенской девичь монастырь», то по словам редактора, — «протопопов учинил к старому и в Вознесенской девичь монастырь» (268, 324).

Илимский воевода Сила Осипов сын Оничков (Аничков) однажды назван в Т Осипом (327; ср. 162, 169, 207—209, 211, 272—274, 328—330). Кончина Алексея Михайловича приурочена в этом виде НР в отличие от всех других редакций свода к ночи не на 30, а на 20 января 1676 г. (329; ср. 100, 167, 210, 211. Примеч. 67—68; 274, 350). В Т же в отличие от НР другого вида утверждается, будто Н. Спафария из Тобольска в Китай сопровождали тридцать донских, а не конных казаков (101, 274, 329). Под 188—190 гг. в НР по большинству списков, как и в КЗ, ГР, говорится о воеводстве «на Таре» стольника М. У. Лодыгина, а в Березове — стольника князя В. Гагарина, преемником которого стал С. С. Языков. Согласно Т, последний сменил М. У. Лодыгина «на Березове», а В. Гагарин был тарским воеводой (171, 217, 276, 332)[15]. Далее, в Т дьяк Семен Корницкий ошибочно назван Иваном (336; ср. 102, 222, 280), вес колокола, привезенного в Тобольск из Москвы в 1693 г., определен в 500 пудов вместо 565 (340; ср. 104, 287, 353). В Т есть не только рубрики «Тобольского розряду в городех воеводы», «Томского розряду в городех воеводы», «А Тобольского и Томского розрядов в городех воеводы ...», как в НР иной разновидности (259—276, 278—280, 283, 286, 290)[16], но и такие, как «Тобольского присуду в городах воеводы», «Тобольскаго присуда в городех (воеводы по городам)», «Томскаго присуду воеводы», «в Томском в присудствии в городех воеводы», «Томскаго присуду воеводы» (320, 321, 325, 327—329).

Между сопоставляемыми разновидностями СЛС обнаруживаются расхождения и стилистического порядка. Так, в названиях НР по большинству списков и Т речь идет то об ордах, то о языках (258, 315); в Т «радетельская служба» ермаковцев представлена и как «заочная» (258, 316), а вместо оборота «воинъским поведением» читаем «войски» (279, 335).

В указанных видах СЛС, наконец, по-разному пишутся фамилии и имена сибирских администраторов: Зазилов (Замыцкий), Кудяк (Курдюк), Салтанов (Салманов), Зубатов (Зубов), Кайсаров (Гусаров, Гусарев), Матюшкин (Малышкин), Еропкин (Ертаин), Чоглоков (Чюглаков), Толочанников (Толчаков), Петров (Пешков), Рав Всеволошской (Раф Всеволожец(нс)кой), Елчюлов (Елчюков), Бобровский (Дубровский), Буткеев (Суткеев), Спилкин (Шпилкин), Козинской (Казинской, Козинцкой(в), Козицкий) (260, 263—266, 268, 271—274, 277, 278, 316, 317, 319—324, 327—330, 333—335).

Таким образом, хотя создатель Т изредка дополнял НР, известную по другим спискам, в этом виде свода уникальные данные о колонизации Сибири, вопреки представлению В. Д. Пузанова[17], не встречаются. Анонимный томский книжник, часто (иногда неудачно) сокращавший источник своего произведения, нередко по-другому определявший хронологию описываемых событий, видимо, пользовался списком НР, который отличался от сохранившихся.

2. АЛ и его место в кругу памятников сибирского летописания

В списке середины XVIII в., принадлежавшем Н. А. Абрамову, ЕЛ особого вида продолжена летописными записями за 1588—1707 гг., напомнившими издателям Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее[18]. Нетрудно установить, что заключительная часть АЛ из разновидностей СЛС наиболее близка к НР, особенно в первом известии — о постройке Тары князем А. В. Елецким в 1588 г. (98, 259, 315, 345)[19], и разделе, отражающем события 1693—1704 гг., но имеет от нее более или менее значительные отличия.

Так, сравнительно с НР в АЛ сообщается о тобольском воеводстве Е. В. Бутурлина в 1598 г. (98, 259)[20], основании в 1600 г. Верхотурья (ср. 140, 191, 259, 316, 369), четырехлетнем пребывании Нектария и тринадцатилетнем — Симеона — на сибирской кафедре (99, 263), о чем сказано и в КЗ, и в АР (152—153, 372; ср. 161), хлебной дороговизне в Тобольске в 1662 г. (тогда, оказывается, «покупали по рублю вещей пуд») (100; ср. 271)[21]. Под 110 г. в СЛС говорится о явлении в Тобольске Николая Чудотворца и сооружении следом церкви на горе на Прямском звозе (191, 316, 347; ср. 227)[22]. В АЛ же читаем о явлении Николая Чудотворца там, «где ныне Николской», и постройке в том же году мирянами церкви, причем «лес вожен был с Николского бору» (98). Как сообщается в НР, Киприан «повеле убитых (Ермака и его соратников. — *Я. С.*) имена написать в церкви в синодики» (262, 347)[23]. Согласно АЛ, Игнатий Римский-Корсаков занимал сибирскую кафедру 8 лет, о чем мы узнаем и из Т (104, 343; ср. 295). По версии АЛ, деревянный 13-главый тобольский Софийский храм, который начали строить после пожара в 1646 г., был освящен 24 мая 1649 г. Благодаря СЛС, однако, известно, что этот собор заложили 24 мая 1646 г., а освятили 13 августа 1648 г. (99, 155—157, 201; ср. 267, 348). Стало быть, в соответствующей статье АЛ допущена ошибка.

В СЛС говорится о посылке А. и Е. Пашковых в «Даурскую землю» для постройки Нерчинского и других острогов «и для разсмотрения тамошних иноземцев и уверенья», а не «иноверья», как читаем в АЛ (100, 158, 159, 204, 269; ср. 325). Вероятно, переписчик АЛ или его предшественник не разобрал слова, которое употреблялось изредка. По свидетельству АЛ, в 1675/76 г. боярину П. М. Салтыкову приказали возвращаться в Москву, а до его приезда Тобольском предписывалось управлять боярину П. В. Большому Шереметеву и стольнику И. Ф. Пушкину «з детми» (101).

СЛС позволяет установить, что после того, как Тобольск покинул П. М. Салтыков, этим городом до появления П. В. Большого Шереметева следовало ведать И. Ф. Пушкину «з дьяки» (274, 330; ср. 168, 211). В АЛ ошибочно сообщается и о том, что в начале московской Смуты в Тобольске воеводствовали князь Р. Ф. Троекуров «да внук его Иван» (имеется в виду И. И. Внуков) (74, 98, 142, 192, 260, 316, 346, 370)[24].

Князь В. В. Кольцов-Мосальский, если верить СЛС, управлял Тобольском не только в 7098 (1590) г., как утверждается в АЛ, но и в следующем (98, 139, 190, 259, 345, 368; ср. 74).

В АЛ (подобно, кстати, списку первых сибирских администраторов, который есть основания признать ранней тобольской городовой летописью) в отличие от всех разновидностей СЛС дьяк Б. Губин (в НР и ШР он называется Бугиным) не включен в число сослуживцев боярина князя И. С. Куракина, являвшегося в январе 1616 — мае 1620 гг. главным воеводой Сибири (75, 98, 145, 193, 261, 317, 346, 370)[25].

По данным АЛ, в 1591 г. были основаны Березов и Пелым, два года спустя, в 101 г., — Сургут, Нарым и Томск, в 1594 г. — Кетский острог (98). В том же своде ряда редакций возникновение этих укрепленных поселений приурочено к 7099—7102 гг. (190, 259, 315, 346). Вероятно, создатель АЛ в этих хронологических пределах произвольно определил время строительства городов и острогов, вставших в «Сибирской земле» вслед за Тюменью и Тобольском[26].

АЛ и СЛС расходятся и в определении продолжительности «святительства» многих сибирских архиереев. Так, в своде, что не присуще АЛ, с точностью до дня указано, сколько времени занимали владычную кафедру Киприан и Макарий (99; ср. 262, 265). По АЛ, Герасим «пас» сибирскую церковь 10 лет, а не 9 лет 6,5 месяцев, «лет девять», как в говорится в СЛС (99, 157, 268).

В АЛ констатируется, что Корнилий находился во главе Тобольского архиерейского дома 15 лет — 5 в сане архиепископа, 10 — будучи митрополитом. По СЛС, Корнилий пробыл в архиепископах «лета четыре» и 10 лет — в митрополитах (100, 274). Митрополит Павел, согласно АЛ, провел на сибирском «престоле» 15 лет (в НР не указано, сколько лет этот владыка «пас церковь Божию», см. 101, 285)[27].

Как рассказывается в НР, «со 125 году в Сибири, в Тоболску, первее почали быть кружечьные дворы и в продаже государское горячее вино» (261, 347; ср. 193)[28]. В АЛ об этом повествуется в иных выражениях: «Лета 1617 начали строить в Тоболску кабаки и уставилась казенная винная продажа» (98; ср. 193. Примеч. 2—4). Размеры дневного содержания, определенного ссыльным Ивану Самойловичу (бывшему гетману) и его сыну Якову, называются в сопоставляемых летописях то в алтынах (282, 352), то в копейках (102). В своде кончина Федора Алексеевича отнесена не к 24, а к 27 апреля 1682 г. (101, 173, 217, 277, 333, 352), как и в других источниках[29]. В своде о явлении Богородицы на Абалаке говорится под 144 г. (265, 322, 348)[30], а не 148 (1640) г., как в АЛ[31]. Многие расхождения между СЛС и АЛ (в известиях о тобольском пожаре 1657 г., освящении Софийского собора в 1685 г., абалакской церкви — в 1690 г., «совершении» тогда же Преображенской церкви Знаменского монастыря, освящении каменной Троицкой церкви «на горе, близ городовой стены» в 1690 г., закладке и освящении сенной церкви на Софийском дворе во имя сорока севастийских мучеников, закладке и «совершении» каменной церкви в селе Преображенском Тобольского уезда в 1690 и следующем году) являются результатом неверного перевода дат в последнем на летосчисление от Рождества Христова (100—102, 104, 175, 270, 276, 279, 283, 284, 326, 338, 352, 353; ср. 204, 349). Кроме того, как узнаем из свода, окольничий Ф. А. Головин выехал из Тобольска

в Москву в ноябре 1690 г., а не в следующем месяце, о чем сказано в АЛ (104, 230, 284). Отметим также, что в записи об основании в 1626/27 г. Красноярска он назван то городом (99), то острогом (146, 196, 263, 320, 371), численность русского гарнизона, осажденного в Албазине, определяется то в «десятьсот человек», то в 900 (102, 280, 335), писец Афанасий Михалевский в АЛ однажды именуется Михаилом (101, 102, 224, 277, 278). Наконец, в сравниваемых летописных сочинениях часто не совпадает написание фамилий сибирских администраторов: Третьяков представлен Трояковым, Витовтов — Витовцовым, Катырев — Каптыревым, Грабов — Ераловым, Собакин — Бабакиным, Баскаков — Башаковым, Корелкин — Корелиным, Атарский — Тарским, Чернев — Чермеевым, Тютчев — Пучневым, фон Смалымберх (точнее, Швалымберг[32]) — Фаньсмылымберхом.

Таким образом, есть основания признать АЛ особым видом НР[33]. Если Т отличается от разновидности, представленной в большинстве списков этой редакции, наличием «росписи томских воевод», то та из них, которая уцелела благодаря АЛ, сохранила ряд уникальных известий, но содержит и немало ошибок (допущенных как создателем, так и переписчиком), особенно анахронизмов.

Среди редакций СЛС наибольшую популярность в рукописной традиции приобрела НР, текст которой и подвергался изменениям чаще других разновидностей О. Т не только сопровождается перечнем воевод, письменных голов и дьяков Томска, который свидетельствует о существовании местного городового летописания, но и сравнительно с другим ее вариантом, отразившимся в большинстве списков памятника, содержит немало новых фактических данных наряду с анахронизмами и примерами стилистической правки. Можно думать, кроме того, что создателю летописи была известна рукопись свода, расходящаяся с дошедшими до нас, ибо нередко по-разному пишутся имена и фамилии сибирских администраторов.

Иной, чем сохранившиеся, список НР находился, очевидно, в распоряжении создателя АЛ, первую часть которого составляет своеобразный вид ОЕЛ. Анонимный книжник и дополнил текст О (порой оригинальными сведениями, к примеру, о возведении Никольской церкви на Прямском звозе Тобольска), и сокращал его (в частности, выпустил ряд известий об административной, военной, церковной истории Сибири), и подчас стилистически переработал, а также довел изложение до 1707 г. (в остальных списках оно заканчивается на рассказе о событиях 1694 г.). При переводе летосчисления от сотворения мира на то, которое было введено Петром Великим, тобольский книжник часто ошибался, кроме того, он порой иначе, нежели его предшественники, передал фамилии «начальных людей» Сибири со времени ее присоединения к Московскому государству.

Примечания

[1] Согласно ГР, однако, Тобольский архиерейский дом получил колокол в подарок из Москвы уже при Киприане Старорушанине (212).

[2] Ср.: ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 193.

[3] См.: Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 90—95. Предположение либо даже утверждение, что к созданию Г причастны томские воеводы Г. М. и Л. Г. Петрово-Соловово (1699—1707 гг.) (Дворецкая Н. А. Из истории позднего сибирского летописания // ТОДРЛ. Т. 24. Л., 1969. С. 241; Она же. Послание митрополита Игнатия в Красноярск // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 171—172; ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 108, и др.), не бесспорно, при них могла быть составлена лишь «роспись томских воевод», которая, не исключено, дополнила Т уже после 1707 г.

[4] По утверждению В. А. Александрова и Н. Н. Покровского, в Т исчезло известие НР (сокращенное сравнительно с КЗ) об «отказе» И. Т. Веригину от тюменского воеводства в 1653/54 г. (Александров В. А., Покровский Н. Н.

Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 126). На самом деле в Т. об этом «отказе» говорится так же, как в другом виде НР (269, 325).

[5] Это сообщение подтверждается документально. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 311, 331, 685.

[6] Об этом читаем и в ШР (347).

[7] Согласно КЗ, Киприан выехал из Тобольска 15 февраля 1624 г. (147).

[8] Последнюю дату находим и в других редакциях свода (148, 196, 347, 371).

[9] Первую из этих дат встречаем в ГР (219).

[10] 197 г. в данной связи указан и в АР. Согласно ГР, Б. Глебов уехал из Тобольска 8 января 1689 г. (227).

[11] Согласно ШР, это случилось 13 августа (353).

[12] Соответствующее известие Основного вида НР повторено в АЛ, а Т — в ШР (105, 353).

[13] В одном из списков НР «поставление» кнота отнесено к 17 сентября 1694 г. (288. Примеч. 97).

[14] В КЗ говорится и о сослуживце Б. С. Дворянинова «на Верхотурье» — подьячем с приписью И. Недовескове (156), про которого известно и по документам. Сообщение же о смерти в этом городе М. Ф. Стрешнева и Ф. М. Посникова ошибочно. См.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество ... С. 264, 266—269.

[15] См. также. ОКМ. Екатеринбург, 2004. С. 69, 181.

[16] В КЗ читаем о городах и острогах Тобольского, Томского и Енисейского разрядов (141—152, 154, 156—158, 160, 162, 166, 169, 172, 174; ср. 170, 171).

Заметим, что вопреки мнению Н. С. Хариной, о Тобольском, Томском, Якутском (Ленском) разрядах сказано не в ОЕЛ (Харина Н. С. Присоединение сибирских территорий и строительство первых церквей в Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. Сургут, 2008. С. 17), а в «Розряде царьства Сибирскаго городам и острогам и рекам», который сопутствует в одном из списков Румянцевскому летописцу вида А (35—36).

[17] См.: Пузанов В. Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: Конец XVI—XVII вв. СПб., 2010. С. 64.

[18] /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 17. Другой (тюменский, XVII в.) список Абрамовского вида ЕЛ указанным продолжением не сопровождается. См.: Дворецкая Н. А., Медведев П. А. Новый список сибирской летописи Абрамовского вида // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 58.

[19] В ГР «поставление» Тары отнесено к 103 г., в М — к 100 г. (190). В действительности это случилось шесть лет спустя. См., напр.: 140, 369; Солодкин Я. Г. Основание Сургута и экспедиция на Тару-реку // СР. 2004. № 1 (9). С. 28.

[20] О Е. В. Бутурлине как тобольском воеводе см., напр.: 74, 140, 190, 369.

[21] Об этом сказано и в других разновидностях СЛС, где сообщается, что «купили мирскую четверть ржи в 20 пуд в 20 рублев» (205, 327, 350, 373).

[22] Этот завоз, иногда ошибочно называемый Пермским, упоминается и в дополнении к НР (292).

[23] Судя по ОЕЛ, РЕЛ и КЗ, речь идет о С тобольского Софийского собора (70, 89, 116, 127, 195, 314, 367). В АЛ же утверждается, будто имена Ермака и его сподвижников были занесены в синодик тобольской Софии «и по всем церквам» (98; Дворецкая Н. А., Медведев П. А. Новый список ... С. 81); последнее неверно, см.: ЛП. Новосибирск, 2001. С. 356.

[24] См. также: Солодкин Я. Г. Тобольская администрация в Смутное время: состав, хронология деятельности, сословная принадлежность // Теория и практика государственного и муниципального управления. Вып. 5. Тюмень, 2011. С. 82.

[25] Б. Губин в то время являлся дьяком Казанского дворца. См., напр.: РК. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 304; ОКМ. С. 85, 86; Осадная книга 1618 г. М.; Варшава, 2009. С. 46 (Памятники истории Восточной Европы: источники XV—XVII вв. Т. 8).

[26] См.: Солодкин Я. Г. О происхождении летописных датировок основания первых русских городов и острогов на северо-западе Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Мат-лы II научно-практ. конф. Сургут, 2008. С. 71.

[27] По подсчету создателя АЛ, Филофей Лещинский являлся митрополитом 7 лет, начиная с 1702 г., о чем в НР умалчивается (106, 295).

[28] Ср. также: Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 79.

[29] См.: Богданов А. П. Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1981. С. 197, 201, и др.

[30] См. также: ЛП. С. 89, 277, 342.

[31] В рукописи АЛ эти даты зачеркнуты (99. Примеч. е, ж).

[32] См.: Щебеньков В. Г. Русско-китайские отношения в XVII в. М., 1960. С. 201.

[33] См.: Солодкин Я. Г. О некоторых спорных вопросах развития сибирского городового летописания XVII века // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Вып. 6. Ханты-Мансийск, 2008. С. 11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории отечественной духовной культуры XVII век, особенно вторая его половина, отмечен весьма интенсивным развитием местного (провинциального) летописания. Оно, как выяснено к настоящему времени, велось в Новгороде Великом и Пскове, Торжке и Ростове, Устюге Великом и Вологде, Костроме и Нижнем Новгороде, на Ваге и Пинеге, в Соловецом, Кирилло-Белозерском и Троице-Сергиевом монастырях, в ряде других обителей и уездов Европейской России. Во второй четверти XVII в., а может быть чуть ранее, летописная традиция зарождается и в почти беспрерывно расширявшемся «Сибирском царстве» московских государей.

Еще до возникновения ОЕЛ, посвященной «Ермакову взятию» подвластной Кучуму «восточной страны», как можно думать, в начале второй половины 1620-х гг., в Тобольске стал вестись обширный летописный свод, изучение старшей редакции которого — КЗ — позволяет определить, когда в текст О, еще не сопровождаемого РЕЛ, вносились дополнения, в том числе известия о современных событиях. При этом наиболее важными хронологическими реалиями оказываются записи, где более или менее точно фиксируется время «сидения» тобольских воевод. Главным источником КЗ явилась официальная летопись, которая велась в сибирской столице преимущественно на основании документации приказной избы. Помимо сочинения (очевидно, этого же жанра), запечатлевшего события общерусского масштаба, «слогатель» использовал и посвященные судьбам местной церкви произведения, которые вышли из стен тобольского Знаменского монастыря и архиерейского дома. Наконец, немало любопытных сведений, опущенных в последующих редакциях свода, сочинитель КЗ почерпнул из какой-то неофициальной тобольской летописи, а также, видимо, рассказов приказных и служилых людей.

Если повествование «О Сибири и о сибирском взятии» Саввы Есипова в сущности является летописью только по одному из авторских определений (72), то сомневаться в принадлежности всех разновидностей СЛС к самому популярному жанру древнерусской исторической книжности не приходится.

Вслед за КЗ, создававшейся на протяжении свыше полувека, уже в конце XVII столетия появились ГР и НР. Протографом первой из них может считаться М или близкий к нему вариант СЛС. Позднее редактор КЗ сократил большинство «общерусских» и немало других статей, на его взгляд, неуместных в официальной летописи, которая, как и прежде, создавалась усилиями приказных людей и лиц из архиерейского штата. В НР при общей тенденции к стандартизации повествования, призванного стать своеобразным административным справочником, появляется ряд дополнительных известий, и не только в концовке памятника, где текст предыдущей редакции продолжен до 1694 г. Больше всего таких дополнений встречается в Т, завершающемся «росписью томских воевод». Аналогичные изменения в текст НР были внесены при возникновении АЛ.

Переработка свода, которая привела к появлению многочисленных разновидностей памятника, все более сближала его с перечнем администраторов сибирских городов и острогов, но даже Т и АЛ сохранили сведения, выходящие за рамки сугубо официальной летописи.

Почти одновременно с редактированием СЛС в Тобольске создаются Погодинский летописец, видимо, и некоторые другие вторичные виды ОЕЛ, а также ремезовская «История Сибирская». Тем не менее именно переработка О может считаться главным направлением развития тобольского летописания в конце «бунташного века», — направления, которое получило продолжение уже в XVIII столетии, соединяя реалии эпохи российского Просвещения с традициями древнерусской книжной культуры.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛ — Абрамовский летописец

АР — Академическая редакция Сибирского летописного свода

ВИ — Вопросы истории

ГР — Головинская редакция Сибирского летописного свода

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею имп. Академии наук

ИИАСИ — Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории

КЗ — Книга Записная

КР — Книги разрядные, по официальным оных спискам

ЛП — Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель

М — Миллеровский вид Сибирского летописного свода

НР — Нарышкинская редакция Сибирского летописного свода

О — Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее

Обозрение — Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н. Н. Оглоблин

ОЕЛ — Основная редакция Есиповской летописи

ОКМ — Обдорский край и Мангазея в XVII веке: Сб. док.

ОРЛС — Очерки русской литературы Сибири: В 2 т.

ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси: XVII век

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

РЕЛ — Распространенная редакция Есиповской летописи

РИБ — Русская историческая библиотека

РК — Разрядная книга 1550—1636 гг.

С — Синодик «ермаковым казакам»

СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси

СР — Северный регион: наука: образование: культура

Т — Томский вид Сибирского летописного свода

ТАД — Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы

ШР — Шлецеровская редакция Сибирского летописного свода

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава I
СТРУКТУРА СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА СТАРШЕЙ РЕДАКЦИИ И ХРОНОЛОГИЯ ЕГО СОЗДАНИЯ 8

Глава II
ТОБОЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ — ИСТОЧНИК КНИГИ ЗАПИСНОЙ 29

Глава III
ДВЕ ПЕРВЫЕ РЕДАКЦИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА: СООТНОШЕНИЕ ТЕКСТОВ 53

Глава IV
ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ НАРЫШКИНСКОЙ РЕДАКЦИИ «ОПИСАНИЯ О ПОСТАВЛЕНИИ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ ПО ВЗЯТИИ ЕЕ» 102

Глава V
О ВТОРИЧНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА 122

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 135

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 137

55=

Научное издание

Соподкин Яков Григорьевич

ТОБОЛЬСКИЕ ЛЕТОПИСЦЫ СЕРЕДИНЫ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА (РЕДАКЦИИ И ВИДЫ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА)

Монография

Литературный редактор *Т. А. Фридман*
Технический редактор *Е. С. Борзов*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 26.12.2012
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Academy. Усл. печ. листов 8,75
Тираж 300 экз. Заказ 1369

Отпечатано в Издательстве
Нижневартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru

BIS NIZHNEVARTOVSK
4704911060

ИЗДАТЕЛЬСТВО
НИЖНЕВАРТОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

2012

ISBN 978-5-89988-969-1

9 785899 889691